

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП**

Материалы всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 27 июня 2023 года)

Москва, 2023

УДК 343
ББК 67
Р 24

- Р 24 **Расследование преступлений, совершенных представителями профессиональных групп:** материалы всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 27 июня 2023 года) М. Московская академия Следственного комитета, 2023 – 132 с.

Редакционная коллегия:

Бессонов А.А., ректор Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Морозова Н.А., директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, полковник юстиции.

Кондраткова Н.В., старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат экономических наук, доцент, майор юстиции.

УДК 343
ББК 67

Сборник сформирован по материалам, представленным на всероссийскую научно-практическую конференцию, проведенную в смешанном формате Новосибирским филиалом Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 27 июня 2023 года. Конференция организована при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России. Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы и идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

© Московская академия СК России, 2023

Всероссийская научно-практическая конференция
**«Расследование преступлений,
совершенных представителями профессиональных групп»**
(27 июня 2023 года)

27 июня 2023 года Новосибирским филиалом ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» совместно с Сибирским институтом управления – филиалом ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» проведена Всероссийская научно-практическая конференция «Расследование преступлений, совершенных представителями профессиональных групп». Форум проводился в очно - дистанционном формате, что позволило привлечь широкий круг участников со всей России и Республики Беларусь.

Рис. 1 Работа конференции

В работе принял участие профессорско-преподавательский состав и учащиеся образовательных учреждений СК России – Московской и Санкт-Петербургской академии, их филиалов, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российской таможенной академии, Новосибирского государственного университета экономики и управления, Горно-Алтайского государственного университета, Российского нового университета, Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, Омского государственного университета путей сообщения.

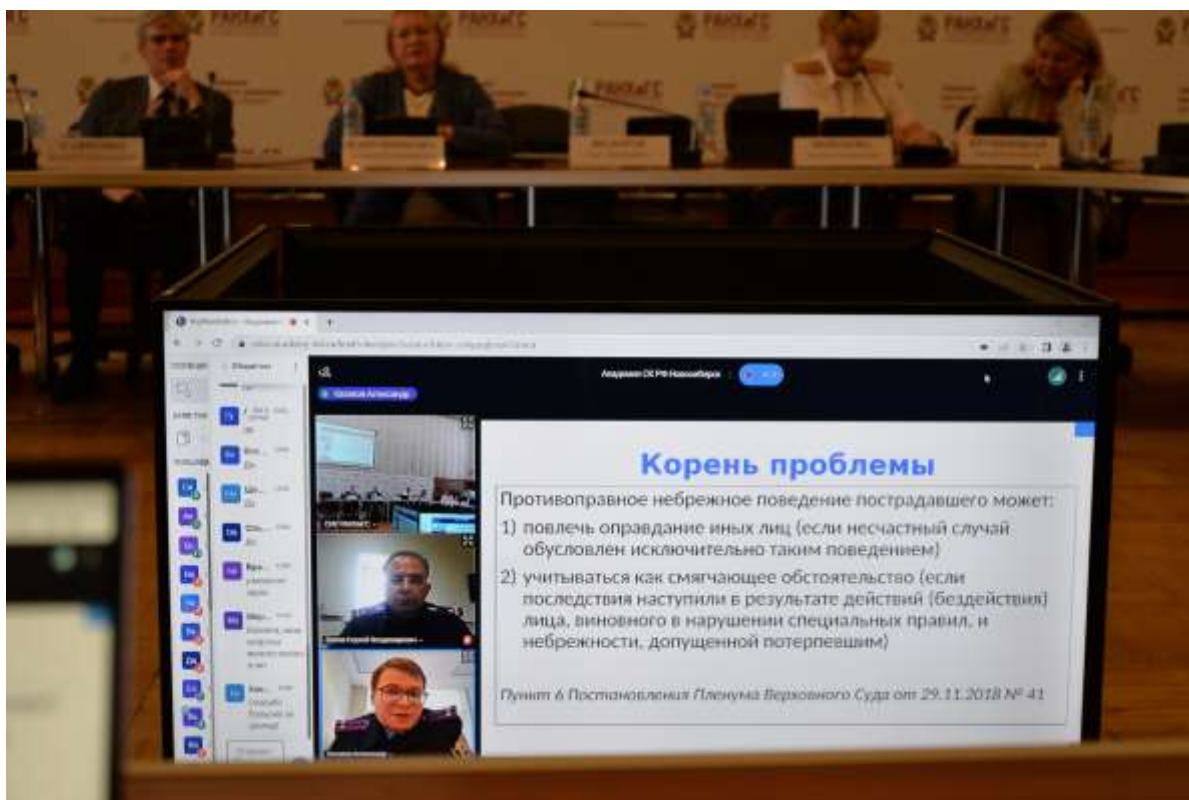

Рис. 2 Мероприятие проходило с использованием платформы системы видеоконференцсвязи Московской академии СК России

Представили доклады по актуальным проблемам правоприменения с учетом региональной специфики и приняли оживленное участие в дискуссии сотрудники следственных подразделений Сибирского федерального и Северо-Западного федеральных округов. Практическая направленность мероприятия обусловлена участием представителей адвокатского сообщества и медицинских работников. Кворум составили более 55 ученых и специалистов, в том числе, 2 доктора наук и 14 кандидатов наук.

Оргкомитет конференции

Совершение преступлений с использованием рассылок от имени ФНС России

Аннотация. Явление совершения преступлений с использованием рассылок по электронной почте, подразумевающих под собой выдачу себя за Федеральную налоговую службу России (ФНС), вызывает все более растущую тревогу. Данное исследование направлено на изучение методов, которыми преступники совершают такие преступления, анализ потенциальных последствий для жертв и изучение контрмер, которые могут быть приняты для смягчения такого типа киберпреступлений. Путем исследования реальных случаев и изучения соответствующих правовых рамок данная статья стремится расширить понимание модуса операнди, используемого преступниками, и предоставить рекомендации для защиты от мошеннических действий.

Ключевые слова: совершение преступлений, рассылки по электронной почте, Федеральная налоговая служба, киберпреступления, модус операнди, последствия, жертвы, контрмеры, защита, мошенничество.

В современном информационном обществе электронная почта и рассылки стали неотъемлемой частью коммуникаций и деловой переписки. Однако, вместе с их распространением, возникла и угроза злоупотреблений и их использования в целях совершения преступлений. Одним из распространенных видов преступлений с использованием рассылок является мошенничество, осуществляемое от имени организаций и учреждений.

В последние годы были зарегистрированы случаи мошеннической деятельности, когда преступники отправляли письма, якобы от имени Федеральной налоговой службы России (далее - ФНС). Эти письма часто содержат вложения, которые при открытии могут установить на компьютер вредоносное программное обеспечение, предоставляющее мошенникам доступ к данным и ресурсам пользователя¹.

Налоговая служба предупреждает, что официальная рассылка от ФНС направляется только тем, кто указал и подтвердил свой e-mail в Личном кабинете на сайте ФНС. В этих письмах обычно содержится информация об изменениях в Личном кабинете, о регистрации обращений и получении ответов на них. ФНС никогда не рассылает сообщения о наличии налоговых долгов и не предлагает погасить задолженность онлайн.

Мошеннические письма часто требуют от получателя заполнить документы, находящиеся в приложении к письму, распечатать их и представить в Главное Управление ФНС. Причем указанное в письмах «подразделение ФНС» вовсе не существует. Если доверчивый получатель следует указаниям письма и

¹ Мошенники от имени ФНС рассылают опасные письма. [Электронный ресурс] URL: https://www.assessor.ru/notebook/ukrf/moshennichestvo_internet_cb_rf/.

скачивает приложения, мошенники получают доступ к данным и ресурсам его компьютера.

Таким образом, анализ данных показал, что количество преступлений, связанных с мошенническими рассылками от имени ФНС России, значительно возросло за последние годы. Мошенники, выдавая себя за представителей ФНС России, направляют рассылки с целью выманивания конфиденциальной информации и финансовых средств у граждан и организаций. Одной из распространенных схем является уведомление о необходимости оплаты налогов или штрафов с последующей просьбой предоставить банковские данные или перевести деньги на указанный счет.

Судебная практика свидетельствует о том, что преступники, осуществляющие мошеннические рассылки от имени ФНС России, используют разнообразные методы и технологии для придания своим сообщениям официального и достоверного характера. Это включает подделку электронных адресов отправителей, создание копий официальных сайтов ФНС России, а также использование профессионального и регламентированного языка, характерного для коммуникаций организации.

В решении №1-430/2016 от 10 августа 2016 года Октябрьский районный суд г. Иркутска рассматривал дело, в котором ФИОЗ обвинялся в создании юридического лица через использование подставных лиц. В результате проведенного исследования установлены следующие факты¹. ФИОЗ, обладая знаниями в области финансовых операций и участвуя в преступной группе, решил создать юридическое лицо «МонтажСтройСервис» через подставное лицо. Он нашел ФИО20, который был неофициально трудоустроен, не имел стабильного источника дохода и нуждался в финансовой помощи. ФИОЗ предложил ему зарегистрировать на свое имя юридическое лицо за денежное вознаграждение, скрывая свои преступные намерения. Он уверил ФИО20, что тот станет единственным учредителем и генеральным директором новой компании, которая будет осуществлять законную хозяйственную деятельность. ФИОЗ подготовил необходимый пакет документов и оплатил государственную пошлину от имени ФИО20. Затем он доставил ФИО20 в Инспекцию ФНС для предоставления документов и регистрации компании в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). На основании предоставленных ФИО20 документов было принято решение о государственной регистрации созданного юридического лица.

Следовательно, ФИОЗ совершил создание юридического лица через использование подставного лица ФИО20. Октябрьский районный суд г. Иркутска приговорил ФИОЗ к наказанию за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 173.1 УК РФ. ФИОЗ был оштрафован в размере 100 000 рублей за каждое из совершенных преступлений. Данный приговор является решающим в установлении вины ФИОЗ в создании юридического

¹ Практика по 173.1 и 173.2 УК РФ. [Электронный ресурс] URL: https://vitvet.com/articles/praktika_po_173_1_i_173_2_uk_rf/

лица через подставные лица и назначении соответствующего наказания в соответствии с российским уголовным законодательством.

В решении № 1-5/2016 (1-241/2015) от 14 апреля 2015 года Калининский районный суд г. Тюмени рассматривал дело, в котором ФИО1 и ФИО4 обвинялись в создании юридического лица через использование подставного лица с целью совершения мошенничества. В результате проведенного исследования были установлены следующие факты¹. ФИО1 и ФИО4 с преступным корыстным умыслом на хищение имущества и денежных средств сговорились и разработали план действий, согласно которому им необходимо было создать юридическое лицо через подставное лицо для совершения мошенничества. ФИО4 обратился к знакомому ему ФИО3 и попросил создать юридическое лицо, введя ее в заблуждение относительно их преступных намерений. ФИО3 согласилась. В результате, с помощью поддельных документов ФИО1 и ФИО4 получили государственную регистрацию юридического лица ООО ФИО9. Обвиняемые были оправданы по п. «б» ч. 2 ст. 173.1 УК РФ, так как не было доказано, что ФИО3 получила ложные сведения или была скрыта информация относительно истинных намерений ФИО1 и ФИО4. Свидетельские показания не подтверждали, что ФИО3 знала о своей номинальной роли в компании и что управление и деятельность юридического лица будут осуществляться другими лицами.

В решении № 1-70/2016 от 07 ноября 2016 года Судебный участок № 1 г. Новодвинска рассматривал дело Л., который был обвинен в создании организации с использованием подставного лица с целью избежать уплаты налогов и штрафов, связанных с нарушением налогового законодательства. В результате проведенного исследования были установлены следующие факты. Л. с корыстными побуждениями и желанием продолжать предпринимательскую деятельность решил создать ООО, чтобы избежать негативных последствий, таких как уплата налогов и наложение штрафов за нарушение отчетности в его предыдущей организации. Для этого он незаконно подготовил документы, содержащие данные о подставном лице - <ФИО2>, и представил их в налоговую инспекцию. Это привело к внесению в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице. В то же время Л. создал ООО с аналогичным наименованием для осуществления предпринимательской деятельности².

В период с 13.03.2015 по 06.05.2015 Л. нашел подставное лицо, которого уговорил предоставить свои персональные данные и подписать необходимые документы, связанные с фиктивным участием в деятельности ООО и управлении им в качестве номинального генерального директора, за что то получило денежное вознаграждение.

¹ Практика по 173.1 и 173.2 УК РФ. [Электронный ресурс] URL: https://vitvet.com/articles/praktika_po_173_1_i_173_2_uk_rf/.

² Практика по 173.1 и 173.2 УК РФ. [Электронный ресурс] URL: https://vitvet.com/articles/praktika_po_173_1_i_173_2_uk_rf/.

Суд признал Липилина виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173.1 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 150 000 рублей. Таким образом, Л. был признан виновным в создании организации с использованием подставного лица с корыстными целями, и ему было назначено соответствующее наказание по решению суда.

Данные примеры демонстрируют различные аспекты и методы совершения преступлений с использованием образованных через подставных лиц организаций. В первом случае рассматривалось дело, где основным участником преступления использовал рассылки от имени ФНС России для совершения мошенничества. Здесь видно, что преступники придают своим действиям официальный и достоверный характер, вводя людей в заблуждение и выманивая финансовые средства. Во втором случае было рассмотрено дело о создании юридического лица через использование подставных лиц с целью совершения мошенничества. Преступники подделывали документы и вводили людей в заблуждение относительно их намерений. Здесь важно отметить, что подставные лица в этих случаях могут быть невиновными людьми, которые были обмануты и использованы в преступной деятельности. В третьем случае речь идет о создании организации с использованием подставного лица с целью избежать уплаты налогов и штрафов. Преступники незаконно подготовили документы, содержащие ложные сведения, и представили их в налоговую инспекцию. Таким образом, они старались избежать негативных последствий своей предыдущей деятельности.

Эти практики демонстрируют, как преступники могут использовать фиктивные организации для достижения своих корыстных целей, таких как мошенничество или уклонение от налоговых обязательств. Они выявляют разные схемы и методы, включая подделку документов, введение людей в заблуждение и использование подставных лиц. Эти примеры подчеркивают важность эффективного контроля, борьбы с коррупцией и обеспечения справедливости в юридической системе, чтобы противостоять таким видам преступлений и защитить интересы общества и граждан.

Обсуждение результатов позволяет сделать вывод, что преступления с использованием рассылок от имени ФНС России являются серьезной угрозой для граждан и организаций. Эти преступления могут привести к финансовым потерям, утечке конфиденциальных данных и нарушению доверия к органам власти. Для борьбы с этим явлением необходимо разработать комплексную стратегию, включающую просвещение населения, усиление технических средств защиты и совершенствование правового регулирования¹¹.

¹¹ Потапова В.Д. Следовая картина преступлений, связанная с уклонением от уплаты налогов физических лиц // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России: Сборник статей по итогам всероссийской научно—практической конференции, посвященной 75—летию юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации А.Ф. Лубина, Нижний Новгород, 16 ноября 2021 года. Выпуск 3. — Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. С. 407- 410.

Таким образом, в результате исследования было установлено, что совершение преступлений с использованием рассылок от имени ФНС России является актуальной проблемой в современном обществе. Мошеннические рассылки, придающие себя официальный и достоверный характер, наносят ущерб гражданам и организациям. Для эффективной борьбы с этими преступлениями необходимо разработать комплексные меры, включающие просвещение населения, совершенствование технических средств защиты и укрепление правового регулирования. Только таким образом можно обеспечить безопасность и надежность электронной коммуникации и предотвратить злоупотребления ею в целях совершения преступлений.

Литература

1. Калашникова Е.Б. Уклонение от уплаты налога как один из видов налоговых преступлений // Вопросы экономики и права. 2022. № 168. С. 39-41.
2. Мавлютова Р.Н. Проблемы квалификации нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления // Академическая публицистика. 2021. № 11 - 2. С. 252- 258.
3. Марченков А.Д. Алгоритм проактивной защиты от массовой рассылки нежелательной электронной почты / А.Д. Марченков, К.А. Баданин // Транспорт России: проблемы и перспективы - 2020: Материалы Юбилейной международной - научно практической конференции, Санкт-Петербург, 10-11 ноября 2020 года / © ФГБУН Институт проблем транспорта им. Н.С. Соломенко Российской академии наук, 2020 © Коллектив авторов, 2020. Том 2. – Санкт-Петербург: Институт проблем транспорта им. Н.С. Соломенко РАН, 2020. С. 218-221.
4. Потапова В.Д. Следовая картина преступлений, связанная с уклонением от уплаты налогов физических лиц // Криминалистические и уголовно-процессуальные средства обеспечения экономической безопасности России: Сборник статей по итогам всероссийской научно—практической конференции, посвященной 75—летнему юбилею доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации А.Ф. Лубина, Нижний Новгород, 16 ноября 2021 года. Выпуск 3. — Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2022. С. 407- 410.
5. Россинская Е.Р. Концепция вредоносных программ как способов совершения компьютерных преступлений: классификации и технологии противоправного использования / Е.Р. Россинская, И.А. Рядовский // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 5. С. 699 - 709.

¹ Россинская Е.Р. Концепция вредоносных программ как способов совершения компьютерных преступлений: классификации и технологии противоправного использования / Е.Р. Россинская, И.А. Рядовский // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 5. С. 699 - 709.

6. Теохаров А.К. Киберпопрошайничество // Виктимология. 2020. № 1 (23). С. 58 - 65.
7. Шекула Е.И. Сравнительный анализ налоговых правонарушений, налоговых преступлений и административных правонарушений, направленных против налоговой системы // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 381 - 384.

Я.А. Андреева, Ю.С. Власова
Научный руководитель: **Моисеенко М.А.**

Возмещение ущерба, причиненного бюджету налоговым правонарушением

Аннотация. Налоги – это необходимая составляющая процесса обеспечения функционирования государства и реализации его задач. Рассмотрение возмещение ущерба, причиненного бюджету налоговым правонарушением.

Ключевые слова: налоговое правонарушение, юридическая ответственность, способы возмещения ущерба.

В современном мире правомерность и обязательность уплаты налогов – одно из основных требований, которое предъявляется к гражданам и организациям. Налоги – это необходимая составляющая процесса обеспечения функционирования государства и реализации его задач. В этой связи, любое нарушение налогового законодательства является серьезным правонарушением, которое негативно сказывается на эффективности и качестве экономических и социальных процессов.

Основанием наступления юридической ответственности выступает нарушение субъектом (физическим или юридическим лицом) какой-либо нормы права. Таким образом, «конкретный вид и условия применения мер принуждения будут зависеть от того, какие нормы права и каким образом были нарушены, а также от последствий, к которым привело нарушение»¹.

Например, по мнению А.В. Золотухина, карательный характер юридической ответственности за налоговые правонарушения вовсе не очевиден. Согласно его точке зрения в институте пени проявляется «восстановительный характер за нарушения законодательства о налогах и сборах. Кроме того, если определять юридическую ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах только как карательную, останется неясным вопрос о том, как карательный характер юридической ответственности будет проявляться при наступлении ответственности налоговых органов за вред, причиненный налогоплательщику»².

Налоговая ответственность представляет собой «разновидность финансово-правовой ответственности. Финансово-правовая ответственность - это мера государственного принуждения, применяемая к физическим и юридическим

¹ Золотухин А.В. Теоретические аспекты института ответственности за налоговые правонарушения. Дис. ... к.ю.н.: 12.00.14. М., 2004. С. 78.

² Золотухин А.В. Там же. С. 77.

лицам за нарушение ими своих финансовых обязательств перед государством»¹.

Налоговую ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности понимает, например, А.А. Гогин: «Налоговая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности, содержащим в себе позитивную и негативную формы реализации, которые, в свою очередь, имеют различные категории проявления и определенные границы. Налоговая ответственность имеет три основания: нормативное, фактическое и процессуальное, применяемые в строго изложенной последовательности. Отсутствие хотя бы одного из них делает применение мер ответственности нереальным. Налоговая ответственность выполняет не только превентивную и карательную функции, но и восстановительную»².

Способы возмещения ущерба:

- штрафные санкции: Налоговый кодекс РФ предусматривает штрафные санкции в зависимости от тяжести правонарушения и уровня дохода налогоплательщика (ст. 76.1 – 78.10 НК РФ).

- пеня: за несвоевременную уплату налогов и сборов устанавливается пеня в размере 1/300 ставки рефинансирования Центрального Банка РФ за каждый день просрочки (ст. 75 НК РФ).

- взыскание задолженности: налоговая служба вправе взыскать задолженность с налогоплательщика путем изъятия имущества, банковских счетов, автомобилей, а также путем предъявления требования в судебном порядке (ст. 76 НК РФ).

Возмещение ущерба, причиненного налоговым правонарушением, является важным механизмом защиты интересов государства и налогоплательщиков. Оно способствует восстановлению справедливости и снижению негативных экономических последствий, возникших в результате нарушений налогового законодательства.

Одни ученые считают, что возмещение ущерба - один из способов борьбы с нарушениями налогового законодательства. Они утверждают, что важно, чтобы налоги платили все, и что в случае, если налоговые правонарушения причиняют ущерб бюджету, это должно быть возмещено. Таким образом, такие ученые поддерживают жесткую линию по борьбе с нарушителями налогового законодательства и считают, что возмещение ущерба может действительно сдерживать их от нарушений.

Другие ученые утверждают, что механизм возмещения ущерба должен быть изучен более детально, и они предлагают более гибкую и комплексную стратегию противостояния нарушителям налогового законодательства. Они уточняют, что возмещение ущерба не должно быть рассмотрено как единственный инструмент в этом процессе, и предлагают другие меры, такие как льготы для налоговых плательщиков и упрощение самого налогового

¹ Финансовое право: Учебник / Под ред. Е.Ю. Грачевой. М., 2003. С. 52.

² Гогин А.А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 6.

законодательства. Таким образом, такие ученые считают, что возмещение ущерба может иметь негативные последствия, и что его применение должно учитывать все факторы, связанные с выплатами ущерба. В целом, мнения ученых на тему возмещения ущерба, причиненного налоговым правонарушением, различаются и зависят от конкретной ситуации, связанной с нарушением налогового законодательства.

Налоговые органы имеют множество инструментов для пресечения нарушений, а одним из них является возмещение ущерба, причиненного налоговым правонарушением. В силу такого права, государство предъявляет требование к юридическим и физическим лицам о восстановлении нарушенного права и возмещении причиненного ущерба. В свою очередь, данное требование заставляет граждан и организации уважать законодательство, обеспечивая устойчивость экономической сферы и социальную стабильность. Кроме того, возмещение ущерба является механизмом повышения эффективности работы налоговой системы и увеличения доверия к ней со стороны граждан и организаций. Все эти аспекты подчеркивают важность возмещения ущерба, причиненного налоговым правонарушением, и его значимость для обеспечения правового режима в экономике.

Правильно организованная система возмещения ущерба позволяет повысить конкурентоспособность экономики, а также увеличить бюджетные и государственные доходы. Возмещение возможно только при наличии юридических оснований и доказательств нарушения. Поэтому важно придерживаться законодательства и соблюдать налоговую дисциплину.

В целом, возмещение ущерба, причиненного налоговым правонарушением, является неотъемлемой частью налоговой системы, которая обеспечивает справедливость в отношениях между государством, налогоплательщиками и налоговыми органами.

Таким образом, возмещение ущерба, причиненного налоговым правонарушением, является важным аспектом налоговой системы и осуществляется в соответствии с законодательством.

Налоговые правонарушения могут привести к серьезным финансовым последствиям для налогоплательщиков и государства в целом. Правонарушения могут быть различными: непредставление налоговой декларации, невыплата налога, уклонение от уплаты налога, использование мошеннических схем и прочее. В зависимости от характера правонарушения и размера ущерба, возможны различные виды компенсаций. К примеру, в случае неуплаты налогов, налоговая служба может применять штрафные санкции и взыскание неуплаченной суммы плюс проценты за пользование чужими денежными средствами. При установлении факта мошеннических действий возникают основания для привлечения правонарушителя к уголовной ответственности. Кроме того, налоговые органы могут производить контрольные мероприятия для выявления налоговых правонарушений и ущерба. Это могут быть налоговые проверки, ревизии, бухгалтерские проверки и т.д.

Председатель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин в своем интервью ТАСС подчеркнул актуальность расследования налоговых преступлений, сказав о том, что «проблема ухода от налогов, безусловно, продолжает оставаться актуальной. Анализ результатов работы следственных органов свидетельствует, что этот вид преступлений по-прежнему является достаточно распространенным. В 2022 году сумма всего возмещенного ущерба по уголовным делам о налоговых преступлениях составила 50,2 млрд. рублей, при этом сумма установленного ущерба 81,6 млрд. рублей. Всего в 2022 году было возбуждено более 2 тыс. уголовных дел о налоговых преступлениях, в суды направлено 1090 уголовных дел. Уклонение от уплаты налогов, как явление, присутствует всегда, но задача государства максимально этому противостоять, разрабатывая и внедряя для этого широкий комплекс мер, в том числе государственного принуждения»¹.

Таким образом, возмещение ущерба, причиненного бюджету налоговым правонарушением, является важной и необходимой мерой для защиты финансовых интересов государства и обеспечения равного доступа к налоговым льготам и возможностям для всех налогоплательщиков. При этом, для эффективной борьбы с налоговыми правонарушениями необходимо улучшить законодательство, повысить контроль за соблюдением налоговых обязательств и ужесточить ответственность. Только таким образом можно обеспечить максимально возможный уровень доходов бюджета и устойчивое экономическое развитие государства.

Литература

1. Гогин А.А. Теоретико-правовые вопросы налоговой ответственности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
2. Золотухин А.В. Теоретические аспекты института ответственности за налоговые правонарушения. Дис. ... к.ю.н.: 12.00.14. М., 2004.
3. Финансовое право: Учебник / Под ред. Е.Ю. Грачевой. М., 2003.

Е.Г. Быкова, А.А. Казаков

О влиянии состояния опьянения потерпевшего на правовую оценку нарушения правил ведения строительных работ

Аннотация. В статье исследуются примеры судебной практики, когда пострадавшие от нарушения правил ведения строительных работ не соблюдали трудовую дисциплину, находясь на рабочем месте в состоянии алкогольного опьянения. Этот фактор вопреки доводам стороны защиты ни разу не приводил к оправданию подсудимых. В ряде ситуаций он рассматривался как смягчающее обстоятельство. Следователям рекомендуется обращать внимание на ряд ключевых обстоятельств в ходе правовой оценки содеянного.

¹https://tass.ru/ekonomika/17746901?utm_source=gazeta.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=gazeta.ru&utm_referrer=gazeta.ru

Ключевые слова: строительные работы, ст. 216 УК РФ, нарушение, охрана труда, потерпевший, опьянение, требования безопасности

Строительные работы¹ связаны с риском для жизни или здоровья представителей профессионального сообщества, их производящих. Поэтому существует множество нормативных актов, регламентирующих правила охраны труда и требования безопасности в этой сфере деятельности². Их соблюдение является обязанностью всех лиц, осуществляющих такого рода работы. К сожалению, в строительной отрасли допускаются многочисленные нарушения. Нередко это приводит к получению работниками травм, опасных для жизни или здоровья, либо к смерти.

При правовой оценке таких происшествий важно установить, на каком основании потерпевший привлекался к производству строительных работ – трудовое соглашение или гражданско-правовой договор³. Согласно разъяснениям п. 12 Постановления Пленум Верховного Суда от 29.11.2018 № 41⁴ «если несчастный случай произошел с лицом, которое выполняло работы на основании гражданско-правового договора, в том числе договора строительного подряда, в действиях заказчика работ отсутствует состав преступления, предусмотренного ст. 143 или 216 УК РФ».

Существуют сложности разграничения состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, с иными, устанавливающими ответственность за нарушение специальных норм⁵, а также определения круга

¹ О видах строительных работ см. Приказ Минстроя России от 24.12.2019 № 861/пр «Об утверждении СП 48.13330.2019 «СНиП 12-01-2004 Организация строительства» [Электронный ресурс] URL: <https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/1ae/SP-48.pdf> (дата обращения: 08.06.2023).

² См. Приказ Минтруда России от 11.12.2020 № 883 н «Об утверждении Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте», Постановления Госстроя РФ от 23.07.2001 № 80 «О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования. СНиП 12-03-2001» и от 17.09.2002 № 123 «О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 2. Строительное производство. СНиП 12-04-2002» и иные // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. Аминов Д.И., Гладких В.И. Правовая оценка несчастного случая при строительстве многоэтажного дома // Безопасность бизнеса. 2019. № 3. С. 63 - 64; Кочанова Т. Привлечение к уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда // Трудовое право. 2019. № 1. С. 24.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях правил охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» [Электронный ресурс] URL: <https://vsrf.ru/documents/own/27377/> (дата обращения: 08.06.2023).

⁵ Толкаченко А.А., Лясколо А.Н. Спорные вопросы уголовно-правовой квалификации нарушений правил охраны труда и техники безопасности // Уголовное право. 2019. № 5. С. 89 - 99.

подлежащих ответственности субъектов¹, особенно с учетом того, что в некоторых случаях официально трудовые отношения вообще не оформляются².

Проблема привлечения к уголовной ответственности за нарушение правил ведения строительных работ иногда усугубляется противоправным поведением самого потерпевшего. В этой связи Пленум Верховного Суда в п. 6 Постановления от 29.11.2018 № 41 разъясняет, что в несчастном случае, обусловленном исключительно противоправным небрежным поведением пострадавшего, вины иных лиц может не быть. Если последствия наступили в результате действий (бездействия) лица, виновного в нарушении специальных правил, и небрежности, допущенной потерпевшим, последнее обстоятельство учитывается при назначении наказания.

Отдельного внимания заслуживает нахождение потерпевшего в момент трагедии в состоянии опьянения. Среди правоприменителей бытует заблуждение, что наличие такового исключает возможность привлечения к уголовной ответственности по ст. 216 УК РФ представителей работодателей. Однако это не так.

По результатам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 216 УК РФ, можно резюмировать, что не всегда это обстоятельство положительно влияет на судьбу субъектов, привлекаемых к ответственности по указанной норме уголовного закона.

К примеру, С. и И. осуждены по ч. 2 ст. 216 УК РФ. По договору подряда АО «РВС» приняло на себя обязательства, в том числе по ликвидации в интересах заказчика моста конвейера. Заместитель начальника участка АО «РВС» С., являющийся ответственным по обеспечению безопасности при производстве работ повышенной опасности на объекте, и мастер строительно-монтажных работ АО «РВС» И., ответственный за соблюдение рабочими правил промышленной безопасности, охраны труда и техники безопасности, производственной и трудовой дисциплины, правил внутреннего трудового распорядка, допустили нарушение технологической последовательности производства работ, вследствие чего произошел разрыв металлической балки, предполагавший необходимость немедленного прекращения работ по демонтажу объекта. И. уведомил С. о происшествии. Однако С. дал указание продолжать работы. Кроме того, И. не проконтролировал соблюдение трудовой дисциплины подчиненными. В результате произошло обрушение части конструкции, которое привело к смерти двух работников АО «РВС», непосредственно выполнявших демонтаж. В дальнейшем выяснилось, что один из потерпевших находился в легкой степени алкогольного опьянения. Однако комиссия по расследованию несчастного случая пришла к выводу, что данное обстоятельство не находится в причинно-следственной связи с наступившими последствиями, не повлияло на причиненный вред. В этой связи суд не признал

¹ Рарог А.И. Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // Уголовное право. 2019. № 4. С. 80 - 85.

² Винокуров В.Н. Предмет уголовно-правового регулирования и границы объекта преступления // Уголовное право. 2019. № 3. С. 15 - 19.

опьянение потерпевшего смягчающим обстоятельством¹. Указанную позицию поддержала апелляционная инстанция².

В другом случае директор ООО, выполнявшего подрядные работы по ремонту верхней кровли одного из цехов заказчика, К. осужден по ч. 2 ст. 216 УК РФ. Он не назначил ответственного за выполнение работ на объекте, многократно нарушил нормативные требования производства строительных работ, допустил к выполнению указанных работ постороннее лицо – Ф., не имеющего профессионального образования, подготовки по охране труда, квалификации и допуска к работам на высоте, не прошедшего необходимого медицинского осмотра и стажировки на рабочем месте. Ф., будучи не обеспеченным средствами индивидуальной защиты, не прошедшим инструктаж по технике безопасности при работе на высоте, провалился в отверстие кровли цеха, образовавшееся в результате разрушения листа асбестового шифера под тяжестью веса его собственного тела и упал с высоты 5 метров, получив травмы, не совместимые с жизнью. При расследовании несчастного случая констатировано наличие алкоголя в крови потерпевшего. Факт трудовых отношений установлен в гражданско-правовом порядке. Суд опроверг доводы о невиновности К. в смерти потерпевшего, сославшись на нормативные запреты допуска к строительным работам на высоте посторонних лиц, а также работников в нетрезвом состоянии. При выявлении обозначенных фактов К. обязан был остановить работы до устранения нарушений. Алкогольное опьянение потерпевшего не учтено как обстоятельство, смягчающее наказание³. Этот приговор оставлен без изменения судами апелляционной⁴ и кассационной инстанций⁵.

В приведенных ситуациях эксперты в своих заключениях приходили к однозначному выводу, что трагедия не обусловлена нетрезвым состоянием потерпевшего. Но не всегда выводы столь категоричны.

Примечателен пример. Сотрудники строительной организации Г. и Ш. осуждены по ч. 2 ст. 216 УК РФ. Ш. выдал наряд-допуск на производство кладочно-монтажных работ на высоте на объекте «многоэтажный жилой дом», определив одним из ответственных руководителей работ Г. При этом Ш. не обеспечил очистку от снега и наледи проходов к рабочим местам, а также их закрытие, ограждение и обозначение знаками безопасности. Г., которому было достоверно известно об этом, допустил бригаду к выполнению работ на объекте строительства, а в процессе их производства ненадлежащим образом

¹ Приговор Левобережного районного суда города Липецка от 19.02.2018 № 1-13/2018 // ГАС «Правосудие».

² Апелляционное постановление Липецкого областного суда от 24.04.2018 № 22-418/2018 // ГАС «Правосудие».

³ Приговор Буденновского городского суда Ставропольского края от 25.09.2020 № 1-110/2020 // ГАС «Правосудие».

⁴ Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 13.11.2020 № 22-5873/2020 // ГАС «Правосудие».

⁵ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.03.2021 № 77-400/2021 // ГАС «Правосудие».

контролировал работу строителей и своевременно не отстранил находящегося в нетрезвом состоянии каменщика Ф. В результате Ф. упал в открытый проем наружной стены здания с высоты на поверхность земли, получил сочетанную травму, от которой скончался на месте. В материалах уголовного дела имеется приобщенное к акту о расследовании несчастного случая особое мнение членов соответствующей комиссии, согласно которому степень ответственности Ф. составила 50%. Однако суд при постановлении обвинительного приговора в отношении Г. и Ш. исходил из показаний одного из членов комиссии, дополнительно пояснившего, что коллегиальный орган не установил грубой неосторожности в действиях находившегося в состоянии опьянения Ф. В приговоре нетрезвое состояние Ф. не рассматривалось как обстоятельство, исключаящее вину Г. и Ш. либо смягчающее наказание¹. Суды апелляционной² и кассационной инстанции³ согласились с первой инстанцией.

В судебной практике встречаются случаи, когда состояние алкогольного опьянения рассматривается как грубая неосторожность со стороны потерпевшего. Это обстоятельство учитывается при назначении наказания лицу, привлекаемому к уголовной ответственности за нарушение правил ведения строительных работ. Так, прораб субподрядчика ООО «МС» Ф. осужден по ч. 2 ст. 216 УК РФ. Он являлся производителем работ по монтажу металлоконструкций каркаса на определенном объекте. Ф. договорился с О. и фактически допустил последнего к работе как электрогазосварщика, выдав наряд-задание и поручив выполнение работ. Трудовые отношения между ООО «МС» и О. не были оформлены надлежащим образом. Ф. не провел инструктаж о работе на высоте безопасными методами, не организовал безопасный доступ к месту выполнения работ, не проконтролировал соблюдение работником инструкции по охране труда, в том числе применение средств индивидуальной защиты в виде страховочного пояса. О., находясь на строящемся объекте в связи с отсутствием надлежащего контроля при производстве работ со стороны Ф., употребил спиртные напитки. О., работая в нетрезвом состоянии на высоте без должного обеспечения средствами безопасности, не будучи пристегнутым предохранительным поясом, потерял равновесие, упал и от полученных телесных повреждений скончался на месте. По заключению строительно-технической судебной экспертизы условия произошедшего несчастного случая складываются из следующих элементов: отсутствие надлежащим образом проведенных инструктажа, обучения, стажировки и проверки знаний потерпевшего; отсутствие надлежащего обеспечения и контроля за соблюдением норм безопасности при выполнении работ потерпевшим; нахождение погибшего на рабочем месте в нетрезвом виде. С учетом этого суд признал факт алкогольного опьянения потерпевшего как обстоятельство,

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 25.02.2022 № 1-16/2022 // ГАС «Правосудие».

² Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Башкортостан от 26.05.2022 № 22-2630/2022 // ГАС «Правосудие».

³ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 20.10.2022 № 77-5067/2022 // ГАС «Правосудие».

смягчающее наказание Ф.¹. Апелляционная² и кассационная инстанция³ не усмотрели оснований для изменения судебного акта.

На основе проведенного анализа судебной практики хотелось бы отметить, что при наличии информации о нахождении в состоянии опьянения потерпевшего, который получил травму или погиб в ходе производства строительных работ, правоприменители в ходе правовой оценки должны учитывать ряд обстоятельств. Во-первых, следует, как и в любом другом случае, определить статус потерпевшего – официально трудоустроенный, фактически находящийся в трудовых отношениях, либо выполняющий работы по гражданско-правовому договору. Во-вторых, важно установить, в какой момент потерпевший стал находиться в нетрезвом виде – до его допуска к работе или после начала ее производства. В-третьих, необходимо определить круг лиц, на которых возложены обязанности по обеспечению и соблюдению правил охраны труда и требований безопасности на строительном объекте, в том числе по контролю за соблюдением трудовой дисциплины, а также допущенные ими нарушения. В-четвертых, целесообразно точно определить, как состояние алкогольного опьянения потерпевшего повлияло на развитие ситуации, приведшей к несчастному случаю. Маловероятно, что этот фактор может исключить осуждение ответственных лиц, однако он подлежит учету при принятии итогового процессуального решения. Приведенные рекомендации не являются исчерпывающими и требуют дальнейшей научной проработки.

Литература

1. Аминов Д.И., Гладких В.И. Правовая оценка несчастного случая при строительстве многоэтажного дома // Безопасность бизнеса. 2019. № 3. С. 49 - 64.
2. Винокуров В.Н. Предмет уголовно-правового регулирования и границы объекта преступления // Уголовное право. 2019. № 3. С. 15 - 19.
3. Кочанова Т. Привлечение к уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда // Трудовое право. 2019. № 1. С. 21 - 30.
4. Рарог А.И. Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // Уголовное право. 2019. № 4. С. 80 - 85.
5. Толкаченко А.А., Ляскало А.Н. Спорные вопросы уголовно-правовой квалификации нарушений правил охраны труда и техники безопасности // Уголовное право. 2019. № 5. С. 89 - 99.

¹ Приговор Железногорского городского суда Курской области от 15.11.2021 № 1-120/2021 // ГАС «Правосудие».

² Апелляционное постановление Курского областного суда от 30.03.2022 № 22-401/2022 // ГАС «Правосудие».

³ Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2022 № 77-4956/2022 // ГАС «Правосудие».

Содержание и форма представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, предусмотренных ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация. Следователь реализует не только познавательную, но и преобразовательную функцию в отношении действительности, нормальное состояние которой нарушено совершением преступления. Одной из форм оказания влияния на состояние общественных отношений выступает реализация следователем полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УПК. Показано влияние специфики преступлений, предусмотренных ст. 238 УК, на содержание и форму представлений следователей о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих их совершению, и иных нарушений закона.

Ключевые слова: следователь, профилактика, нарушения при оказании услуг, причины, условия, представление, содержание, форма

Представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона (далее – представление) – это процессуальное решение следователя, руководителя следственного органа, (а) *принятое* в установленном УПК порядке, (б) *соответствующее* принципам законности, обоснованности и мотивированности, (в) *содержащее* адресованное соответствующим организации или должностному лицу *требование о принятии мер* по устранению причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению или облегчающих их совершение, а равно других нарушений закона, сведения о которых выявлены в ходе досудебного производства.

Особенности совершения преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ, характеристика их субъектов из числа представителей профессиональной группы и функционирование системы государственного контроля (надзора) за их деятельностью оказывают влияние на специфику содержания и формы представлений¹. При этом форму рассматриваем по отношению и ко всему содержанию в единстве его вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей, и к его отдельным элементам. Поскольку представление – это документ, подготовленный должностным лицом государства, то на него распространены требования официального документооборота².

Для установления соответствия практики подготовки и внесения представлений требованиям УПК и иных нормативных и организационно-

¹ Универсальные требования к содержанию и форме представления систематизированы в работах: Лопушанский Ф.А. Следственная профилактика преступлений: опыт, проблемы, решения. Киев, 1980; Жуков А.М. Предупредительная деятельность следователя по уголовному делу. Саратов, 1990; Данилова С.И. Особенности профилактики преступлений при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Гражданин и право. 2010. № 9. С. 49–51.

² См. п. 3.2.13 Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации, утв. приказом СК России от 18 июля 2012 г. № 40.

распорядительных актов в 17 региональных следственных органах СК России было изучено 56 электронных копий представлений и ответов на них.

Вводная часть представления должна содержать официальное наименование адресата; название, время и место вынесения процессуального решения; данные субъекта принятия решения; номер уголовного дела, на основе материалов которого подготовлено решение.

Тщательное установление обстоятельств, предшествовавших и сопутствовавших совершению преступления, предусмотренного ст. 238 УК, позволит правильно определить адресата представления.

Адресатом выступает организация или должностное лицо, *в компетенцию которых входит принятие мер*, изложенных в представлении. Адресат будет обладать указанным в УПК признаком «соответствующий», если он наделён необходимыми полномочиями и располагает возможностями для принятия мер к устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона. Для мотивированности и обоснованности представлений необходимо выяснять компетенцию организаций и учреждений, исследовать правовые модели их деятельности, изучать должностные инструкции руководителей и работников (сотрудников), сопоставлять их с реальными фактами, производственными (технологическими, образовательными) процессами, приведшими к преступным последствиям в сфере оказания услуг.

Следователи направляли представления по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК, следующим адресатам:

- а) руководителям контрольных (надзорных) органов (28 %);
- б) работодателю (собственнику) (19,6 %);
- в) руководству территориального органа МВД России (17,8 %);
- г) вышестоящему субъекту управления организацией, в которой работали лица, совершившие преступление (12,5 %).

Кроме того, представления были адресованы обвиняемому (4), подозреваемому (1), руководителю администрации территориального образования (3), арендодателю (3), субъекту технологической цепочки (2) и органам прокуратуры (1).

Ошибка в адресате проявляется в двух формах:

1) представление направлено организациям и должностным лицам, которые *не обладают необходимыми полномочиями* для принятия предлагаемых следователем мер. Например, представление по уголовному делу № 12002800020000007 (СУ СК России по Республике Башкортостан) адресовано руководителю специализированного ремонтно-строительного управления противопожарных работ с требованием привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц республиканского комитета по жилищному и строительному надзору за ненадлежащее исполнение служебных обязанностей. По уголовному делу № 11902150005000021 (СУ СК России по Брянской области) требование о рассмотрении представления на оперативном совещании АО

«Брянскагроздравница» адресовано руководителю территориального органа Роспотребнадзора.

2) в качестве адресата выбран *субъект управления*, расположенный на *значительном организационном удалении* по иерархической лестнице от того, кто правомочен принять адекватные меры реагирования. Наиболее часто ошибку допускают при внесении представлений в сфере управления учреждениями образования. Так, по уголовному делу № 11802890004000142 (СУ СК России по Республике Мордовия) адресатом представления выбран Министр образования субъекта Федерации, хотя учредителем МОУ «Детский сад» выступает администрация г. Саранска, а контролирующим органом – управление образования департамента по социальной политике городской администрации.

Ошибка в адресате приведёт к тому, что *не будут своевременно приняты меры*, направленные на устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона, но *сохранится потенциальная возможность* оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Кроме того, ошибка создает *угрозу нанесения вреда репутации и авторитету* СК России, сотрудники которого профессионально занимаются юридической деятельностью, нацелены на всестороннее, полное и объективное расследование уголовных дел, призваны обеспечить торжество справедливости, беспристрастности и верховенства закона.

Анализ показал, что отдельные адресаты представлений в своих ответах аргументированно отстаивают мнение об отсутствии у них достаточных полномочий для выполнения требований следователя.

Описательно-мотивировочная часть представления содержит *краткое* описание обстоятельств совершённого преступления, *подробное* изложение обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона, перечень и содержание подтверждающих их доказательств.

Основная ошибка состоит в том, что *содержание* представления *не соответствует его названию*. Следователи наполняют текст данной части представления содержанием постановления о привлечении в качестве обвиняемого. У представления совершенно другое юрисдикционное назначение: в нём излагают доказанность существования причин и условий преступления, чем обосновывают необходимость принятия мер к их устранению. Многостраничный текст, в который встроено содержание постановления о предъявлении обвинения, скрывает основной смысл представления, предназначенного выразить *реакцию* следователя не на совершенное преступление, а на *обстоятельства, способствующие его совершению*, или другие нарушения закона, требующие принятия мер со стороны соответствующих субъектов.

Данный недостаток характерен для каждого третьего изученного представления. Например, в *4-х страничном* представлении по уголовному делу № 11902830008000069 (СУ СК России по Кабардино-Балкарской Республике) *сведения* о подчинённых адресату операторах котельных, которые должны были зафиксировать аварийное повышение давления газа, *умещены в*

один абзац, а остальной текст содержит сведения, которые к адресату не имеют прямого отношения. В представлении по уголовному делу № 11902800009000048 (СУ СК России по Республике Башкортостан) перечисление обстоятельств совершенного преступления скрыло важную для адресата информацию об отсутствии внимания со стороны надзорного органа к организации, которая в течение 7 лет ни разу не была объектом ни плановых, ни внеплановых проверок.

Реализуя основное назначение представления, важно указать и описать причинно-следственную связь между элементами состава преступления и обстоятельствами, способствовавшими их формированию и проявлению, определить их групповую принадлежность (причины или условия). Выявленные в ходе расследования уголовного дела обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, квалифицированы в качестве причин в 6 представлениях, в качестве условий – в 22 из 56 изученных представлений. В 7 представлениях следователи не определили групповую принадлежность обстоятельств по характеру их связи с расследуемыми преступлениями. В каждом третьем представлении ни причины, ни условия не конкретизированы.

Если следователь вносит представление в связи с другими нарушениями закона, выявленными в ходе расследования уголовного дела, то необходимо привести в решении анализ их юридического состава со ссылками на соответствующие нормативные правовые акты, указать наступившие последствия и их причинно-следственную связь с преступлением.

Отсутствие указания на наличие причинно-следственной связи между преступлениями и обстоятельствами, способствовавшими его совершению, приводит к тому, что адресаты представлений не усматривают оснований для применения мер дисциплинарного воздействия к своим подчиненным. Так, по уголовному делу № 11902730008000138 (СУ СК России по Ульяновской области) *изложенное в самых общих фразах неконкретное описание недостатков* в действиях контролирующего органа приведено без какой-либо связи с преступными действиями обвиняемого. По итогам рассмотрения представления адресат (председатель комитета по ЖКХ администрации города) ответил, что подчинённые ему работники выполняли свои функциональные обязанности в соответствии с перечисленными в письме нормативными правовыми актами, каких-либо нарушений не допустили, поэтому отсутствуют основания для привлечения их к ответственности.

Изложение доказательств, подтверждающих выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или указывающих на другие нарушения закона, подкрепляет мотивированность решения следователя, повышает его авторитет как представителя государства и правоприменителя.

Важно учитывать, что *сведения*, установленные в досудебном производстве, *могут носить преюдициальный характер* для адресата при принятии им решений, в т.ч. и о привлечении подчинённых работников, сотрудников или федеральных (муниципальных) государственных служащих к дисциплинарной ответственности. Сведения, полученные от следователя контрольными

(надзорными) органами, могут быть расценены в качестве фактического основания для начала плановой или внеплановой проверки.

В резолютивной части приводят юридические основания принятия решения, требование о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона, указывают срок рассмотрения адресатом представления, разъясняют порядок обжалования представления и уведомления о принятых мерах, излагают требование о рассмотрении представления с участием сотрудника следственного органа СК России, предупреждают о применении к лицу, ответственному за рассмотрение, исполнение представления и информирование следователя, мер административной ответственности, предусмотренной ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Под юридическими основаниями понимают совокупность правовых норм, содержащихся в конструктивных единицах нормативных правовых актов и предоставляющих следователю право требовать от неподчинённых ему субъектов выполнения его законных, обоснованных и мотивированных требований. При подготовке и внесении представления следователь применяет правовые нормы, содержащиеся в ч. 4 ст. 21, ч. 2 ст. 73, ч. 2 ст. 158 УПК, а также в п. 4 ч. 4 ст. 1, ч. 2 ст. 7 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28.12.2010 № 403-ФЗ¹, ч. 2–4 ст. 16, п. 5 ч. 1 ст. 17, ст. 22 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»². Отсутствие указания на юридические основания принятия процессуального решения отнесено к дефектам процессуальной формы. Они характерны и для анализируемой группы представлений. В абсолютном большинстве процессуальных решений следователей (в 39 из 56) не указана ч. 4 ст. 21 УПК РФ, в 45 изученных решениях не приведены нормы Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации». Ни в одном представлении не указан Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В 9 представлениях отсутствовала ссылка на ч. 2 ст. 73 УПК РФ, в 4 – на ч. 2 ст. 158 УПК РФ³, в 2 – не были указаны юридические основания процессуальных решений (уголовные дела № 121022800022040067, 11802280002040139 СУ СК России по Тверской области).

В зависимости от характера установленных обстоятельств преступления или других нарушений закона следователь избирает императивную или рекомендательную форму изложения резолютивной части представления⁴.

¹ СЗ РФ. 2011, № 1, ст. 15.

² СЗ РФ. 2016, № 26. Ч. I, ст. 3851.

³ Представления по уголовным делам № 12102280002040023 (СУ СК России по Тверской области), № 12102640002000111 (СУ СК России по Сахалинской области), № 1220232000400004 (СУ СК России по Кемеровской области – Кузбассу).

⁴ См. подробнее: Валов С.В. Адресные фокус-группы профилактического воздействия по уголовным делам об оказании детям услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы:

Императивная форма уместна тогда, когда в нормативных правовых актах определены обязанности адресата, выполнение которых должно предупреждать совершение преступлений. Так, исполнитель услуги обязан незамедлительно приостановить ее реализацию неопределенному кругу лиц до устранения причин вреда, нанесённого одному или нескольким потребителям. Если же он не может устранить причины вреда, то обязан прекратить оказание услуги¹.

Свод обязательных требований, адресованных поставщикам оборудования для оказания услуг или исполнителям услуг, приведён в нормативных правовых актах (федеральных законах, законах субъектов Федерации, государственных стандартах, технических регламентах, правилах безопасности, санитарных правилах и нормах).

Обязанности контрольных (надзорных) органов определены в федеральных законах, ведомственных нормативных правовых актах, статутных положениях о таких органах и их территориальных подразделениях. Необходимо учитывать, что территориальные подразделения контрольного (надзорного) органа могут не обладать теми полномочиями, которые закреплены на федеральном уровне управления.

Рекомендательная форма соответствует ситуациям наличия возможности выбора адресатом представления одного из нескольких вариантов действий или решений, результаты которых затруднят при прочих равных условиях совершение аналогичного преступления. Например, информация о принятии необходимых мер безопасности при нахождении на объекте, оказывающем услуги, может быть доведена до потребителей посредством выдачи специальных памяток, размещения на специализированных стендах, обратной стороне билета или квитанции об оплате. Для обеспечения безопасности потребителя собственник самостоятельно определяет конкретный тип и вид временной экипировки (спасательные жилеты, каски, перчатки и т.п.), в том числе учитывая предложения, представленные в розничной или оптовой торговле.

Соблюдение *принципа конкретности требования* при любой форме его изложения в представлении предопределяет модель поведения адресата, содержание его ответа, даёт возможность оценить выполнение им обязанности, возложенной ч. 2 ст. 158 УПК, упрощает процесс доказывания состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административном правонарушении.

Неуместно предписывать адресату форму рассмотрения представления (оперативное, служебное, рабочее совещание, общее собрание коллектива, методическое занятие, совместное собрание педагогического коллектива и родителей). Данный вопрос отнесён к компетенции адресата представления.

сборник научных трудов по материалам международной конференции (к 100-летию со дня рождения Н. А. Стручкова). М.: Академия управления МВД России, 2022. С. 36-44.

¹ См. ч. 5 ст. 7 Закона Российской Федерации 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

Согласно ч. 3 ст. 8 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» руководители следственных органов, их заместители или по их поручению другие сотрудники, а также следователи вправе участвовать в рассмотрении внесенных ими представлений.

В управленческих решениях руководства Следственного комитета¹ обращено внимание на практическое применение данной нормы закона. Сотрудники должны принять участие в совещании или ином мероприятии, организуемом руководством адресата для обсуждения поступившего к ним процессуального документа следователя.

В представлении не указывают конкретное должностное лицо следственного органа СК России, которое примет участие в мероприятии, организуемом адресатом по компетенции. Его определяет руководитель следственного органа исходя из ситуации на день проведения мероприятия. В этой связи включение в представление требования «рассмотреть с моим обязательным участием» не в полной мере соответствует действующим организационно-распорядительным актам.

Руководство Следственного комитета требует своевременно реагировать на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и направлять представления до окончания производства по уголовному делу².

Анализ показал, что данное требование не выполняют при расследовании уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 238 УК. Из 43 представлений, дата внесения которых известна и соотнесена с моментом возбуждения уголовного дела, только 1 было составлено в срок до 10 дней, 3 – в течение первого месяца расследования и столько же до истечения 2-х месяцев. 40 % представлений вынесены после истечения 6 месячного срока расследования, а каждое 4 – по завершении 12 месяцев.

Вместе с тем по уголовным делам с длительным сроком расследования обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, и другие нарушения закона, как правило, установлены в ходе первоначального этапа на основе анализа изъятой или предоставленной документации, сведений, полученных в ходе осмотра места происшествия, изучения материалов, предоставленных контрольными (надзорными) органами. Сам характер общественной опасности деяния и охват услугами неопределённого круга лиц требует от следователей незамедлительной реакции собственными силами или посредством принуждения к адекватным действиям иных субъектов национальной системы профилактики правонарушений.

¹ Указание Председателя Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкина от 08.12.2017 № 7/206 «О повышении эффективности взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации с образовательными организациями и должностными лицами образовательных организаций по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений». П. 1.2.

² См. п. 1.17 указания СК России от 2 июля 2018 г. № 2/206 «О мерах по совершенствованию организации работы в сфере противодействия преступлениям, совершаемым в отношении несовершеннолетних».

Таким образом, требования к содержанию и форме представления предопределены нормативными правовыми, организационно-распорядительными актами и методическими документами. Задача следователя состоит в том, чтобы руководствуясь их предписаниями и опираясь на доказательства по уголовному делу, конкретизировать требования к адресату представления, обязав его принять необходимые и достаточные меры для устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, предусмотренного ст. 238 УК, и иных нарушений закона, которые были выявлены в ходе предварительного расследования.

Литература

1. Валов С.В. Адресные фокус-группы профилактического воздействия по уголовным делам об оказании детям услуг, не отвечающих требованиям безопасности // Уголовная политика России на современном этапе: состояние, тенденции, перспективы: сборник научных трудов по материалам международной конференции (к 100-летию со дня рождения Н. А. Стручкова). М.: Академия управления МВД России, 2022. С. 36-44.
2. Данилова С.И. Особенности профилактики преступлений при производстве предварительного следствия по уголовным делам // Гражданин и право. 2010. № 9. С. 49–51.
3. Жуков А.М. Предупредительная деятельность следователя по уголовному делу. Саратов, 1990. 103 с.
4. Лопушанский Ф.А. Следственная профилактика преступлений: опыт, проблемы, решения. Киев, 1980. 212 с.

М.Р. Глушков

Проблемный аспект установления причинной связи как элемента состава ятрогенного преступления

Аннотация. В докладе даются рекомендации по установлению причинной связи между допущенными дефектами оказания медицинской помощи и наступившим неблагоприятным исходом лечения. Так, отмечается, что этот вопрос, будучи правовым, должен разрешаться следователем, а не экспертом. Делаться это должно путем элиминирования – мысленного исключения допущенного дефекта из цепочки событий. Если при этом неблагоприятный исход сохраняется, значит дефект не был его причиной. В противном случае (если исход тоже исчезает) – был. Само элиминирование выполняется исходя из общепринятых в медицине представлений о течении того или иного заболевания.

Ключевые слова: общественный договор, ненадлежащее оказание медицинской помощи, ятрогенные преступления, причинная связь, сведущие лица, стандарты медицинской помощи, неблагоприятный исход, эквивалентная теория причинной связи, *conditio sine qua non*, элиминирование.

Конституция РФ в ст. 41 предоставляет гражданам нашей страны право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которая в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается бесплатно. Эту норму не следует рассматривать как простую декларацию – она воплощает в соответствующей части реализацию общественного договора между гражданами и государством¹. Так, упомянутые учреждения здравоохранения финансируются из средств бюджетов различных уровней, наполняемых, в свою очередь, за счет налогов с граждан и юридических лиц, за счет распоряжения природными ресурсами (которые «используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории»²). В этих учреждениях работают сотрудники, в свое время свободно избравшие профессию медика, получившие (как правило, на безвозмездной основе) высшее медицинское образование, давшие по окончании вуза Клятву врача (ст. 71 федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»), получающие заработную плату из упомянутых бюджетов. В большинстве случаев они исполняют свои обязанности ответственно и профессионально, не считаясь со временем и психологическими нагрузками.

Наряду с этим имеют место, к сожалению, и случаи ненадлежащего оказания медицинской помощи. Которое также не должно восприниматься как абстрактное словосочетание. За ним стоят моральные и физические страдания конкретных людей, подчас резкое снижение качества их жизни – когда она превращается в пресловутую «борьбу с болезнью» и человек перестает быть полноценным трудоспособным членом общества, тратит свои средства на приобретение лекарств и платных услуг, а время – на посещение медицинских учреждений и ожидание в очередях – на прием к врачу, на получение квоты, на очередное обследование и т.п.

Поэтому каждый случай такого ненадлежащего оказания должен быть предметом пристального внимания как медицинского сообщества, так и правоохранительных органов – в случаях, когда допущенные нарушения содержат признаки уголовно-наказуемого деяния.

Проблемным аспектом расследования таких деяний является установление причинной связи между дефектом медицинской помощи и наступившими последствиями. При этом представляется правомерным отметить следующее.

1. Наличие этой связи должно устанавливаться следователем, а не экспертом – как бы ни было это сложно для неспециалиста. Сторонники противоположной точки зрения приводят как раз этот довод и задаются вопросом – как следователь может констатировать причинную связь в специфической ситуации, не обладая необходимыми специальными знаниями? Именно им, вероятно, объясняется и следственная практика некоторых

¹ Конституцию РФ, собственно, и принято считать оформлением общественного договора – см.: Тарабан Н.А. Идея общественного договора на современном этапе политико-правовых исследований // *Философия права*. 2019. № 1 (88). С. 132.

² Часть 1 ст. 9 Конституции РФ.

регионов, в которых вопрос о наличии причинной связи следователи ставят на разрешение судебно-медицинской экспертизы.

Тем не менее, нужно учитывать, что причинная связь является элементом объективной стороны, входящей, в свою очередь, в состав преступления – юридическую конструкцию, и представляет собой, таким образом, правовое понятие, работать с которым должен только юрист – следователь или судья.

В этой работе он может и должен полагаться на помощь сведущих лиц – эксперта и специалиста, которые при необходимости дадут ему нужные разъяснения (напрямую такая функция предусмотрена только для специалиста – в ч. 1 ст. 58 УПК РФ, но в определенных рамках представляется допустимой и консультативная помощь эксперта)¹. Однако итоговое решение – о наличии либо отсутствии причинной связи следователь должен принимать сам, под свою ответственность и с учетом того, что ему удалось выяснить с помощью профессионалов.

2. Тесно связано с предыдущим следующее соображение. Следователь не должен полагаться на усмотрение сведущих лиц и устраняться от выяснения значимых обстоятельств происшествия (это касается не только причинной связи). На практике зачастую происходит обратное – субъект расследования получает сперва одно экспертное заключение, из выводов которого следует, что нарушения и причинная связь имели место. Затем сторона защиты представляет альтернативное мнение – оформляемое либо отдельным заключением специалиста (другого медика с авторитетом, регалиями и т.д.) либо «рецензией» на первичную экспертизу. Не вникая в исследовательскую часть и ориентируясь лишь на имеющиеся противоречивые выводы экспертов, следователь находит другое экспертное учреждение, как правило – уровнем выше, где другой медик с авторитетом и регалиями вновь настаивает на наличии нарушений и причинной связи. После этого сторона защиты заручается мнением очередного специалиста и ситуация приходит в исходное состояние – «ничейное» (в данном случае – со счетом 2:2).

Такой подход очень затратен по времени и может привести расследование в тупик (и часто приводит). А все потому, что следователь фактически возложил доказывание на посторонних лиц, ограничился прочтением лишь резолютивной части экспертных заключений, не понял логики их авторов, не увидел узловых точек проблемы, из которых вытекали возникшие противоречия.

Этого бы не случилось (или, по крайней мере, вероятность патовой ситуации была бы значительно ниже), если бы он вник в ход рассуждений экспертов, разобрался бы с их помощью (первого и второго, большее количество сведущих лиц при грамотном подходе вряд ли потребуются) в тонкостях лечения данной болезни, выяснил бы причины расхождений во мнениях и принял бы за основу то из них, которое по его, теперь уже компетентному мнению, заслуживает большего доверия.

¹ Разумеется, не исключена и даже желательна самостоятельная работа следователя с источниками – медицинской литературой и нормативными актами в области здравоохранения.

3. Решение вопроса о наличии причинной связи (напомним, что это – правовой вопрос) осложняется тем обстоятельством, что в российском уголовном праве не существует единой теории причинной связи. Это не составляет проблемы в большинстве случаев – когда причинно-следственные связи интуитивно понятны (удар ножом – причина смерти, ошибка диспетчера – причина аварии, хищение – причина ущерба и т.д.). Но для некоторых видов преступлений интуитивный подход неприменим. К этим преступлениям относятся, в первую очередь, те, что состоят в нарушении (неисполнении) определенных правил – охраны труда, безопасности дорожного движения, строительных работ, противопожарной безопасности и др. Относятся к ним и ятрогенные преступления, сущность которых так же состоит в нарушении правил, а именно – порядков оказания медицинской помощи и стандартов медицинской помощи, утвержденных Министерством здравоохранения Российской Федерации, клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разработанных и утвержденных медицинскими профессиональными некоммерческими организациями¹.

Большинство деяний, состоящих в неисполнении правил, отделены от последствий вмешательством другого лица, чьи воля, разум и поступки тоже меняют реальность и могут прерывать причинную связь. Часто это сами пострадавшие, своей неосмотрительностью в той или иной мере способствующие наступлению вреда (в частности, в случаях нарушений правил охраны труда). Это могут быть и иные лица, например, преступник, совершивший хищение со склада, который по халатности был оставлен без надлежащей охраны.

В случае же с ятрогенным преступлением ситуация упрощается тем, что между нарушением и неблагоприятным исходом никого нет, есть только болезнь². И нет ничьих воли и разума, которые меняли бы ее течение.

Но сперва нужно определить – не является ли исход результатом каких-то иных, помимо нарушений при оказании помощи, факторов. Это делается путем элиминирования – логической операции, состоящей в мысленном исключении деяния из цепочки событий. Если при этом окажется, что последствие все равно наступило бы, то можно говорить об отсутствии причинной связи (и, соответственно, о наличии ее между исходом и теми самыми иными факторами, какими именно – не имеет значения, главное – что не исследуемым).

В нашем случае элиминирование будет состоять в допущении того факта, что нарушений не имелось, то есть порядки, стандарты и протоколы соблюдены.

¹ см.: Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту оказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи. Методические рекомендации ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» Министерства здравоохранения Российской Федерации (утв. Минздравом России 21.06.2017).

² Если не брать в расчет сложные случаи, когда неблагоприятный исход вытекает из нарушений, допущенных несколькими медиками, на разных этапах оказания медицинской помощи.

Если будет установлено (как это сделать – отдельный вопрос, рассмотренный ниже), что тогда последствия все равно наступили бы, это будет значить, что нарушения не повлияли на исход болезни и он в любом случае был бы неблагоприятным (как, например, при несовместимой с жизнью травме, запущенном заболевании на последней стадии и т.п.).

Сказанное об элиминировании, казалось бы, позволяет утверждать и обратное – если оно исключает последствия, то деяние можно считать их причиной. Действительно, если предположить, что соблюдение протоколов лечения обеспечило бы выздоровление больного, то их нарушение – бесспорная причина ухудшения.

Этот подход прост и потому удобен, и можно даже сказать, что в случае с ятрогенными преступлениями он работает. Но нужно сделать, тем не менее, некоторые уточнения.

Установление причинной связи с помощью приема элиминирования, строго говоря, некорректно. Оно составляет основу эквивалентной теории причинной связи, которая давно и обоснованно критикуется, поскольку опирается на формулу *conditio sine qua non* (условие, без которого нет) и позволяет на самом деле выявить не причину, а лишь условие наступления последствий¹. С позиций этой теории причиной, например, смерти потерпевшего нужно будет считать, в том числе, и знакомство родителей убийцы, без которых он не появился бы на свет (ведь элиминирование этого знакомства бесспорно исключает убийство).

Таким образом, элиминирование фактора позволяет как максимум убедиться в том, что он служит условием последствий. А является ли он к тому же и причиной² – надо выяснять далее. В случае ятрогенных преступлений требуется учитывать их особенность, упомянутую выше – между ненадлежащим оказанием медицинской помощи и неблагоприятным исходом нет вмешательства иных лиц. То есть это оказание является последним, ближайшим к исходу условием³, которое таким образом превращается в причину⁴.

4. Проведение упоминаемого выше элиминирования чаще всего не составляет труда. Как мысленно исключить деяние из цепочки событий –

¹ Подробнее об этом см.: Глушков М.Р. Может ли бездействие причинить общественно опасные последствия // КриминалистЪ. 2023. № 1. С. 8-16.

² Любой фактор, являющийся причиной события, одновременно есть условие его наступления.

³ Именно ближайшим условием, а не просто ближайшим фактором – фактор, не являющийся условием, быть причиной и по давню не может.

⁴ Это позволяют утверждать иные теории причинной связи – например, теория непосредственной причины, а также адекватная теория (детальный обзор наиболее распространенных теорий причинной связи предлагает в своей работе один из ведущих исследователей этого правового института – см.: Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 256 с.). Они обе не лишены недостатков и то, какая именно должна применяться в данном случае – вопрос, требующий отдельного рассмотрения. Здесь ограничимся лишь утверждением, что однозначно не должна применяться эквивалентная теория – это и есть объявленное выше уточнение по поводу элиминирования.

понятно, как спрогнозировать после этого сохранение/исчезновение последствий – тоже. Например, воспитательница детского сада, проявив халатность, допустила уход ребенка с детской площадки на улицу, где тот был похищен и впоследствии убит. Допуская надлежащее исполнение ею своих обязанностей и, соответственно, нахождение ребенка в пределах площадки (это исключение деяния), получим, что тогда он остался бы в живых (это достоверный прогноз последствий).

Однако в случае ятрогенных преступлений ситуация осложняется тем, что понять, каким образом протекала бы болезнь в случае соблюдения стандартов оказания помощи – не всегда возможно. Одно дело, когда проигнорировано, допустим, требование об обязательном ультразвуковом исследовании, которое, будь оно проведено, однозначно показало бы наличие операбельной на данный момент опухоли. Тогда развитие новообразования, вовремя не обнаруженного, можно считать следствием ненадлежащей диагностики. Но, учитывая сложный характер протекания многих болезней, влияние на него множества факторов, особенности организма конкретных больных, сделать точный прогноз иногда не представляется возможным.

В таком случае упомянутые Методические рекомендации ФГБУ «Российский центр судебно-медицинской экспертизы» предписывают устанавливать причинную связь (давать прогноз течения болезни) в соответствии с *общепринятыми* в медицине представлениями об этиологии, патогенезе, клинической картине и лечении конкретного заболевания, травмы, состояния. Это значит, что вместо того, чтобы выяснять как развивалось *бы* заболевание при условии надлежащего лечения (а сделать это, не обладая даром прорицания, подчас невозможно) следователь должен выяснить – каково его типичное течение, как оно развивается обычно, в большинстве случаев. При этом он должен опираться на источники и помощь сведущих лиц (см. выше). Этот подход перекликается с адекватной теорией причинной связи¹, однако, как уже отмечалось, в данном докладе не ставилась цель обосновать применение той или иной теории для рассматриваемой категории преступлений.

Литература

1. Глушков М.Р. Может ли бездействие причинить общественно опасные последствия? // КриминалистЪ. 2023. № 1. С. 8-16.
2. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 256 с.
3. Тарабан Н.А. Идея общественного договора на современном этапе политико-правовых исследований // Философия права, 2019. № 1 (88). С. 130-134.

¹ Глушков М.Р., указ. соч.

Проблемы расследования преступлений об оказании медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Аннотация. На основе личного опыта следственной деятельности раскрываются особенности расследования преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, возникающие на практике трудности и варианты их законодательного разрешения.

Ключевые слова: медицинские услуги, не отвечающие требованиям безопасности, вред здоровью или смерть потребителя, уголовная ответственность, проблемы реализации.

Как справедливо отмечал, А.П. Чехов, профессия врача – «это подвиг, она требует самоотвержения, чистоты души и чистоты помыслов»¹. И действительно во многом развитие бесплатной медицины в России связано с благотворительностью, когда руководствуясь благими намерениями, медики принимали простой люд. Широкое и доступное оказание медицинской помощи получило развитие уже в конце XIX века в результате реформаторской деятельности членов императорской семьи. Сегодня мы не мыслим своей жизни без развитой системы здравоохранения, без людей в белых халатах, готовых прийти на помощь в любую минуту и помочь в беде. Однако в последнее время все чаще в средствах массовой информации освещаются случаи оказания некачественных медицинских услуг, повлекших причинение вреда здоровью или смерти пациенту. Государство стоит на страже жизни и здоровья, за неблагоприятный исход лечения по вине врача действующим законодательством предусмотрена ответственность. Интересен тот факт, что наказание за врачебные ошибки появилось еще в древности. Так, Свод законов (законник) Хаммурапи² относил к противоправным деяниям отступление от врачебных канонов; грубые ошибки в разные исторические периоды могли повлечь для виновного калечащие меры физического воздействия или смертную казнь. Подобные примеры известны и истории Древней Руси.

Современный уголовный закон предусматривает уголовно-правовой запрет, предусматривающий ответственность за ненадлежащее качество медицинских услуг, однако расследование ятрогенных дел обладает рядом особенностей, способных существенно осложнить работу следователя.

Так, уже на первоначальном этапе проведения проверки возникает необходимость изъятия медицинской документации и проведения сложных исследований, качество которых напрямую зависит от своевременности и полноты изъятых медицинских документов. В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете

¹ <http://art.mooseum.ru/5-zitata/5-zit-05.php>.

² Сисакьян А.К. К истории юридической ответственности врачей // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 2 (5). С. 108 – 111.

Российской Федерации» следователь имеет право требовать от руководителей и других должностных лиц органов, предприятий, учреждений и организаций предоставления необходимых: документов, материалов и иных сведений, выделения специалистов для выяснения возникших в ходе проверки сообщения о преступлении. Требования (запросы, поручения) сотрудника Следственного комитета, предъявленные при проверке сообщения о преступлении, обязательны для исполнения перечисленными лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок. Согласно ч. 1 ст. 13 Закона об охране здоровья сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. Разглашение врачебной тайны допускается с письменного согласия гражданина или его законного представителя (ч. 3 ст. 13). Предоставление указанных сведений разрешается без согласия гражданина лишь по запросу органа следствия в связи с проведением расследования (п. 3 ч. 4 ст. 13).

Таким образом, получение следователем медицинской документации и объективная оценка обстоятельств случившегося возможны на основании судебного решения только после возбуждения уголовного дела.

Кроме того, медицинский персонал при ведении карты больного не обременен обязанностью незамедлительно заполнять ее содержание, что может привести к внесению несоответствующей информации о состоянии пациента, однако указанный факт практически недоказуем и следственным путем установить факт внесения недостоверных данных в медицинскую карту практически невозможно. Более того, с момента происшествия и до момента истребования медицинской документации проходит значительный промежуток времени, что также дает возможность внесения в медицинскую карту сведений, несоответствующих действительному состоянию пациента, а то и вовсе карта может быть переписана.

Хочется также отметить, что следователь не имеет возможности самостоятельно оценивать действия медицинского персонала в связи с отсутствием специальных познаний в данной области, а привлечение специалистов для толкования медицинских карт и состояний пациентов, как правило, не приводит к должному результату ввиду широкого распространения «врачебной солидарности».

Сложности возникают и при установлении причинно-следственной в связи с большим понятийным аппаратом, спецификой субъекта, а также результатом преступных действий - наступлением неблагоприятных для пациента последствий, которые приводят к нарушению функций организма и смерти¹. Получив заключение первичной экспертизы, не выявившей дефектов оказания медицинской помощи, с которой потерпевшая сторона зачастую не

¹ Вайцулевич В.В. Проблемы расследования уголовных дел о ненадлежащем оказании медицинской помощи детям // Актуальные проблемы медицины и биологии. 2018. № 2. С. 23 – 25.

соглашается, следовательно вынужден назначать повторные экспертизы, что приводит к нарушению разумных сроков расследования.

Кроме того, у следствия имеется ряд существенных нареканий к содержанию заключений медицинских судебных экспертиз. Часто эксперты, констатируя дефекты оказания медицинской помощи, не отвечают на вопрос о том, какие стандарты или положения должностных инструкций нарушены. Обоснование - его рассмотрение не входит в компетенцию эксперта. Подобное представляется неверным, так как имеющие специальное образование государственные судебно-медицинские эксперты обладают необходимыми познаниями. Профессиональная подготовка следователей предполагает наличие несколько иных знаний и навыков.

Также стоит отметить, что субъективная сторона (ятрогенных) преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 и ч. 3 ст. 238 УК РФ характеризуется прямым умыслом по отношению к деянию и неосторожностью по отношению к последствиям. Виновный должен осознавать, что выполняет услугу, не отвечающую требованиям безопасности жизни или здоровья людей, однако при неочевидных обстоятельствах совершенного преступления, доказать такой умысел, зачастую, весьма затруднительно.

Представляется, что ответственность за совершение рассмотренных деяний целесообразно раскрыть в узконаправленных специализированных составах преступлений. Предварительно следует проработать понятийный аппарат, так как в ряде случаев отсутствие закрепленного законодательно понятия дает повод ложно трактовать те или иные обстоятельства, способные иметь существенное значение при решении вопроса о наличии состава преступления или квалификации содеянного, что приводит к затягиванию сроков предварительного следствия и иным негативным последствиям.

М.В. Живова

Научный руководитель: **Калинкина А.Б.**

Преступления, совершенные в медицинской сфере: актуальные вопросы действующего законодательства

Аннотация. Рассмотрено понятие «медицинская помощь». Приведены примеры ятрогенных преступлений в судебной практике РФ. В результате проведенного анализа аргументирована необходимость устранения пробелов в уголовном законодательстве, связанных с отсутствием законодательного регулирования и оценки медицинских понятий.

Ключевые слова: медицина, медицинские преступления, уголовное законодательство, уголовная ответственность, ненадлежащее оказание медицинской помощи.

Преступления, связанные с ненадлежащим оказанием медицинской помощи – это особая категория деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Профессия врача – ответственное и благородное дело.

Медицинские специалисты ежедневно спасают тысячи жизней, работают в тяжелых, иногда невыносимых условиях, принимают судьбоносные решения каждый день. Их труд связан с ежедневным обучением, риском, победами и поражениями. Их роль в жизни каждого из нас невозможно оценить.

Герои современности, медицинские сотрудники часто сталкиваются с трудностями: работают после окончания смены, приходят на работу раньше, замещают других коллег в связи с недостатком квалифицированных кадров. Об этом известно как пациентам, так и общественности. После окончания медицинских университетов, не многие выбирают путь продолжение карьеры в медицинской сфере. Стоит отметить, что в пик пандемии, пришедшейся на 2019-2020 годы, врачи были вынуждены работать не по своей специальности, откладывать плановые операции, оказывать помощь огромному количеству пациентов. В настоящее время, Тедрос Адан Гебреисус, занимающий должность главы Всемирной организации здравоохранения, заявил об отмене статуса пандемии¹. Но факты, выявленные в ее время, отразили актуальные проблемы данной сферы деятельности. Усталость, плохая оснащенность медицинским оборудованием, недостаточное количество нормативно-правовой базы в сфере медицины неизбежно приводят к совершению ошибок.

Однако, неисполнение или ненадлежащее исполнение медицинских услуг, совершенные умышленно или по неосторожности, приводит к последствиям различной степени тяжести. Например, гражданину П. была проведена операция в 2002 г. Спустя 15 лет было обнаружено, что во время ее проведения, в теле была оставлена хирургическая игла, которая продолжительное время причиняла ему боли². Поэтому каждый зарегистрированный случай – отражает не только проблему конкретного лица, совершившего деяние, но и все государственное здравоохранение. Отграничение медицинского преступления от медицинской ошибки представляет собой сложный процесс, который требует наличия специальных познаний в области медицины, а также наличие опыта расследования уголовных дел данной категории.

Понятие «медицинская помощь» раскрыто в п. 3 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в котором под медицинской помощью понимается: «комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг»³.

При этом, само понятие «ненадлежащее оказанием медицинской помощи» законодательно не раскрыто. Данный факт усложняет квалификацию деяний, потому как отсутствие четких критериев «ненадлежащей» помощи ведет к их

¹ Официальный сайт Российской газеты. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/05/05/voz-otmenila-status-pandemii-covid-19.html>. (дата обращения: 08.06.2023).

² Гулаев Ю.В. Правовая оценка ошибок медицинских работников // Архивариус. 2020. № 9 (54). С. 48.

³ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323 ФЗ [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1218/ (дата обращения: 08.06.2023).

дифференциальному толкованию. Так, преступление, предусмотренное ст. 124 УК РФ, является преступлением с двумя формами вины. Его субъективная сторона выражена в форме прямого умысла, направленного на не оказание помощи больному, и в неосторожности по отношению к указанным в статье последствиям. В отличие от ст. 109 УК РФ объектом данного посягательства является не только общественные отношения в сфере защиты права конкретного человека на жизнь, но и на здоровье. Кроме того, есть отличия и в объективной стороне преступлений. Так в ст. 109 УК РФ медицинский работник производит оказание медицинской помощи, но с серьезными нарушениями регламентов, рекомендаций и (или) инструкций, то есть ненадлежащим образом, последствием которого является смерть пациента. Таким образом, для квалификации деяния по ст. 124 УК РФ необходим доказанный факт полного не оказания помощи, в том числе, не имеющий уважительных причин.

Соответственно, необходимо в ходе уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере медицинской деятельности раскрыть дефиницию «ненадлежащего оказания медицинской помощи». В толково-понятийном словаре русского языка, слово «ненадлежащий» тождественно слову «дефект»¹. В литературе неоднократно высказывались мнения на этот счет. По мнению заведующего «Бюро Судебно-Медицинской Экспертизы» Ростовской области Вила Ивановича Акопова «ненадлежащее оказание медицинской помощи» равносильно «дефекту медицинской помощи» и выражается в «действии или бездействии медицинского работника, не отвечающим общепринятым положениям медицинской науки и практики, установленным нормам и правилам, медицинской этике и медицинскому праву, а также официальным ведомственным правилам, инструкциям и положениям»². Резюмируя, понятие «ненадлежащий» является синонимом «дефект». Сущность данной дефиниции рассматривается сквозь призму нарушения требований медицинского законодательства.

Взаимодействие юридического и медицинского сообществ является основой для регулирования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи. Так, преступления против жизни и здоровья человека в большей степени раскрывают «особый статус» медицинских работников. К преступлениям, связанным с ненадлежащим оказанием медицинской помощи относятся: ст. 109, ст. 118, ст. 124, ст. 238 УК РФ. Перечисленные статьи находятся в разных разделах и главах УК РФ (преступления против жизни и здоровья, против здоровья населения и общественной нравственности, против государственной власти), но между ними есть связующая сфера – медицина. Обратившись к официальным порталам правовой информации, материалам к заседанию коллегии СК России или данным Главного информационно-

¹ Шушков А.А. Толково-понятийный словарь русского языка: 600 семантических групп: ок. 16 500 слов и устойчивых выражений / ИЛИ РАН. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. С. 509.

² Акопов В.И. Медицинское право: Учебно-практическое пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2012. С. 262.

аналитического центра МВД России о состоянии преступности за 2022 г., можно сделать вывод о том, что медицинские составы не отражены и не проанализированы. В связи с чем, трудно оценить состояние преступности в сфере медицины, ее структуру и динамику. Представляется необходимым проводить данные аналитические процедуры с целью подробного изучения качественных и количественных показателей преступности в сфере медицинской деятельности.

Защитить права граждан – задача государства в лице следственных органов. Уголовное законодательство дополняется, исходя из степени общественной опасности деяний, что является важным звеном между действительностью и преступлениями. Проведенное социологическое исследование среди действующих сотрудников Следственного комитета подтверждает вышеуказанную точку зрения.

Стоит отметить, что в опросе приняли участие 164 респондента, представляющих Следственный комитет России – руководители следственных управлений и следственных отделов, следователи второго следственного управления центрального аппарата Следственного комитета России и другие следователи из 32 субъектов Российской Федерации. Примечательно, что 56% респондентов причиной совершения ятрогенных преступлений считают: «снижение качества оказания медицинской помощи в Российской Федерации (непрофессионализм врачей, недостаточное финансирование медицины, отсутствие надлежащего оборудования)», а 36% опрошенных выбрали вариант: «отсутствие четкой нормативной регламентации профессиональной медицинской деятельности, позволяющей отграничить преступное поведение врача и непроступное». На вопрос «Соразмерны ли деяния, совершенные медицинским работником и уголовная ответственность, предусмотренная за них?» 82% респондентов ответили утвердительно. На вопрос «Обладают ли преступления, совершенные медицинскими работниками, повышенной общественной опасностью» 90% респондентов ответили утвердительно.

Интересен тот факт, что подавляющее большинство опрошенных аргументируют это тем, что высокое и уважаемое звание врача предполагает у его обладателя советующие моральные и нравственные установки. Пациент, попадая на прием, находится в состоянии беспомощности, рассчитывает на квалифицированную помощь. Подписывая согласие на проведение медицинских вмешательств, лицо фактически передает свою судьбу в руки мастера – врача, который на время операции становится его ангелом хранителем (п. «м» ст. 63 УК РФ). Поэтому медицинский работник является субъектом повышенной социальной и юридической ответственности в силу осуществляемой деятельности.

Литература

1. Акопов В.И. Медицинское право: Учебно-практическое пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2012. С. 262.

2. Гулаев Ю.В. Правовая оценка ошибок медицинских работников // Архивариус. 2020. № 9 (54). С. 48.
3. Шушков А.А. Толково-понятийный словарь русского языка: 600 семантических групп: ок. 16 500 слов и устойчивых выражений / ИЛИ РАН. М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2008. С. 509.

В.В. Игнатенков
Е.М. Соркина
Научный руководитель: **Петрова О.В.**

О необходимости наделения следователя правом обжалования судебных решений на досудебном производстве

Аннотация. В настоящее время следователь не имеет возможности обжалования решений суда на досудебном производстве, не смотря на наличие сторонников противоположной точки зрения в научных кругах. Однако данное ограничение прав следователя видится необоснованным. Предлагаемые в настоящей работе изменения уголовно-процессуального законодательства не только не ограничат права и свободы человека и гражданина, но и будут направлены на дополнительную защиту прав потерпевших от преступлений.

Ключевые слова: право обжалования, следователь, суд, меры пресечения, права.

По данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за 2022 г. на территории России было зарегистрировано 412 218 тяжких и 124 779 особо тяжких преступлений¹. Согласно ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) большинство тяжких и особо тяжких преступлений отнесены к подсудственности следователей Следственного комитета Российской Федерации. При расследовании преступлений данных категорий следователь, самостоятельно осуществляя предварительное следствие по уголовному делу, практически всегда принимает решение о применении той или иной меры пресечения. При этом УПК РФ, реализуя положения Конституции РФ, закрепляет возможность избрания ряда мер пресечения, наиболее серьезно ограничивающих конституционные права человека и гражданина, лишь по решению суда. В частности, к таковым согласно ст. 29 УПК РФ относятся запрет определенных действий, залог, домашний арест и заключение под стражу. Наиболее строгой мерой пресечения в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством является заключение под стражу. По данным Судебного Департамента при Верховном суде РФ за 2022 год федеральными судами в I инстанции было рассмотрено 97 311 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу по существу, из которых удовлетворено 87 687, то есть

¹ Показатели преступности в России [Электронный ресурс] URL: <http://crimestat.ru/> (дата обращения: 05.06.2023).

около 9,8 % ходатайств было отклонено¹. При этом следует отметить, что следователь в случае отказа в удовлетворении его ходатайства, согласованного руководителем следственного органа, не имеет права обжаловать данное решение в апелляционном и кассационном порядке. Законодатель предусмотрел такое право только для подозреваемого и обвиняемого, их защитников и законных представителей, государственного обвинителя, потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей и представителей. Как видно, в указанном перечне отсутствует как следователь, так и руководитель следственного органа.

Однако есть и другие точки зрения на трактовку действующего законодательства. Например, О.В. Кузьмина – на тот период времени судья Санкт-Петербургского городского суда, поддерживала точку зрения о допустимости обжалования следователем и руководителем следственного органа судебного решения на досудебном производстве. В аргументацию своей позиции она указывала, что ранее рассмотренный перечень лиц относится к числу участников процесса, способных обжаловать итоговое судебное решение в связи с включением в него, например, осуждённого, который не может быть участником досудебных стадий уголовного судопроизводства, из-за чего отсутствие следователя и руководителя следственного органа вполне оправдано: они не являются участниками судопроизводства на судебном этапе. Подобное обстоятельство О.В. Кузьмина связывала с допустимостью обжалования следователем судебного решения на досудебном производстве. Кроме того, аргументация данной позиции подкреплялась процессуальной самостоятельностью следователя, а также его ответственностью за проведённое предварительное следствие².

К.С. Жудро, судья федерального суда, рассматривая позицию О.В. Кузьминой указывал, что «такая аргументация может быть принята во внимание, но она уязвима, так как, несколько произвольно трактует нормы процессуального законодательства»³. Более того, К.С. Жудро приводит ряд аргументов в пользу того, что действующее законодательство не предусматривает права следователя или руководителя следственного органа на обжалование решения суда об отказе в применении меры пресечения, а именно: отсутствие такого права в ФЗ «О Следственном комитете» от 28.12.2010 № 403-ФЗ, в ст. 125 УПК РФ и др. Действительно, с приведёнными аргументами сложно спорить. При ныне действующем законодательстве позиция О.В.

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год [Электронный ресурс] URL: <http://cdep.ru/> (дата обращения: 05.06.2023).

² Кузьмина О.В. Следователь как субъект обжалования судебных решений на досудебной стадии уголовного процесса. 2010. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 08.06.2023).

³ Жудро К.С. Судебный порядок рассмотрения жалоб в соответствии со ст. 125 УПК РФ (к вопросу о возможности обжалования следователем судебного решения, указания прокурора и руководителя следственного органа). 2010. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 08.06.2023).

Кузьминой является безосновательной: ч. 11 ст. 108 УПК РФ прямо отсылает к перечню лиц, которых законодатель наделил правом обжаловать судебное решение о применении меры пресечения, и следователь с руководителем следственного органа на сегодняшний день в него не входят. В связи с этим возникает вопрос, необходимо ли включения в этот перечень рассматриваемых лиц.

Проанализировав мнения учёных и практиков по данному вопросу, нами выделены две основные позиции. Так, ряд авторов выступают против включения следователя и руководителя следственного органа в перечень лиц, имеющих право обжаловать судебное решение на досудебном производстве, считая, что такие изменения нарушат принцип состязательности сторон, превращая суд в орган уголовного преследования. Однако стоит заметить, что зачастую юристы, придерживающиеся данного взгляда, также высказываются против действующего порядка избрания мер пресечения, применение которых допускается лишь по решению суда, желая расширить полномочия прокурора. Например, А.Г. Халиулин предлагает расширить права прокурора, предоставив ему возможность отзывать ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания обвиняемого под стражей с рассмотрения суда либо заявлять о прекращении рассмотрения такого ходатайства¹. Наиболее существенным плюсом данных предложений можно выделить лишь отсутствие спора между прокурором и следователем, касающегося поддержания заявленного ходатайства в суде², так как при подобном изменении действующего законодательства такие участники уголовного процесса как следователь и прокурор гарантировано не будут иметь противоположных мнений относительно заявленного ходатайства, так как в любом случае окончательное решение о заявлении ходатайства будет за прокурором, который и будет его обосновывать в суде.

Вторая точка зрения по данному вопросу в основном представлена следователями, обосновывающими необходимость предоставления им права обжалования судебных решений в рамках досудебного производства. А Е.В. Рябцева предлагает вовсе исключить участие прокурора в судебном заседании при рассмотрении вопроса о применении мер пресечения, возложив обязанность поддержания ходатайства в суде на руководителя следственного органа, с согласия которого, собственно, данное ходатайство и подается³.

¹ Халиулин А.Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок. 2008. № 11. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 11.06.2023).

² Спирин А.В. Спор между прокурором и следователем в суде недопустим // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru> nedopustim (дата обращения: 13.06.2023).

³ Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (о соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии). 2008. № 8. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 10.06.2023).

Изложенные выше позиции представляют особый интерес для их дальнейшего обсуждения. Тем не менее, вряд ли оправдано предложение о полном отстранении прокурора от участия в судебном заседании при рассмотрении вопроса о применении мер пресечения. В данном ключе считаем необходимым привести утверждение Н.А. Колоколова о том, что прокурор в целом отвечает за дело, а не следователь, ответственность которого ограничивается обязанностью качественного расследования¹. Полностью соглашаясь с позицией автора, считаем, что участие прокурора в рассмотрении вопроса об избрании мер пресечения, существенно ограничивающих конституционные права граждан, все же необходимо. Однако, полагаем, что установление права руководителя следственного органа поддерживать заявленное ходатайство в суде сможет решить спор между прокурором и следователем: так в соответствии с ч. 6 ст. 108 УК РФ по общему правилу обосновывать ходатайство будет прокурор, но в случае его несогласия с ним, данная обязанность будет передана руководителю следственного органа, что позволит ему изложить собственное мнение касательно заявленного ходатайства. Напомним, что именно руководитель следственного органа согласовывает подачу данного ходатайства, в связи с чем обладает достаточным знанием для обоснования необходимости применения к лицу той или иной меры пресечения. Создание такой системы позволит, в том числе, подавать руководителю следственного органа жалобу на решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу даже в случае согласия прокурора с решением судьи. Подтверждением полезности таких изменений служит практика суда, приведённая О.В. Кузьминой. Речь идет о практике обжалования следователями и руководителями следственных органов постановлений районных судов, принятых на досудебном производстве. Она отмечает, что из 13 таких кассационных жалоб, связанных с отказом применения мер пресечения и производства некоторых следственных действий, требующих судебного разрешения, только 2 остались без удовлетворения. Более того, 2 из 11 удовлетворенных жалоб не были поддержаны прокурором. Таким образом, мнение представителей следствия оказалось обоснованным, несмотря на несогласие с ним прокурора². Изложенные обстоятельства представляются нам оправданными, поскольку именно следователь является ключевым участником досудебного производства, в рамках которого и принимаются решения о мерах, в том числе в виде заключения под стражу. Он же (следователь) анализирует и оценивает фактические данные, содержащиеся в материалах уголовного дела, а

¹ Колоколов Н.А. «Великое противостояние»: следователь vs прокурор // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikoe-protivostoyanie-sledovatel-vs-prokuror> (дата обращения: 14.06.2023).

² Кузьмина О.В. Следователь как субъект обжалования судебных решений на досудебной стадии уголовного процесса. 2010. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17588334> (дата обращения: 08.06.2023).

также формирует доказательства для суда в подтверждение заявленного им ходатайства.

Подытоживая проведённое нами исследование, отметим, что в настоящий момент ни следователь, ни руководитель следственного органа не имеют права обжаловать решение судьи об отказе избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, что побуждает их при несогласии с решением суда использовать непроцессуальную форму реагирования на отказ, разъяснение потерпевшему права обжаловать данное решение, а также взаимодействие с прокурором по вопросу инициирования им пересмотра данного решения вышестоящим судом. Считаем, что наделение руководителя следственного органа полномочием обжалования отказа суда в удовлетворении ходатайства следователя будет иметь лишь положительные последствия: настоящее изменение в УПК РФ никаким образом не будет ограничивать никакого участника процесса в его правах, в том числе подозреваемого или обвиняемого. Оно, наоборот, позволит осуществлять судебный контроль на досудебном производстве наиболее полно, исключая возможность необоснованного отказа в избрании такой меры пресечения как заключение под стражу. У прокурора, в случае несогласия с заявленным ходатайством, все равно сохранится возможность исполнения надзорной и обвинительной функции: он будет иметь возможность в суде высказывать собственное мнение относительно заявленного ходатайства, в том числе противоположное той позиции, что была заявленная следователем в ходатайстве¹. При этом следует отметить, что и прокурор может ошибаться, что позволит руководителю следственного органа при необходимости обжаловать необоснованный судебный отказ, даже если он поддержан прокурором. Таким образом, включение руководителя следственного органа в список лиц, способных обжаловать отказ суда в применении меры пресечения в виде заключения под стражу будет лишь способствовать реализации назначения уголовного судопроизводства.

Литература

1. Жудро К.С. Судебный порядок рассмотрения жалоб в соответствии со ст. 125 УПК РФ (к вопросу о возможности обжалования следователем судебного решения, указания прокурора и руководителя следственного органа). 2010. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 08.06.2023).
2. Кузьмина О.В. Следователь как субъект обжалования судебных решений на досудебной стадии уголовного процесса. 2010. № 3. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 08.06.2023).
3. Колоколов Н.А. «Великое противостояние»: следователь vs прокурор // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.

¹ Тетерина О.А., Метёлкин А.А., Иванова К.А. Проблемные вопросы участия прокурора в рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения // Вестник КГУ. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 12.06.2023).

- [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 14.06.2023).
4. Рябцева Е.В. Давайте будем последовательны в реформировании уголовного судопроизводства! (о соотношении прокурорского надзора и судебного санкционирования на предварительном следствии). 2008. № 8. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 10.06.2023).
 5. Спирин А.В. Спор между прокурором и следователем в суде недопустим // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.06.2023).
 6. Тетерина О.А., Метёлкин А.А., Иванова К.А. Проблемные вопросы участия прокурора в рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании меры пресечения // Вестник КГУ. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 12.06.2023).
 7. Халиулин А.Г. Правовое регулирование досудебного производства по уголовным делам нуждается в исправлении системных ошибок. 2008. № 11. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru> (дата обращения: 11.06.2023).

Е.О. Игонина

Субъекты установления причинной связи в неосторожных преступлениях медицинских работников

Аннотация. Причинная связь является обязательным признаком объективной стороны преступлений с материальным составом. Установление причинной связи затруднительно в неосторожных преступлениях, совершаемых медицинскими работниками, в виду специфичности субъекта и осуществляемой им профессиональной деятельности. Проведенный автором анализ свидетельствует о практической сложности при разрешении дел данной категории, обусловленной отсутствием понимания субъекта установления причинно-следственной связи, ее характера и непониманием сущности данного феномена.

Ключевые слова: причинная связь, деяние, последствие, уголовная ответственность, медицинские ошибки, экспертиза, приговор.

Выявление причинных факторов, составляющих основу каузальной связи, по уголовному делу осуществляется следователями, экспертами и судьями. Наиболее распространенным, среди практических работников, является мнение об исключительной компетенции следователя и судьи в вопросе установления причинной связи между деянием и последствием. Согласно данной позиции, следователь и судья проводят причинный анализ ситуации в правовой плоскости, в то время как эксперты исследуют конкретный ситуационный аспект с учетом имеющихся у них специальных познаний в той или иной предметной области.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о необходимости установления экспертами причинной связи между событиями и наступившими последствиями в рамках проведения судебно-медицинской экспертизы. Статья 58 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ходе проведения медицинской экспертизы подразумевает установление экспертами причинной связи «между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья гражданина¹».

Нормативно-закрепленная обязанность экспертов устанавливать причинную связь между событием и последствием предусматривает наличие единой обширной методики установления причинной связи, в том числе между дефектами оказания медицинской помощи и наступившим вредом здоровью (смертью), которая в настоящее время отсутствует, о чем свидетельствуют многочисленные примеры разнообразного толкования судебно-медицинскими экспертами причинных связей по схожим патологическим изменениям.

Трудности установления причинной связи между деянием и последствием обусловлены недостаточной разработанностью методических материалов, как в судебно-медицинской, так и юридической практиках. Критерии оценивания наличия либо отсутствия причинной связи у экспертов, следователей и судей различны. Судебно-медицинские эксперты исследуют причинность между патологическими изменениями, в то время как следователи и судьи рассматривают причинность как объективный факт действительности с неизбежностью, повлекший наступление юридически опасного последствия. В ходе производства экспертизы, при установлении причинной связи, эксперты руководствуются законами формальной логики, а также «общепринятыми в медицине представлениями об этиологии, патогенезе, клинической картине и лечении в отношении конкретной нозологической единицы заболевания, травмы, состояния у данного конкретного пациента»². Например, в ходе проведения судебно-медицинской экспертизы, эксперты устанавливают прямую причинную связь, существующую между заболеванием и смертью пациента, поскольку именно заболевание явилось причиной смерти пациента³. В то время как, характер причинной связи, установленный между дефектами лечения и смертью пациента указан как косвенный, поскольку неверное лечение способствовало снижению защитных сил и естественному прогрессированию заболевания, приведшего к смерти. Для уголовно – правовой науки значимы только те события и обстоятельства, которые повлекли общественно опасные последствия, предусмотренные диспозицией статей УК

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту не оказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи. Методические рекомендации (утв. ФГБУ «РЦСМЭ» Минздрава России 21.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Приговор Щербиновского районного суда Краснодарского края от 12.01.2017 по делу № 1-1/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2021).

РФ, то есть явились юридическими причинами наступившего вреда. Исходя из изложенного, дефекты медицинской помощи, с юридической точки зрения, могут являться причиной смерти пациента, скончавшегося от заболевания, соответственно состоять в причинной связи со смертью. Заболевание, как обстоятельство, явившееся причиной смерти, для судебно-следственных органов не представляет значение, поскольку для уголовного права значимы те явления объективной реальности, которые являются преступными деяниями, то есть охраняемые уголовно-правовыми нормами общественные отношения.

Мнение практических и экспертных работников относительно характера причинной связи, установленной между допущенными дефектами оказания медицинской помощи и смертью пациента, причиной которого явилось первоначальное заболевание различно. Оценка причинной связи затруднительна, поскольку дефекты медицинской помощи не явились ятрогенным дефектом либо причиной заболевания. В свою очередь они не позволили прервать имевшийся у пациента патологический процесс, в подобных случаях дефекты медицинской помощи явились условиями, способствовавшими прогрессированию имевшегося у пациента заболевания.

В таких случаях судебно-медицинские эксперты часто констатируют наличие косвенной (непрямой, опосредованной) причинной связи между дефектами лечения и последствием. Приговором Чернышевского районного суда Волгоградской области от 24.06.2019 врач-терапевт признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Врач – терапевт выставил пациенту ошибочный диагноз, назначил неверное лечение, в скором времени состоянии здоровья пациента ухудшилось и наступила смерть от язвенной болезни желудка, сопровождавшейся желудочно-кишечным кровотечением. Судебно – медицинские эксперты заключили, что кишечное кровотечение не диагностировано, хирургическое лечение не назначено, дефекты медицинской помощи способствовали развитию заболевания, в результате которого наступила смерть пациента. Установлена причинная связь между дефектами лечения и смертью пациента. По мнению экспертов, недостатки оказания медицинской помощи не явились причиной заболевания, оснований утверждать, что дефекты медицинской помощи привели к прогрессированию заболевания отсутствуют, заболевание развивалось естественным путем, прямая причинная связь отсутствует.

В ходе судебного заседания, судья, изучив материалы уголовного дела и исследовав обстоятельства произошедшего, установил прямую причинную связь, пояснив, что своевременное диагностирование и лечение заболевания, способствовали бы изменению течения болезни, что в свою очередь позволило избежать летального исхода и как следствие прервало течение причинной связи¹.

Аналогичной правовой позиции придерживается судья Железнодорожного районного суда г. Пензы. В ходе судебного разбирательства установлено, что

¹ Приговор Чернышевского районного суда Волгоградской области от 24.06.2019 по делу № 1-32/2019 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2021).

отоларинголог, выставив диагноз гнойно-септический тонзиллит, не выявила паратонзиллярный абсцесс, явившейся причиной смерти и приведший к токсическому шоку. Заключение экспертов установлена причинная связь между дефектами оказания медицинской помощи и смертью пациента. Рассмотрев материалы уголовного дела по существу, оценив все доказательства, судом установлена прямая причинная связь между дефектами диагностики и лечения, допущенными отоларингологом, и смертью пациента¹.

В обоих случаях судьи признали причинную связь между дефектами оказания медицинской помощи и последствиями юридически значимой, указав ее характер, как «прямая причинная связь». В резолютивной части выше представленных судебных решений судьи указали на необходимость установления прямой причинной связи для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 109 УК РФ.

Определенные юридические трудности вызывают экспертизы, в выводах которых эксперты дают правовую оценку наличию либо отсутствию причинной связи между деянием и последствием несмотря на то, что категория «деяние» является сугубо юридической. Приговором Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 02.10.2020 врач общей практики признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. Пациент находился на амбулаторном лечении и не был своевременно переведен на стационарное лечение. Выводы комплексной судебно-медицинской экспертизы по делу, следующие: «связь между бездействием А. и наступившей дальнейшей смертью С. – прямая. При правильном оказании медицинской помощи врачом, жизнь пациента была бы спасена»². В данном случае эксперт взял на себя полномочия правоохранительных органов и суда, оценив причинную связь между бездействием и последствием. Подобная практика также сложилась в Рязанской области³.

Полагаем, в подобном случае наиболее приемлемой в выводах экспертизы следующую формулировку: дефекты в оказании медицинской помощи находятся (не находятся) в причинной связи с прогрессированием и развитием осложнений заболевания, явившегося причиной смерти. В компетенцию судебно-медицинских экспертов входит именно установление причинной связи между допущенным ятрогенным дефектом либо патологическим процессом, связанным с некачественным оказанием медицинской помощи, и наступившим неблагоприятным исходом для пациента. В п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» прямо указывается на необходимость исключения постановки перед

¹ Приговор Железнодорожного районного суда г. Пензы Пензенской области от 20.01.2020 по делу № 1-42/20 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2021).

² Приговор Нефтекумского районного суда Ставропольского края от 02.10.2020 по делу № 1-42/20 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 04.05.2021).

³ Апелляционное постановление Рязанского областного суда от 12.10.2017 по делу № 22-894/2017 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2021).

экспертами вопросов уголовно-правового характера¹. В отдельных случаях, объективные пределы причинной связи, при решении вопроса об ее установлении, с одной стороны, следователем и судом, а с другой - экспертами, могут не совпадать, поскольку следователь и суд проводит каузальный анализ с учетом всех причиняющих факторов и комплексного анализа случившегося. Заключительная правовая оценка обстоятельств произошедшего, в том числе, установление причинной связи между деянием и последствием относится к исключительной компетенции лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Требование поиска объективной истины является важной гарантией обеспечения справедливости правосудия, отправляемого в форме уголовного судопроизводства, а также конституционного права на него².

Литература

1. Бастрыкин А.И. Объективная истина как основной элемент российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2. С. 28-31.

А.Б. Калинин

Ошибки квалификации при реализации уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению вопросов квалификации при реализации уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда исходя из характеристики субъекта.

Ключевые слова: квалификация преступлений, уголовная ответственность работодателя, охрана труда.

В ст. 11 Всеобщей декларации прав человека указывается, что к числу наиболее значимых ценностей относится жизнь и здоровье. Ст. 37 Конституции Российской Федерации провозглашает, что каждый имеет право на труд, в условиях отвечающих требованиям безопасности и гигиены. В гл. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) закреплена уголовная ответственность за нарушение требований охраны труда и техники безопасности. Состав преступления, предусмотренный ст. 143 УК РФ, представляет значительную сложность при квалификации, так как характеризуется определенными особенностями.

По смыслу ч. 1 ст. 143 УК РФ, субъект нарушения требований охраны труда – специальный. Наряду с общими признаками, указанными в ст. 19 УК РФ, он

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс».

² Бастрыкин А.И. Объективная истина как основной элемент российского уголовно-процессуального законодательства // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 2. С. 28-31.

обладает специальными. Это лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению соответствующих специальных правил в области охраны труда, техники безопасности при организации трудовой или производственной деятельности. Возложение обязанностей на указанных лиц должно осуществляться в соответствии с нормативными правовыми актами, а также локальными документами, регламентирующими правовой статус данных субъектов (например, должностные инструкции). Обязанности должны носить конкретный характер, позволять определять в каком именно порядке обязан был действовать субъект при организации трудовой или производственной деятельности.

Суды в обязательном порядке должны устанавливать правовой статус субъекта, «прописывать в приговоре иерархию нормативных правовых актов, иных документов, содержащих соответствующие нормы, регламентирующие обязанности специального субъекта»¹. Например, Мировой судья судебного участка № 2 по Кармаскалинскому району Республики Башкортостан, вынося решение по ч. 1 ст. 143 УК РФ в отношении Г.П.А., указал, что в соответствии с должностным регламентом в обязанности подсудимого входило обеспечение безопасности при проведении инженерных работ на предприятии, прием в эксплуатацию оборудования, предназначенного для проведения указанных работ, проверка техники безопасности в ходе их проведения².

Верховный суд в своём постановлении в п. 4 уточняет, что имеется две группы лиц, которые могут быть признаны субъектами преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. В первую группу входят лица, которые находятся в штате предприятия (организации). В данном случае ключевое значение имеет несколько факторов. Во-первых, факт нахождения лица в штате именно на момент совершения преступления. Во-вторых, факт возложения на указанных лиц в порядке, который предусмотрен для этого, соответствующих должностных обязанностей. При этом такое закрепление должно носить строго формализованный характер, а именно быть закрепленным в соответствующих документах (должностные инструкции, трудовые договора, регламенты и так далее).

Верховный суд делает акцент не на должностном положении лица, а на объеме возложенных на него обязанностей по охране труда и обеспечению безопасности выполняемых работ в сфере специальных правоотношений. То есть руководитель должен создавать этому лицу необходимые условия для выполнения возложенных на него обязанностей³.

Во вторую группу входят лица, которые находятся за штатом организации (предприятия). Как правило, это лица, привлекаемые организацией для выполнения конкретных функций, в частности, в области безопасности. При

¹ Пешков Д.В. О субъекте нарушения требований охраны труда // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 12 (127). С. 135.

² Приговор Мирового судьи судебного участка № 2 по Кармаскалинскому району Республики Башкортостан № 1-18/ 2017 // СПС «Консультант Плюс».

³ Приговор Чернского районного суда Тульской области от 18.07. 2018 по делу № 1-20/2018 // ГАС РФ «Правосудие»

этом в данном случае, необходимо формализованное подтверждение должностных обязанностей данных лиц, в соответствии с трудовым законодательством.

Выработанная позиция относительно определения субъекта вызывает споры в научно-правой доктрине. Одни авторы полностью согласны с данной позицией, признавая ее в качестве единственно верной¹. Другие авторы, напротив, высказываются критически по отношению к данной позиции, указывают, что в ней заложены предпосылки для возникновения существенных трудностей квалификации нарушения требований охраны труда, а также конституционных принципов равенства всех перед законом².

Так в своих работах Александр Иванович Рарог указывает, что «в Уголовном кодексе РФ специальный субъект преступления характеризуется с помощью признака возложения обязанностей по соблюдению требований охраны труда. Однако Пленум Верховного Суда РФ разъясняет, что на субъекте лежит обязанность по обеспечению соблюдения требований охраны труда. Между тем обязанность соблюдать и обязанность обеспечивать соблюдение – это далеко не одно и то же»³.

Так же одним из спорных вопросов выступает общая обязанность работодателя по обеспечению безопасности условий труда, предусмотренных Трудовым кодексом РФ. Представляется, что таких общих нарушений недостаточно для применения нормы, предусмотренной ст. 143 УК РФ, так как ответственность возлагается на лицо, которое обеспечивает конкретные нормативные предписания, необходимые для безопасности в сфере охраняемых общественных отношений. В случаях, если основу обвинения составляли выводы о нарушении лишь общих норм трудового законодательства, суды обоснованно выносили оправдательные приговоры⁴.

Таким образом, исходя из анализа уголовного закона и следственной практики, субъектами, привлекаемыми к уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда, могут быть не только руководитель организации и должностные лица организации, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение правил и требований охраны труда на определенном участке, но и другие работники, на которых были

¹ Соктоев З.Б. Нарушение требований охраны труда: о новом постановлении пленума // Уголовное право. 2019. № 1. С. 54; Пешков Д.В. О субъекте нарушения требований охраны труда // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 12 (127). С. 135-138.

² Вешняков Д.Ю. Новые пределы уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда // Законы России: опыт, анализ практика. 2020. № 2. С. 75-80.

³ Рарог А.И. Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // Уголовное право. 2019. № 4. С. 80.

⁴ Приговор Комаричского районного суда Брянской области от 21.12.2017 по делу №1-58/2017 // ГАС РФ «Правосудие»; Приговор Норильского городского суда Красноярского края от 10.05.2018 по делу № 1-160/2018 // ГАС РФ «Правосудие».

изданы приказы или в должностных инструкциях которых была закреплена за ними ответственность под подпись.

Литература

1. Вешняков Д.Ю. Новые пределы уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда // Законы России: опыт, анализ практика. 2020. № 2. С. 75-80.
2. Пешков Д.В. О субъекте нарушения требований охраны труда / Д. В. Пешков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 12 (127). С. 135.
3. Рарог А.И. Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // Уголовное право. 2019. № 4. С. 80.
4. Соктоев З.Б. Нарушение требований охраны труда: о новом постановлении пленума // Уголовное право. 2019. № 1. С. 54.

**А.Б. Калинин
А.Ю. Пензеник**

Уголовная ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи, повлекшее наступление тяжких последствий

Аннотация. Работа посвящена рассмотрению актуального вопроса в уголовном праве – дифференциации уголовной ответственности медицинских работников за совершенные ими преступления в сфере оказания медицинской помощи. Акцентируется внимание на важности разграничения понятий «медицинская услуга», «медицинская помощь» и «медицинская деятельность», критериях оценки качества, допустимости и безопасности медицинской услуги. Авторы отмечают, что отсутствие законодательного закрепления перечня дефектов оказания медицинской помощи и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу препятствует единству правоприменительной практики в рамках правового пространства России.

Ключевые слова: квалификация преступлений, уголовная ответственность медицинских работников, ненадлежащее оказание медицинской помощи.

Сфера здравоохранения в ретроспективе Российского государства представляла собой область повышенной ответственности медицинских работников за жизни и здоровье своих пациентов, всестороннее, эффективное оказание своевременной медицинской помощи под угрозой привлечения к дисциплинарной, уголовной ответственности. Однако с течением времени так и не были сформулированы единые критерии и категории оценки надлежащего оказания медицинской помощи, которые позволили бы помочь правоприменителю в дифференциации уголовной ответственности медицинских работников. Одними из наиболее громких уголовных дел, «фигурантами» которого выступили медицинские работники, стало «Дело врачей», а также недавно прогремевшее уголовное дело врача-реаниматолога

Детской республиканской клинической больницы Бурятии (ДРКБ) Алдара Гомбодоржиевича Цыденова¹.

Чтобы определить, что является основой квалификации действий (бездействий) медицинских работников, обратимся к понятию «ненадлежащее оказание медицинской помощи». Ключевым нормативным правовым актом в области здравоохранения является Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в России (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)» (далее – Федеральный закон). Статья 2 Федерального закона содержит основные понятия, используемые в данном нормативном правовом акте и являющиеся базовыми в сфере охраны здоровья населения. Среди последних мы бы хотели выделить такие понятия, как «медицинская помощь», «медицинская услуга», «медицинская деятельность» и «качество медицинской помощи». Законодатель обращает внимание на взаимосвязанность указанных понятий: медицинская деятельность предполагает, в том числе профессиональную деятельность по оказанию медицинской помощи, которая, в свою очередь, представляет собой комплекс мероприятий, включающих в себя предоставление медицинских услуг. Таким образом, всякая медицинская услуга является структурным, но не единственным элементом медицинской деятельности. Согласно ст. 2 Федерального закона медицинская помощь характеризуется своим качеством, т.е. «совокупностью характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата». Ст. 18 Федерального закона наделяет медицинскую помощь таким свойством, как «доступность», а также указывает на обеспечения права на охрану здоровья с помощью организации безопасных условий труда, создания доступных и безопасных лекарственных препаратов. Указание на необходимость оказания безопасной медицинской помощи отсутствует как в указанной норме, так и в перечне основных принципов охраны здоровья, содержащихся в ст. 4 Федерального закона.

Более того, в настоящее время отсутствует законодательное закрепление категории «ненадлежащее оказание медицинской помощи». В правовой доктрине распространено понятие «дефект оказания медицинской помощи», представляющий собой какое-либо нарушение установленного нормативными правовыми, локальными актами порядка осуществления медицинской деятельности. В Приказе Минздравсоцразвития России № 363/77 от 24.10.1996 (в ред. Приказа Минздрава РФ № 20, ФФОМС № 13 от 21.01.1997) упоминается дефект в контексте факторов, влияющих на снижение качества и эффективности медицинской помощи, наряду с врачебными ошибками и другими факторами². В изданном 31.07.2020 Приказе Минздрава РФ № 785н

¹ Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ от 28.07.2022 № 1-143/2022 // ГАС РФ «Правосудие» (дата обращения: 12.04.2023).

² п. 1.4 Приказа Минздравсоцразвития России № 363/77 от 24.10.1996 (в ред. Приказа Минздрава РФ № 20, ФФОМС № 13 от 21.01.1997) [Электронный ресурс] URL:

упоминание о дефектах оказания медицинской помощи как явлении отсутствует, но в то же время делается акцент на обязательности проведения целевых проверок при поступлении жалоб граждан на осуществление медицинской деятельности, в ходе которого имеются сведения о причинении вреда здоровью пациента или угрозе его причинения, а также во всех летальных случаях, инфицировании и осложнениях вследствие оказания медицинской помощи¹. Стоит заметить, что критерии контроля качества оказания медицинской помощи закреплены и достаточно конкретизированы в ведомственных актах в зависимости от группы заболеваний и их кода по МКБ-10², что не исключает необходимость медицинского работника досконально изучать каждый клинический случай и принимать решение о тактике лечения в индивидуальном порядке, что вносит некоторый субъективизм в процедуру оценивания обоснованности и целесообразности принимаемых врачом или иным медицинским работником решений. Актуальность поднимаемой проблемы отражается в статистических данных, приведенных Следственным комитетом (далее – СК) РФ³. Остановимся лишь на некоторых показателях. За 2022 год в следственные органы поступило 5 747 сообщений о преступлениях рассматриваемой категории. По результатам проведенных проверок было принято решение о возбуждении 1 860 уголовных дел. Преимущественно деяния медицинских работников на стадии предварительного следствия квалифицировались по ч. 2 ст. 109 УК РФ (возбуждено 1 396 уголовных дел), ч. 1 ст. 238 УК РФ (возбуждено 138 уголовных дел). Более того, в сравнении с 2021 годом возросло количество окончанных дел, находящихся в производстве, в том числе иных органов предварительного следствия, на 19,8% - составило 2 084. За прошедший год обвинение предъявлено 193 медицинским работникам (в 2021 году – 196). Среди направленных уголовных дел в суд, преобладают уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 109 УК РФ (102 дела), ч. 2 ст. 118 УК РФ (21 дело), ч. 2 ст. 238 УК РФ (24 дела), ч. 1 ст. 238 УК РФ (8 дел), ч. 2 ст. 293 УК РФ (8 дел), ч. 2 ст. 124 УК РФ (4 дела), ст. 125 УК РФ (3 дела), ч. 3 ст. 293 УК РФ (1 дело). Стоит заметить, что медицинский работник не является специальным субъектом инкриминируемых ему преступлений. Таким образом, можно сделать вывод об отсутствии единства подхода, единых правил квалификации профессиональных преступлений медицинских работников, что, с одной стороны, отвечает требованиям

<https://minzdrav.gov.ru/documents/8011-prikaz-minzdravsotsrazvitiya-rossii-363-77-ot-24-oktyabrya-1996-g> (дата обращения: 24.04.2023).

¹ Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 № 785 н «Об утверждении Требований к организации и проведению внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности» [Электронный ресурс] URL: <https://docs.cntd.ru/document/565780449> (дата обращения: 12.04.2023).

² Приказ Министерства здравоохранения РФ от 10.05.2017 № 203 н «Об утверждении критериев оценки качества медицинской помощи». [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71575880/> (дата обращения: 13.04.2023).

³ Материалы к заседанию коллегии СК РФ «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2022 год и задачах на 2023 год». С. 73-77.

индивидуализации наказания, с другой – ставит под сомнение достижение целей наказания и принципа справедливости. В работе мы бы хотели остановиться на разграничении составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109, ст. 124 УК РФ, в контексте совершения деяний медицинскими работниками.

Состав преступления, признаки которого содержатся в ч. 2 ст. 109 УК РФ, является материальным, т.е. для квалификации деяния необходимо доказать, что наступившие последствия находятся в причинно-следственной связи с совершенным деянием. Объективная сторона выражается в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Указание на медицинского работника как специального субъекта отсутствует. По отношению к медицинским работникам имеет значение определение профессиональных обязанностей последних, ненадлежащее исполнение которых повлекло указанные последствия. Субъективная сторона характеризуется исключительно виной в форме неосторожности: преступление может быть совершено по легкомыслию (лицо предвидело наступление общественно опасных последствий, однако самонадеянно рассчитывало их избежать) или по небрежности (лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при должной внимательности должно было и могло). Преступление относится к категории преступлений небольшой тяжести, в связи с чем по истечении двух лет с момента совершения преступного посягательства лицо уже будет освобождено от уголовной ответственности. Согласно статистическим сведениям в связи с истечением сроков давности прекращено 20 уголовных дел в отношении 24 подозреваемых. Отсутствует указание на квалификацию деяний подозреваемых, освобожденных от ответственности, однако, принимая во внимание наибольшее количество уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного данной нормой, можно говорить о возможности виновными избежать ответственности в данном случае.

В производстве следственного отдела по Выборгскому району ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу находится уголовное дело, возбужденное в отношении З. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. В детском медицинском учреждении малолетнему К. была оказана медицинская помощь участковым врачом-педиатром З. По результатам осмотра медицинским работником был поставлен диагноз «острый ринофарингит, неутонченный, легкое течение», даны устные рекомендации по лечению. Далее, спустя 11 суток малолетний К. повторно обследован участковым врачом-педиатром медицинского учреждения, после чего был поставлен диагноз «острый трахеит, назофарингит», рекомендации о госпитализации К. участковым врачом-педиатром даны не были. После чего, на следующие сутки в ночное время К. был госпитализирован врачам скорой помощи, вечером того же дня была констатирована смерть малолетнего К. от декомпенсированного септического шока, обусловленного сепсисом в виде септицемии, осложнившим неблагоприятное течение быстро прогрессирующей бактериальной бронхогенной пневмонии, вызванной «Streptococcus pyogenes» с

преимущественно альтернативным (некротическим) типом поражения легких и формированием гангренозного типа воспаления. Таким образом, в данный момент деятельность следственных органов направлена на установление причинно-следственной связи между неверно поставленным участковым врачом-педиатром диагнозом и смертью малолетнего.

Ненадлежащее оказание медицинской помощи может проявляться в неоказании помощи больному в целом, что является преступлением, предусмотренным ст. 124 УК РФ. Субъект преступления - лицо, обязанное оказывать помощь больному в соответствии с законом или специальным правилом. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины по отношению к деянию, неосторожной по отношению к наступившим последствиям. Объективная сторона характеризуется обязательным наступлением общественно опасных последствий (причинение вреда здоровью средней тяжести, тяжкого вреда или смерть больного), следовательно, и причинно-следственной связью между деянием (бездействием лица) и последствиями. По смыслу закона данная норма не охватывает всецело акты нарушения медицинскими работниками порядка оказания медицинской помощи, несмотря на то, что это одна из немногих норм Особенной части УК РФ, в диспозиции которой упоминается медицинская помощь. Верховный Суд Российской Федерации в апелляционном определении № 85-АПУ19-1 от 06.03.2019¹ оставил без удовлетворения апелляционную жалобу защитника осужденной Х., согласно которой выводы суда о невыполнении Х. обязанностей по подготовке родов и организации помощи ребенку, сокрытии факта рождения живого ребенка не соответствуют действительности. Кроме того, защитник подчеркнул, что в обязанности Х. входило принятие младенца, перерезание пуповины, направление новорожденного врачу-педиатру после извлечения из утробы матери. Х. были выполнены все необходимые мероприятия по подготовке и проведению родов, далее новорожденный был передан врачу-педиатру и медицинской сестре. Суд признал данные доводы несостоятельными, так как Х. являлась лицом, руководящим процессом родов, однако не выполнила свои обязанности по организации оказания незамедлительной медицинской помощи новорожденному, не имея на то оснований, вследствие чего (ее бездействия) наступила смерть новорожденного. Таким образом, Верховный Суд России констатирует, что неисполнение медицинским работником своих профессиональных обязанностей без уважительных причин совершается умышленно, что необходимо отличать от ненадлежащего оказания медицинской помощи, при котором лечебные, диагностические мероприятия проводятся, но не в полном объеме. В приведенном примере Х. не были проведены лечебные мероприятия, требующиеся после извлечения ребенка, в результате ее сознательного отказа.

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.03.2019 по делу № 85-АПУ19-1. [Электронный ресурс] URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1749432 (дата обращения: 15.04.2023).

Безусловно, в настоящее время должны предприниматься попытки к решению проблемы отсутствия единого подхода к квалификации преступного посягательства, совершенного медицинским работником. Мы считаем нецелесообразным введение в УК РФ новых составов преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, специальным субъектом которого будет являться медицинский работник, так как имеющиеся положения статей Особенной части позволяют квалифицировать деяния врачей с указанием на нарушение последними своих профессиональных обязанностей, вместе с тем альтернативные и кумулятивные санкции статей оставляют возможность суду назначить наказание в соответствии с обстоятельствами конкретного уголовного дела. Негативное влияние незакрепленности вышеуказанных положений может быть нивелировано данными Пленумом Верховного Суда России разъяснениями правоприменения, что позволило бы привести судебную и следственную практику на территории нашей страны к единообразию.

Н.В. Кондраткова

К вопросу о коррупции в сфере здравоохранения

Аннотация. Рассматривается общее состояние системы здравоохранения и уровень ее коррумпированности. На основе изучения факторов, способствующих совершению коррупционных правонарушений медицинскими работниками, предлагаются возможные варианты по повышению эффективности существующей системы противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, здравоохранение, противодействие, рекомендации.

Реализуемая в Российской Федерации государственная социально-экономическая политика направлена на обеспечение достойной жизни человека, создание условий для укрепления здоровья граждан, увеличение продолжительности жизни и снижение смертности¹. Однако несмотря на провозглашение системы здравоохранения одной из важнейших сфер общества и деятельности государства, ее состояние оценивают как кризисное. Снижение доступности качественной медицины, кадровый дефицит, недостаточное финансирование отрасли и рост объема платных медицинских услуг, смещение приоритетов расходования бюджетных средств с первичного звена, призванного предупреждать развитие и хронизацию болезней, в пользу центров, оказывающих высокотехнологическую помощь – малая часть проблем, отмечаемых представителями научного сообщества, общественными деятелями и практическими работниками. В качестве основной причины данного положения большая часть исследователей называет реформу здравоохранения, переквалификацию медицинской помощи из социального

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/

блага в разряд услуг в рамках реализации неолиберальной идеологии «компактного» государства, функции которого переходят к бизнесу¹. Вопрос нивелирования последствий в таком случае является актуальным и вместе с тем очень сложным, поскольку данная идеология предполагает свободу торговли, открытие экономики для внешнего влияния, перевод здравоохранения в частную сферу и т.д. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.Н. Ильин, поддержание необходимых для нравственного, экономического, промышленного, научного, когнитивного развития общества, условий, факторов социальной жизни, не может быть реализовано рынком как совокупностью различных частных действий². Очевидно, что в данных условиях бизнес будет достигать цели максимизации прибыли, а государство нести потери от инвалидизации и сокращения численности населения, неспособного (особенно ввиду событий последних лет, повлекших снижение реальных доходов), получить жизненно необходимую медицинскую помощь. Подтверждением тому стала пандемия COVID-19, когда сокращенные в ходе «оптимизации» здравоохранения расходы, обернулись дефицитом больничных коек и работников, а частные медицинские учреждения прием и лечение ковидных больных не осуществляли.

Нехватка бюджетного финансирования наряду с коммерциализацией здравоохранения порождают и коррупционные правонарушения. Часть из них обусловлена потребностью в решении острых проблем учреждения, в основном же движущим мотивом является корысть. Достаточно часто в судебной практике встречается трудоустройство «мертвых душ», учет фиктивных пациентов, изготовление медицинских документов при отсутствии правовых и медицинских оснований, выставление завышенных счетов страховым компаниям либо пациентам, вымогательство незаконного вознаграждения за официально бесплатные услуги и т.д. Так, по ч. 3 ст. 159 УК РФ осуждено должностное лицо хирургического отделения одного из учреждений здравоохранения за совершение преступления при следующих обстоятельствах: Г. формировал истории болезней пациентов, в которые вносил заведомо ложные сведения о прохождении ими лечения в условиях стационара³. Затем он передавал соответствующие сведения в отдел статистики, улучшая тем самым свои показатели работы, дающие право на получение стимулирующих выплат. На основании предоставленных заведомо ложных сведений производились выплаты, которыми Г. распоряжался по своему усмотрению. В другом случае главный врач больницы П. сообщил подчиненным, что на их зарплатные счета

¹ Александрова О.А. Кризис российского здравоохранения: «эксцесс исполнителя» или запрограммированный результат? // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 63 – 71.

² Ильин А.Н. Идеология неолиберализма: сущность и социальные последствия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. № 2. Т. 13. С. 9 – 20.

³ Приговор Калининского районного суда г. Новосибирска от 07.05.2021 по делу № 1-177/2021 [Электронный ресурс]. URL: https://kalininsky-nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=347355969&del_o_id=1540006&new=&text_number=1

будут перечислены денежные средства в виде премий, которые необходимо направить на нужды медицинского учреждения. В связи с чем, он потребовал снять деньги со счетов и передать ему. Полученные таким образом средства П. потратил на свои нужды. Осужден по ч. 4 ст. 160 УК РФ¹.

К основным коррупционным схемам в сфере здравоохранения также относят растрату и хищение средств, выделенных на здравоохранение, злоупотребления в сфере государственных закупок, умышленное искажение данных о результатах клинических испытаний лекарственных препаратов и пр. Например, в 2021 году заведующий одного из отделений государственного автономного учреждения здравоохранения, зная о том, что предстоит проведение закупочных процедур, направленных на обеспечение нормальной деятельности учреждения, вступил в сговор с директором организации, специализирующейся на продаже медицинского расходного материала и изделий². Согласно достигнутой договоренности заведующий должен был внести в конкурсную заявку позиции, которые сможет поставить только вышеуказанная организация, за что получит от последней средства в общей сумме 370 000 рублей, а также массажное кресло стоимостью 250 000 рублей. После составления заявки заведующий передал ее в контрактный отдел, была проведена закупка. Ввиду того, что условия поставки были заведомо невыполнимы для сторонних организаций, на аукцион заявился лишь один участник. После заключения договоров на поставку часть поступивших средств и массажное кресло были переданы заведующему.

Коррупционным проявлениям при осуществлении закупок для нужд медицинских учреждений помимо общих негативных последствий свойственны специфические. Прежде всего, речь идет о снижении качества медицины и создании угрозы жизни и здоровью граждан. Так, в период пандемии неоднократно сообщалось о выявленных махинациях при проведении закупок аппаратов искусственной вентиляции легких, жизненно необходимых пациентам в случае остановки дыхания или недостаточности функции дыхательной системы, средств индивидуальной защиты врачей от коронавирусной инфекции и пр. Если в Дагестане Министерство здравоохранения приобрело аппараты ИВЛ по цене в два раза превышающей рыночную стоимость³, то во Владимирской области произведена поставка аппаратов вовсе не пригодных для врачебной деятельности⁴. В Челябинской

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 15.05.2019 по делу № 1-139/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://leninsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=356376973&delo_id=1540006&new=&text_number=1

² Приговор Рудничного районного суда города Кемерово от 06.02.2023 по делу № 1-74/2023 [Электронный ресурс]. URL: https://rudnichny--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=459707896&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&text_number=1&srv_num=1

³ Головин Д.В. Противодействие коррупции в условиях пандемии COVID-19 // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 214-216.

⁴ Новости Следственного комитета Российской Федерации по Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: <https://vladimir.sledcom.ru/news/item/1703841/>

области осужден бывший заместитель министра здравоохранения за злоупотребления при закупке томографов¹, в Иркутской области бывший министр здравоохранения за мошенничество при исполнении государственного контракта на поставку масок и респираторов². В первом случае была согласована закупка томографов по завышенной стоимости за счет средств бюджета, размер ущерба составил более 80 млн. рублей, во втором случае реализация фальсифицированных медицинских масок и респираторов в учреждения здравоохранения повлекла ущерб более 90 млн. рублей. Как итог - недоукомплектованность больниц оборудованием, отсутствие своевременной диагностики и лечения, использование медицинским персоналом некачественных средств индивидуальной защиты и увеличение риска заражения опасной инфекцией, нехватка персонала и т.д.

В целях противодействия коррупции на протяжении последних десятилетий наше государство осуществляло проработку законодательной базы, повышение эффективности системы профилактики и мер уголовно-правового противодействия. При очевидной результативности принятых мер, как показано выше, проблема сохраняет актуальность.

В научной среде высказываются разного рода мнения по вопросу минимизации коррупционных рисков в здравоохранении, среди них, проведение правовой ревизии учетной и отчетной медицинской документации на предмет ее необходимости и избыточности³, повышение зарплат медицинским работникам⁴, формирование эффективной системы поставок⁵, ужесточение уголовных наказаний и пр. Безусловно, каждый из предложенных вариантов требует внимания, поскольку как показывает зарубежный опыт коррупция минимальна в странах с высоким уровнем жизни и сильными политическими институтами, напротив опыт стран, где к управлению медицинскими организациями стали подходить с позиции бизнеса, говорит о серьезном конфликте между медиками и администраторами, обусловленном принципиальными различиями в понимании своей миссии, организационной культуре и т.д. Следствие – профессиональное выгорание врачей, недостаточное внимание к пациентам и иные негативные факторы, снижающие качество медицинской помощи⁶.

Особый интерес представляет мнение А.В. Прокопчук, согласно которому совершенствование системы противодействия коррупции требует учета

¹Новости Следственного комитета Российской Федерации по Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: <https://chel.sledcom.ru/news/item/1763424/>

² Суд приговорил экс-главу минздрава Наталию Ледяеву к 6 годам 8 месяцам колонии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.irk.ru/news/20221220/sentence/>

³ Подольная Н.Н. Отдельные проблемы противодействия коррупции в здравоохранении // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7, № 4 (28). С. 73 – 78.

⁴ Максимова Л.В. Особенности коррупционных проявлений в сфере здравоохранения // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 812-815.

⁵ Головин Д.В. Противодействие коррупции в условиях пандемии COVID-19 // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 214-216.

⁶ Гончарова О. Диагноз // Новая газета. 11.04.1995.

прошлого опыта¹. Например, Петра Алексеевича Романова, которому усиление антикоррупционного законодательства, введение норм ответственности за недонесение о случаях взяточничества и казнокрадства, увеличение жалования государственным служащим и создание контрольно-надзорных органов не принесли существенных результатов. Реформаторская деятельность в данном направлении не только не снизила уровень коррупции, но и не смогла предотвратить ее активное увеличение. Отчасти это объясняется декларативностью отдельных заявлений. Рост аппарата управления, обусловленный потребностями государства, за неимением возможности своевременного и в полном объеме осуществления выплат денежного содержания чиновникам способствовал неизбежному росту коррупционных проявлений. В свою очередь, на выявленные факты коррупции не всегда следовала должная реакция, расследования не доводились до логического завершения. Д.О. Серову на основе архивных материалов удалось выявить сведения лишь о пяти приговорах, вынесенных Сенатом за 1713–1718 года по уголовным делам, возбужденным фискальной службой. А из 14 фигурантов, входящих в число высших должностных лиц, были осуждены двое². Не удивительно, что даже угроза смертной казни при отсутствии опасений реально понести наказание сводила на нет эффективность антикоррупционной политики. В силу изложенного риски привлечения к уголовной ответственности должны перевешивать возможные выгоды, наряду с реальным лишением свободы необходимо применять конфискацию имущества. Сегодня судом нередко назначается штраф в размере явно несоответствующем сумме взятки / причиненному ущербу либо условное осуждение без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Так, заведующий отделения за получение взяток на сумму более 600 000 рублей (при описанных выше обстоятельствах) был осужден по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, ч. 3 ст. 290 УК РФ, ч. 2 ст. 290 УК РФ, п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Решая вопрос о назначении наказания, суд учел, что он является уникальным специалистом в области нейрохирургии. В связи с чем, назначил наказание в виде штрафа в минимальном размере (3 млн. рублей), без применения коэффициента кратности суммы взятки, поскольку это «будет способствовать достижению целей уголовного наказания - восстановлению социальной справедливости, исправлению подсудимого и предупреждению совершения новых преступлений»³. За получение взятки в размере 190 000 рублей при схожих обстоятельствах главный врач больницы был осужден по п.

¹ Прокопчук А.В. Антикоррупционная политика Петра Первого // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4 (68). С. 116–122.

² Серов Д.О. Гвардейцы и фискалы Петра I в борьбе с лихоимцами и казнокрадами // Исторический вестник. 2013. Т. 6 (153). С. 54–81.

³ Приговор Рудничного районного суда г. Кемерово от 06.02.2023 по делу № 1-74/2023 [Электронный ресурс]. URL: https://rudnichny-kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=459707896&delo_id=1540006&case_type=0&new=0&text_number=1&srv_num=1

«в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Несмотря на личность подсудимого, наличие смягчающих обстоятельств суд указал: «учитывая роль Д. в совершении преступления, посягающего на основы государственной власти, занимаемую должность достижение цели наказания, исправление подсудимого, предупреждение совершения новых преступлений возможно только при назначении наказания в виде реального лишения свободы»¹. Итог - 7 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Очевидно, что явная несоразмерность наказания за совершение преступлений против государственной власти формирует у отдельных граждан ощущение безнаказанности, безопасности, вседозволенности. Если учитывать, что коррупционное поведение - это разновидность аддиктивной зависимости, полное избавление от которой маловероятно, возникает большой риск повторения содеянного в будущем, а значит минимизация коррупции невозможна. Напротив весьма эффективной мерой видится воспитание нетерпимости к коррупции с раннего возраста, поддержание традиционных российских ценностей, формирование отношения к профессии врача, как к «признанию и высокому служению, в основе которого лежат милосердие, сострадание и деятельная любовь к человеку, а не исключительно материальный фактор»².

Подводя итог, резюмируем, что коррупция в сфере здравоохранения имеет повышенную общественную опасность, негативно воздействует на институты государства, общества, отдельной личности, в связи с чем, требует адекватной реакции со стороны различных субъектов противодействия. Главным же условием эффективной борьбы видится учет исторического опыта и прогнозирование последствий принятых решений.

Литература

1. Александрова О.А. Кризис российского здравоохранения: «эксцесс исполнителя» или запрограммированный результат? // Экономическое возрождение России. 2021. № 1 (67). С. 63 – 71.
2. Головин Д.В. Противодействие коррупции в условиях пандемии COVID-19 // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 214-216.
3. Гончарова О. Диагноз // Новая газета. 11.04.1995.
4. Ильин А.Н. Идеология неолиберализма: сущность и социальные последствия // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2020. № 2. Т. 13. С. 9 – 20.
5. Максимова Л.В. Особенности коррупционных проявлений в сфере здравоохранения // Молодой ученый. 2016. № 1 (105). С. 812-815.

¹ Приговор Центрального районного суда г. Читы от 28.02.2022 по делу № 1-84/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/64358579>

²https://ruskline.ru/news_rl/2013/06/22/patriarh_kirill_byt_vrachom_eto_prizvanie_i_vysokoe_sluzhenie/

6. Подольная Н.Н. Отдельные проблемы противодействия коррупции в здравоохранении // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2019. Т. 7, № 4 (28). С. 73 – 78.
7. Прокопчук А.В. Антикоррупционная политика Петра Первого // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 4 (68). С. 116–122.
8. Серов Д.О. Гвардейцы и фискалы Петра I в борьбе с лихоимцами и казнокрадами // Исторический вестник. 2013. Т. 6 (153). С. 54–81.

М.А. Коновалова

Особенности производства следственного эксперимента при расследовании ятрогенных преступлений

Аннотация. В настоящей работе рассматривается понятие ятрогенных преступлений. Также рассмотрены виды «врачебных ошибок». Приведена аргументация проведения следственного эксперимента при расследовании ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, врачебная ошибка, медицинские работники, следственный эксперимент.

Рассматривая основные права и свободы человека, стоит обратиться к главному закону нашей страны, имеющему высшую юридическую силу, который в 41 статье закрепляет для каждого право на медицинскую помощь и охрану здоровья¹. Сфера здравоохранения, как и любая другая, не стоит на месте и с каждым годом развивается. Благодаря открытиям ученых появляются новые методы лечения и диагностирования болезней, более совершенные препараты, однако способные не только помочь пациентам, но и существенно им навредить ввиду допущения медиками в процессе их профессиональной деятельности, так называемых «врачебных ошибок».

Во многом вышеизложенное обусловило цели Российской Федерации по развитию человеческого потенциала и сбережения российского народа, которые отражены в Стратегии национальной безопасности РФ². Достичь поставленные цели возможно лишь при условии того, что медицинские работники будут четко соблюдать все стандарты и правила оказания квалифицированной медицинской помощи. Нарушение же медицинскими работниками, вышеупомянутых стандартов и правил, влечет сугубо негативные последствия, как для отдельных лиц, пользующихся медицинской помощью (различной степени вред здоровью, смерть), так и общества в целом (создание

¹ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> (дата обращения: 10.06.2023).

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=44> (дата обращения: 10.06.2023).

негативного отношения к медицине). Конституция РФ выступает гарантом соблюдения прав граждан: 41 статья предусматривает ответственность, как административную, так и уголовную за сокрытие должностными лицами обстоятельств и фактов, которые создают угрозу для здоровья и жизни людей. Также в соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», медицинские работники несут ответственность за причинение вреда здоровью или жизни, в процессе своей профессиональной деятельности.

При оказании медицинской помощи медицинский работник должен в обязательном порядке придерживаться следующих принципов: своевременность, оптимальность, профессионализм и др. При нарушении указанных принципов жизнь и здоровье граждан находится под угрозой, что в свою очередь является «благоприятной почвой» для возникновения и развития ятрогенных преступлений. Говоря, о данного рода преступлениях, следует отметить, что ятрогения – это ухудшение эмоционального или физического состояния лица, которое было спровоцировано в результате профессиональной деятельности медицинских работников. Видами ятрогении являются истерия, психоз, избыточное употребление лекарственных средств, заражение различными инфекциями¹.

Ятрогенные преступления – умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие законные принципы и условия оказания медицинской помощи, совершенные при исполнении профессиональных или служебных обязанностей и ставящие под угрозу причинение вреда или причиняющие вред жизни и здоровью и иным законным правам и интересам пациентов². Законодательно закрепленного определения «ятрогенных преступлений» нет. Так, например, А.М. Багмет полагает, что «это умышленные или неосторожные общественно-опасные деяния медицинских работников, нарушающие основные принципы и условия оказания медицинской помощи»³. В.Д. Пристансков под таковыми понимает «преступления, которые порождаются действиями медицинских работников вследствие преступной небрежности и легкомыслия»⁴.

Несмотря на данную врачами клятву Гиппократова и на то, что медицинские работники, при выполнении своей профессиональной деятельности, должны действовать в пределах стандартов оказания медицинской помощи, к сожалению, нет стопроцентной гарантии в получении пациентами качественной помощи. Стоит отметить, что правовая квалификация «врачебных ошибок» вызывает большие противоречия. Все «врачебные ошибки» можно

¹ Багмет А.М. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений). М.: ЮНИТИ, 2016. С. 15.

² Официальный сайт прокуратуры Свердловской области. [Электронный ресурс]. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_66/activity/legal-education/explain?item=36930766 (дата обращения: 10.06.2023).

³ Багмет А.М. Указ. соч. С. 23.

⁴ Пристансков В.Д. Основы формирования криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 4. С. 63.

подразделить на два вида: технические и организационные, данное разделение можно произвести в зависимости от конкретного этапа оказания медицинской помощи. К техническим можно отнести нарушения, совершаемые в процессе проведения операций или процедур, ввиду несоблюдения или недолжного соблюдения правил проведения операций или процедур. К организационным - совершаемые в процессе приема пациентов, ввиду несоблюдения правил и условий приема пациентов.

«Врачебные ошибки» не всегда становятся известны должностным лицам органов предварительного расследования, но когда последствия таких ошибок напрямую связаны с несоблюдением или недолжным соблюдением медицинским работником всех стандартов, правил и принципов, обуславливающих их врачебную деятельность, то действия таких лиц могут быть квалифицированы как преступление. Так, в Уголовном кодексе Российской Федерации содержатся преступления, которые можно отнести к ятрогенным: ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ч. 3 ст. 123, ст. 124, ст. 235, ст. 236, п. «в» ч. 2 ст. 238, ч. 2 ст. 293 и др. Данные преступления, несомненно, можно отнести к высоко латентным и трудно расследуемым.

Одним из главных звеньев в расследовании ятрогенных преступлений выступают следственные действия. Так, например, очень «продуктивным» является следственный эксперимент, хотя стоит сказать, что к нему не очень часто прибегают должностные лица органов предварительного расследования. Данное следственное действие поможет восстановить цепочку событий допущения «врачебной ошибки» и установить лиц, виновных в совершении преступления. Не всегда при проведении ряда неотложных следственных действий удается получить всю необходимую доказательственную базу, т.к. улики могут исчезнуть, медицинские документы могут быть не заполнены, камеры наблюдения могут не работать и т.д. Поэтому применение следственного эксперимента при расследовании уголовных дел рассматриваемой категории настоятельно рекомендуется. Зачастую медицинские работники пытаются «запутать» или ввести в заблуждение должностных лиц, расследующих ятрогенные преступления. Это обусловлено медицинской спецификой: медработники подчиняются лишь определенным НПА, в которых не все компетентны; существует «врачебное братство», не все врачи против своих коллег охотно свидетельствуют; многие медицинские термины сложны в восприятии обычных граждан, что может привести к путанице, а также субъекты преступления выдвигают много версий происшедшего, что вводит в тупик органы предварительного расследования. Поэтому, чтобы «распутывать» ятрогенные преступления необходимо обращаться именно к следственному эксперименту. С помощью вышеупомянутого следственного действия становится возможным, проверить различные версии происшедшего, путем повторения лицом определенных действий и воссоздания условий, при котором было совершено преступление.

В подтверждении вышеуказанной позиции, относительности важности следственного эксперимента, можно обратиться к практике. Так, Иглинским районным судом Республики Башкортостан была осуждена М. по ч. 1 ст. 109

УК РФ. Судом было установлено, что в квартиру к М. (врач-педиатр) обратились родители семимесячного ребенка с жалобой на кашель и температуру у последнего. Со слов родителей врач-педиатр установила предположительный диагноз – ОРЗ и предложила обратиться в больницу или скорую медицинскую помощь. Родители отказались, т.к. на улице было холодно и не хотели простужать больного ребенка. Тогда М. порекомендовала в аптеке купить сироп от кашля и антибиотик, узнав цену лекарств, родители спросили врача, есть ли у нее дома препараты для укола, сославшись на дороговизну лекарств и на то, что брат мужа умеет на дому делать внутримышечные инъекции. Тогда М. дала родителям порошкообразный антибиотик с надписью «Цефотаксим», ампулу без опознавательных надписей и срока годности с жидкостью для разведения порошка и шприцы, написав на бумаге правила разведения препарата. На следующий день брат мужа сделал ребенку внутримышечную инъекцию из препаратов, переданных врачом, через некоторое время ребенок был доставлен в реанимацию с признаками интоксикации. Наутро ребенок скончался, в результате острого отравления Карбофосом (используется для уничтожения насекомых). В ходе производства по делу были допрошены все фигуранты, в том числе брат мужа, который сделал ребенку укол. Из показаний следовало, что при внутримышечной инъекции были соблюдены все правила и последовательность действий. По данному уголовному делу был проведен следственный эксперимент, на котором лицом, производившим укол ребенку, были произведены в той же последовательности все действия: вскрыл ампулу, правильно отломив горлышко, на расстоянии вобрал в шприц препарат (резкого запаха Карбофоса не чувствовалось), выпустил воздух из шприца. Для проведения следственного действия была приглашена старшая медицинская сестра детской поликлиники, которая вместе с органами предварительного расследования наблюдала за действиями лица. По итогу следственного действия в виде следственного эксперимента, было удостоверено, что брат мужа верно выполнил все действия по приготовлению раствора и его введению, а также было установлено, что едкий запах Карбофоса на расстоянии, на котором брат мужа шприцом из ампулы набирал раствор, почувствовать нельзя. Было установлено, что в действиях лица, сделавшего ребенку укол, не содержатся признаков состава преступления, которые напротив, содержатся в действиях М.¹.

Следует отметить, что для проведения следственного эксперимента при расследовании ятрогенных преступлений должны привлекаться медицинские работники с соответствующей специализацией, представляется, что это принципиальное требование, которое должно предъявляться к данному следственному действию при расследовании рассматриваемой категории преступлений. Также представляется весьма логичным и оправданным при производстве следственного эксперимента приглашать двух и более медицинских работников, для «чистоты эксперимента». Немаловажно, чтобы

¹ Приговор от 03.10.2011 Иглинского районного суда Республики Башкортостан [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 11.06.23).

данные медработники были из другого лечебного учреждения, не в котором работает предполагаемый субъект преступления. Лучше, чтобы эти работники были из другого района или региона, дабы избежать какой-либо договоренности и заинтересованности.

На основании вышеизложенного при проведении предварительного расследования по ятрогенным преступлениям, рекомендуется должностным лицам, производящим расследование уделять больше внимания ряду следственных действий, в том числе, для установления события преступления и виновности лица в совершении преступления.

Литература

1. Багмет А.М. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений). М.: ЮНИТИ, 2016. 159 с.
2. Пристансков В.Д. Основы формирования криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 4. С. 57–70.

К.А. Костенко

О некоторых вопросах совершенствования законодательства, регулирующего пределы уголовной ответственности медицинских работников

Аннотация. Вопросы установления обстоятельств, исключающих общественную опасность и противоправность деяния, совершенного медицинским работником, при неблагоприятном исходе оказания медицинской помощи, в деятельности следователя являются наиболее актуальными. При этом, существующие точки зрения ученых и практиков о пределах уголовной ответственности при медицинском вмешательстве, отсылают нас к обоснованному риску и крайней необходимости и требуют полного анализа всех действий медицинского работника. Автор, в настоящей статье, анализирует существующую практику применения норм о крайней необходимости, обоснованном риске и невиновном причинении вреда в сфере медицинской деятельности и предлагает пути совершенствования законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: медицинские работники, оказание медицинской помощи, крайняя необходимость, обоснованный риск, обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Правомерность и жизненная необходимость медицинской деятельности во все времена не вызывала каких либо сомнений. Актуальность этого тезиса и в настоящее время бесспорна. Направленность такой деятельности на обеспечение охраны жизни и здоровья человека, так или иначе, обусловлена с риском для последнего. В основном такие риски обусловлены, как с применением наиболее сложных видов медицинского вмешательства

(например, хирургия, анестезиология и др.), так и с постоянным совершенствованием медицинской практики, внедрением в нее новых методов диагностики и лечения. Однако, как показывает практика, соответствующая проверка правомерности и обоснованности подобных рискованных действий со стороны медицинского работника (далее также медработник), возникает лишь при неблагоприятном исходе оказания медицинской помощи¹.

В связи с этим, теоретические и практические вопросы установления пределов уголовной ответственности медицинского работника (в случае неблагоприятного исхода медицинского вмешательства (смерти или утраты трудоспособности пациента), особенно актуальны для работников следствия. Представляется, что такие пределы находятся в границах обстоятельств, исключающих преступность деяния и теория уголовного права их определяет, как действия хотя и причиняющие вред интересам личности, общества или государства, но совершенные со специальной общественно полезной целью. По смыслу закона, такие действия не могут являться преступлением в силу отсутствия общественной опасности, противоправности или вины. Вот только несколько примеров.

Так, СУ СК России по Сахалинской области прекращено уголовное дело, возбужденное по ч. 2 ст. 109 УК РФ, по факту смерти гр. Б. 1977 г.р. в Охтинской ЦРБ Сахалинской области. Согласно выводам судебно-медицинской экспертизы причиной смерти пациента является прогрессирующая сердечная недостаточность с отеком легких вследствие гипертрофической кардиомиопатии, обусловленной эндокринными нарушениями и артериальной гипертензией. В ходе оценки оказанной медицинской помощи гр. Б. эксперты в заключении указали, что при оказании сотрудниками ГБУЗ «Охтинская ЦРБ» медицинской помощи гр. Б в период трех недель его нахождения в стационаре в связи с наличием у него заболевания сердца, усматривались некоторые недостатки организационного плана, которые не оказали существенного влияния на течение кардиологического заболевания, приведшего к наступлению смерти, а в целом лечение по данному профилю проведено своевременно, в соответствии с установленным диагнозом. Причинно-следственной связи между смертью потерпевшего и действиями врачей не имеется².

В другом случае, в ходе расследования СУ СК России по Амурской области уголовного дела, возбужденного по ч. 2 ст. 109 УК РФ по факту смерти новорожденного И. в реанимационном отделении ГАУЗ АО «Амурская областная детская клиническая больница», выводы комиссии экспертов заключались в отсутствии прямой причинной связи смерти ребенка с действиями врачей при принятии родов и лечении, а смерть новорожденного, по их мнению, произошла по причине врожденных заболеваний, которые не

¹ См.: Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. М.; Иваново. 2001. С. 7-8.

² Архив СУ СК России по Сахалинской области (уголовное дело № 6060491).

были своевременно диагностированы, а их диагностика была существенно затруднена¹.

Рассмотренные уголовные дела возбуждались по заявлениям родственников и впоследствии прекращены на стадии предварительного следствия.

Анализ судебно-следственной практики применения норм УК при расследовании преступлений, совершенных медработниками, в части разграничения социально полезного поведения и пределов уголовной ответственности при медицинском вмешательстве, свидетельствует, что данные вопросы в теории достаточно не проработаны. В этой деятельности особую остроту приобретает проблема юридической оценки обстоятельств, исключающих наличие преступления при выполнении прямых обязанностей медработника по оказанию медицинской помощи. Одними из наиболее существенных, являются крайняя необходимость и обоснованный риск. Остановимся на них подробнее.

Анализ норм ст. 39 УК РФ, свидетельствует, что крайняя необходимость - это причинение вреда для устранения опасности предотвращения реально угрожающего большего вреда, при этом такая опасность не может быть устранена другим способом. Например, в сфере медицинской деятельности, опасность создается в результате нарушения, происходящих в организме человека физиологических процессов, при этом в случае крайней необходимости часто происходит предотвращение вреда одному органу, за счет какого-либо другого (*например, проведение операции по удалению жизненно важного органа для спасения жизни пациента*).

В уголовном праве существуют условия правомерности использования крайней необходимости.

- во-первых, наличие реальной опасности, непосредственно угрожающей охраняемым законом интересам человека, общества и государства, т.е. такой, которая и создает состояние крайней необходимости (*например, свидетельствующей о тяжелой клинической ситуации и наличия реальной угрозы жизни или здоровью пациента в совокупности с соответствующими медицинскими показаниями, связанными с лечением пациента*);

- во-вторых, обязательно наличие такой опасности здесь и сейчас, которую нельзя предотвратить (*например, оказание первой медицинской помощи при развитии клинической смерти больного, в ходе которой возможны: кровооттеки и гематомы на нижней половине носа и слизистой губ при оказании первой помощи в процессе оказания искусственного дыхания, переломы грудины при непрямом массаже сердца и др.*);

- в-третьих, причиняемый вред должен быть меньше чем тот, который был предотвращен.

Следует отметить, что в медицине не все ситуации могут укладываться в рамки ст. 39 УК РФ. В частности, решения, принимаемые медицинскими работниками в период катастроф, вполне оправданы, когда выполняется задача спасения жизни и здоровья максимального числа пострадавших. Здесь

¹ Архив СУ СК России по Амурской области (уголовное дело № 591281).

предписывается оказывать помощь в первую очередь тем, кому она реально может быть оказана доступными в затруднённых условиях терапевтическими средствами, и следует отказываться в помощи тем, чье состояние дает меньше надежды на благоприятный исход и потеря драгоценного времени на спасение таких потерпевших не может быть оправдана¹. Например, в январе 1989 г. во время ликвидации последствий землетрясения в Спитаке (Армения) врач МЧС осмотрев безнадежно больного, придавленного балкой, оставил его, сделав ему инъекцию болеутоляющего для облегчения страданий в последние минуты жизни. В тот момент из-за отсутствия специальной техники возможности освободить пострадавшего из под завала не было. После этого, он начал срочно работать с двумя другими больными. При этом, пульс первого пострадавшего (придавленного балкой) в момент осмотра врача прощупывался слабо, но родные полагали, что его можно было спасти².

Рассматривая данную ситуацию, следует отметить, что она не предполагает даже состояния крайней необходимости, т.к. выбор врачом действий в данной ситуации юридического значения не имеет ввиду не зависящих от него обстоятельств.

Также следует обратить внимание, что лишение жизни человека, в т.ч. путем бездействия, признается крайней необходимостью лишь в исключительных случаях. Наиболее приемлемой может быть ситуация, когда только таким путем можно предотвратить смерть многих людей.

Таким образом, к условиям правомерности, характеризующих действия по устранению опасности жизни и здоровья лица (лиц) следует относить:

- причинение меньшего и предотвращение большего вреда в отношении одного и того же объекта (например, ампутация ноги в случае онкологии, предотвратила наступление более значительного вреда здоровью пациента: смерти от негативного влияния образующихся метастазов);

- применение для устранения опасности именно крайнего способа ее предотвращения, тогда когда она не может быть устранена другим путем;

- наличие ситуации, когда такая опасность не может быть устранена без причинения вреда третьим лицам (охраняемым законом их интересам), которые не имеют отношения к возникшей угрозе.

Еще одним важным обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, является – обоснованный риск (ст. 41 УК).

В медицинской деятельности его еще называют медицинским риском, который выражается в совершении, как правило, в новых условиях определенных медицинских действий, направленных на достижение, общественно полезной цели спасения жизни и здоровья человека в отсутствие иного варианта ее достижения (например, при сложных рискованных оперативных вмешательствах, экспериментальном терапевтическом лечении,

¹ См.: Заявление Всемирной Медицинской Ассоциации о вопросах медицинской этики в период катастроф 1994 // Островская И.В. Медицинская этика. Сб. документов. – М.: АМНИ. 2001. С. 187-190 с.

² Кириллов М.М. Армянская трагедия. Дневник врача (декабрь 1988 г.— январь 1989 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://proza.ru/2013/07/28/1195> (дата обращения: 29.05.2023).

при проведении различных биомедицинских экспериментов и др.). То есть, при которых возникает опасность причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам (объектам), но при этом лицо с учетом имеющихся возможностей предприняло достаточные меры для предотвращения вредных последствий.

Условия правомерности такого риска могут заключаться в следующем:

- направленность действий должна выражаться исключительно в цели спасения жизни и здоровья;
- достижение общественно полезной цели невозможно другими, не связанными с риском действиями (мы видим сходство с крайней необходимостью, но отличие по неблагоприятным последствиям, которые при крайней необходимости практически неизбежны, а при риске лишь возможны);
- использованы все достаточные меры для предотвращения негативных последствий в виде вреда правоохраняемым интересам.

Уголовный закон не раскрывает термин «достаточных», поэтому здесь рекомендуется исходить из соответствующих нормативных актов (инструкций, приказов), сложившейся медицинской и следственной практики. При этом, если последствия все же наступили, то следует говорить не об абсолютной, а разумной достаточности, с учетом обычной для такого рода деятельности практики, но допускающую и другой, неблагоприятный вариант развития.

Если вред был причинен при указанных выше обстоятельствах правомерного риска, то в действиях медицинского работника не будет состава преступления

С учетом указанных условий, установленных по делу обстоятельств и просчета всех возможных вариантов решения проблемы в данных конкретных условиях можно выяснить, был ли риск обоснованным (*например: в случаях проведения нового вида (типа) операции, внедрения новой медицинской технологии в условиях кардиологии или микрохирургии*).

Таким образом, крайняя необходимость и обоснованный риск, хотя и имеют определенное сходство, но как мы уже проиллюстрировали, это разные области пределов уголовной ответственности.

Среди обстоятельств, исключаяющих преступность деяния медицинских работников, особое место также занимают обстоятельства, предусмотренные ст. 28 УК РФ, связанные с невиновным причинением вреда.

Причиненный вред признается невиновным в силу того, что он во-первых, причинен неумышленно и во-вторых, в силу стечения случайных обстоятельств. При этом в действиях врача отсутствует небрежность и легкомыслие (неосторожность), т.е. при отсутствии и невозможности осознания медицинским работником общественной опасности своих действий.

Наряду с этим, невиновное причинение вреда связано с рядом условий: отсутствием либо обязанности, либо возможности предвидеть общественно опасные последствия деяния, наказуемого при неосторожной форме вины.

То есть речь идет о так называемом несчастном случае, когда негативные последствия медицинского вмешательства нельзя заранее предвидеть и нет возможности его предотвратить при условии добросовестного исполнения медицинским работником профессиональных обязанностей.

Так, врач Л., был осужден по ст. 109 УК РФ за смерть пациентки А., совершенное при следующих обстоятельствах: хирургический инструмент, ланцет, сломался во время операции и перерезал артерию, что повлекло обильное кровотечение, в результате наступила смерть. С учетом обстоятельств происшествия высшая судебная инстанция, оправдывая подсудимого Л., пришла к выводу, что смерть А. наступила в результате несчастного случая, поскольку в обязанности подсудимого не входило предвидение и предупреждение фактически наступивших последствий, следовательно, он причинил их без вины¹.

Проведенный анализ всех обстоятельств, исключающих преступность деяния в сфере медицинской деятельности, носит общий характер правоприменения. Однако если конкретно рассматривать деяния медицинских работников, то, на наш взгляд, позиция законодателя в данном вопросе не совсем верная. Следует исходить из того, что в профессиональных преступлениях медицинских работников, когда неосторожное или невиновное причинение вреда жизни или здоровью человека стало результатом профессиональной деятельности по оказанию медицинской помощи, такой работник является специальным субъектом (в частности, если рассматривать, ст. 109 ч. 2, 118 ч. 2, ч. 4 ст. 122, 124 УК РФ).

В связи с этим, следует согласиться с некоторыми авторами, что УК РФ должен содержать нормы, устанавливающие особое основание исключения уголовной ответственности медицинских работников за причинение вреда в ходе оказания медицинской помощи². В таких нормах, несомненно, должны быть прописаны критерии правомерности причинения такого вреда.

Этот вывод хотелось бы подкрепить еще и тем, что профессиональная деятельность медицинских работников является одной из самых массовых, как в мире, так и в России. При этом, от надлежащего выполнения ими своих профессиональных обязанностей зависит соблюдение таких конституционных прав человека и гражданина, как право на медицинскую помощь, на жизнь, на здоровье и его охрану. Это вполне оправдывает мнение о создании нового института в виде обстоятельства, исключающего преступность деяния, в случае совершения такого деяния медицинским работником в ходе оказания им медицинской помощи.

Подводя итоги рассмотренного вопроса, хотелось бы процитировать известного советского ученого-правоведа, профессора Андрея Андреевича Пионтковского, который еще более полувека назад указывал, что: «отнесение выполнения профессиональных обязанностей к обстоятельствам, исключающим общественную опасность совершенного деяния, не вызывает,

¹ См. в кн.: Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Вып. 15 / ФГБОУ ВО «Дальневост. гос. мед. ун-т» Минздрава России; Пятый фак. повышения квалификации Ин-та повышения квалификации ФГБОУ ВО «Акад. Следствен. ком. Рос. Федерации»; под ред. А.И. Авдеева, И.В. Власюка, И.С. Трубчик. — Хабаровск : Ред.-изд. Центр ипксз, 2016. С. 47.

² См.: Дунин О.Н. «Обстоятельства, исключающие преступность деяния в сфере медицинской деятельности: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 4. С. 92.

однако, какого либо сомнения у других советских криминалистов»¹. При этом, следует обратить внимание, на то, что институт крайней необходимости не может быть универсальным в той части, в которой его применение распространяется на деяния, совершенные в сфере медицинской деятельности. Как уже указывалось выше, не все деяния медицинских работников укладываются в это понятие, многие правомерные деяния наоборот выходят за рамки этого института. Практически тоже можно и сказать об обоснованном риске. Ведь сегодня можно утверждать и приводить доказательства того, что например врач - хирург при каждом хирургическом вмешательстве действует в состоянии обоснованного риска. Однако, скорее всего, это не так, только сложные случаи, т.к. некоторые хирургические операции с ничтожно малой вероятностью несут риск осложнений.

Таким образом, сегодня не возникнет сомнений, что вопросы определения пределов уголовной ответственности медицинских работников, в случае неблагоприятного исхода, являются наиболее сложными в правоприменительной практике. В связи с чем, введение в Уголовный кодекс РФ нормы регламентирующей критерии и обстоятельства, устанавливающие особое основание исключения уголовной ответственности медицинских работников при выполнении ими профессиональной деятельности, облегчит работу органов предварительного следствия и, несомненно, усилит авторитет медицинской профессии.

Литература

1. Дунин О.Н. «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния в сфере медицинской деятельности: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 4. С. 91-95.
2. Кириллов М.М. Армянская трагедия. Дневник врача (декабрь 1988 г.— январь 1989 г.) [Электронный ресурс] URL: <https://proza.ru/2013/07/28/1195> (дата обращения: 29.05.2023).
3. Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2. Преступление / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. 516 с.
4. Сергеев Ю.Д., Ерофеев С.В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. М.; Иваново, 2001. — 284 с.
5. Избранные вопросы судебно-медицинской экспертизы. Вып. 15 / ФГБОУ ВО «Дальневост. гос. мед. ун-т» Минздрава России; Пятый фак. повышения квалификации Ин-та повышения квалификации ФГБОУ ВО «Акад. Следствен. ком. Рос. Федерации»; под ред. А.И. Авдеева, И.В.

¹ Курс советского уголовного права. В 6 т. Т. 2. Преступление / Под ред. А.А. Пионтковского, П.С. Ромашкина, В.М. Чхиквадзе. М.: Наука, 1970. С. 344. Цит. по: Дунин О.Н. «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния в сфере медицинской деятельности: вопросы теории и практики // Вестник экономики, права и социологии, 2019, № 4. С. 94.

В.В. Лавринов

Проблемные вопросы квалификации нарушений требований охраны труда при выполнении строительных работ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации нарушений правил охраны труда, допущенные при выполнении строительных работ сотрудниками организаций, для которых выполнение строительных работ не является основным видом деятельности. Предлагается квалифицировать данные деяния по ст. 143 УК РФ. Указывается, что оснований для квалификации по ст. 216 УК РФ не имеется.

Ключевые слова: нарушение правил охраны труда, строительные работы, техника безопасности, уголовная ответственность, квалификация преступления.

Одной из основных задач государства является защита конституционных прав и свобод граждан, которая осуществляется различными методами, в том числе уголовно-правовыми. К таким правам относятся безопасные условия труда, соблюдение которых обеспечивается наличием общеобязательных установленных на федеральном уровне правил и требований, направленных на предупреждение причинения вреда здоровью и жизни тем, кто осуществляет трудовую деятельность. Однако одного позитивного либо запретительного установления не во всех случаях достаточно для предотвращения негативных последствий, в связи с чем, государством предусмотрены различные виды ответственности за нарушение таких требований, в том числе уголовная, установленная ст. 143 УК РФ.

В уголовном законодательстве содержится ряд норм смежного характера, предусматривающих ответственность за нарушение определенных нормативов в различных сферах, результатом которого является причинение вреда здоровью или наступление смерти (в том числе, предусмотренных ст. ст. 109, 118, 216 УК РФ либо устанавливающих ответственность за должностные преступления (при наличии признаков таковых)), в связи с чем возникают вопросы квалификации соответствующих деяний и разграничения со сходными составами.

В первую очередь такие вопросы связаны с нарушением определенных правил при выполнении различных работ строительного характера, которые не связаны с основной деятельностью предприятия, а направлены на обеспечение деятельности самой организации (предприятия), но при выполнении которых работник получает травмы различного характера. При этом нередко выполнение таких работ может и не входить в перечень его трудовых обязанностей. Например, в случае, если руководитель образовательной или медицинской организации дает указание своему подчиненному (преподавателю, сотруднику отдела материально-технического обеспечения, вахтеру, медбрату) выполнить работы, не связанные с выполнением основных

трудовых функций (монтажные или демонтажные, земляные работы и т.п.), но при их выполнении происходит несчастный случай - удар электротоком, обвал грунта, падение строительной конструкции и т.п.), в результате чего работник погибает или его здоровью причиняется тяжкий вред.

При этом возникает вопрос - имеются ли в действиях работодателя или иных лиц, на которых возложена обязанность по соблюдению правил техники безопасности и контролю за их соблюдением, признаки рассматриваемого либо иного преступления.

Анализируя данное деяние как должностное преступление, следует отметить, что, как правило, работодатель (ответственное лицо), который даёт поручение работнику выполнить то или иное задание, не связанное с основной деятельностью, не желает наступления преступных последствий, не допускает их и не относится к ним безразлично, что исключает прямой либо косвенный умысел, характерный для преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ. При нарушении правил техники безопасности у субъекта имеется неосторожная форма вины. При этом, в основном, нарушение ответственного за соблюдение правил техники безопасности заключается в невыполнении требований, связанных с обеспечением безопасности работника, непринятии мер, направленных на предотвращение негативных последствий, то есть в бездействии. Ст. 286 УК РФ предусматривает только умышленную форму вины и преступление, ответственность за которое предусмотрена этой нормой, может быть реализована только в виде действия (что прямо указано в диспозиции нормы). Кроме того, нет оснований и для привлечения лица к ответственности по ст. 285 УК РФ, в связи с отсутствием умышленной формы вины. Более того, диспозиция данной нормы в качестве обязательного признака предусматривает корыстную или иную личную заинтересованность, которая отсутствует в рассматриваемой ситуации.

По указанным причинам, в рассматриваемом случае ответственное лицо не может быть привлечено к ответственности по ст. 285 и ст. 286 УК РФ в связи с отсутствием состава преступления.

Анализируя вопрос наличия в деянии признаков преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, следует учитывать, что, в данном случае ст. 293 УК РФ будет носить характер общей нормы, а ст. 143 и ст. 216 УК РФ – специальных норм, так как конкретизируют невыполнение или ненадлежащее выполнение определенных правил (в данной ситуации, связанных с нарушением правил охраны труда либо выполнения строительных работ).

По общему правилу конкуренции норм, при наличии общей и специальной нормы применяется норма специальная, в связи с чем в рассматриваемом случае деяние не может быть квалифицировано по ст. 293 УК РФ, являющейся общей нормой. Таким образом, нарушение правил охраны труда не может быть квалифицировано как должностное преступление.

По аналогичным причинам нет оснований для квалификации действий виновного лица по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 либо ч. 2 ст. 118 УК РФ, которые следует рассматривать в качестве общих норм по сравнению со специальной, а именно ч. 1 либо ч. 2 ст. 143 УК РФ.

Более сложным являются вопрос, связанный с конкуренцией норм, предусмотренных ст. 143 и ст. 216 УК РФ. Для квалификации деяния и определения наличия в действиях виновного лица указанных составов преступлений, следует обратить внимание на следующие факторы:

- какие именно действия либо бездействие совершены виновным лицом;
- находятся ли эти действия (бездействие) в прямой причинно-следственной связи с наступившими последствиями;
- что именно выступает объектом в данном случае.

Как правило, в случае, поручения подчиненному лицу производства строительных работ в непрофильной организации (то есть у которой выполнение строительных, монтажных и демонтажных работ не является основным видом деятельности), такие работы не обусловлены трудовым договором. Но при этом ответственное лицо совершает бездействие в виде непринятия мер:

- по организации системы охраны труда;
- по обследованию демонтируемой конструкции;
- по обеспечению устойчивости конструкции при её демонтаже;
- по проведению инструктажа;
- по поручению работы надлежащему лицу (лицам).

Безусловно, поручение подчиненному сотруднику выполнить различные виды строительных работ является неправомерным, в противоречие установленным правилам охраны труда, так как в трудовые (функциональные) обязанности подчиненного сотрудника проведение каких-либо работ, не связанных с основным видом деятельности, в том числе (строительных, монтажных и демонтажных), не входит. Кроме того, работы такого типа не могут быть выполнены сотрудниками соответствующей организации, так как не входит в предусмотренный учредительными документами организации перечень видов деятельности, и соответствующего разрешения не имеется.

В большинстве случаев на ответственное лицо непрофильной организации ни локальными, ни федеральными нормативными актами не возлагается обязанность по соблюдению правил безопасности при ведении именно строительных или иных работ.

Ранее Правила по охране труда в строительстве, утвержденные Приказом Минтруда России от 01.06.2015 № 336н определяли в ст. 1, что они устанавливают государственные нормативные требования охраны труда при проведении общестроительных и специальных строительных работ, выполняемых при строительном производстве¹. При этом в ст. 2 раскрывалось, работодателем (лица, осуществляющим строительством), обязанным соблюдать такие правила, может являться застройщик либо привлекаемое застройщиком или техническим заказчиком лицо, которое вправе выполнять определенные виды строительных работ.

¹ Об утверждении Правил по охране труда в строительстве: Приказ Минтруда России от 01.06.2015 № 336н (ред. от 20.12.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 13.08.2015 № 38511) // СПС «Консультант Плюс».

Аналогичные требования содержат действующие в настоящее время Правила по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте, утвержденные Приказом Минтруда России от 11.12.2020 № 883н¹.

Иные действующие в настоящее время нормативы в сфере строительных работ^{2/3} распространяются также на производство общестроительных и специальных строительных работ, выполняемых при новом строительстве, расширении, реконструкции, техническом перевооружении, капитальном ремонте зданий и сооружений (строительное производство).

Таким требованиям организации непрофильного характера (то есть не связанные с выполнением строительных работ) не отвечают, в связи с чем неправомерно на их руководителей (и иных лиц, в чьи обязанности входит контроль за соблюдением правил техники безопасности) возлагать обязанность по их соблюдению.

Таким образом, согласно указанным документам, к лицам, не осуществляющим строительство, применяются общие нормы и правила по охране труда.

В соответствии с законодательством ответственности по ст. 216 УК РФ подлежит лицо, на которое возложена обязанность по соблюдению правил безопасности при ведении строительных работ. При этом если объектом по ст. 216 являются отношения в сфере обеспечения общественной безопасности при ведении строительных работ, то по ст. 143 УК РФ – отношения в сфере обеспечения конституционного права на безопасные условия труда.

Согласно п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41, вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 143 и ст. 216 УК РФ, следует разрешать исходя из того, при производстве каких именно работ нарушены специальные правила⁴. Если нарушение специальных правил (в том числе и требований охраны труда) было допущено при производстве строительных или иных работ, то содеянное при наличии других признаков

¹ Об утверждении Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте: Приказ Минтруда России от 11.12.2020 № 883н (Зарегистрировано в Минюсте России 24.12.2020 № 61787) // СПС «Консультант Плюс».

² О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования. СНиП 12-03-2001» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.08.2001 № 2862) Постановление Госстроя РФ от 23.07.2001 № 80 // СПС «Консультант Плюс»; О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования. СНиП 12-03-2001»: Постановление Госстроя РФ от 23.07.2001 № 80 (Зарегистрировано в Минюсте РФ 09.08.2001 № 2862) // СПС «Консультант Плюс».

³ О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 2. Строительное производство. СНиП 12-04-2002»: Постановление Госстроя России от 17.09.2002 № 123 (Зарегистрировано в Минюсте России 18.10.2002 № 3880) // СПС «Консультант Плюс».

⁴ О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2018 № 41 // СПС «Консультант Плюс».

составов соответствующих преступлений должно квалифицироваться по ст. 216 УК РФ. В рассматриваемом случае обязанность по соблюдению специальных правил по ведению строительных работ на лиц, занимающих соответствующее положение, не возлагается и не может быть возложена в связи с отсутствием соответствующего статуса как у них, так и организаций, в которых они осуществляют свою деятельность.

Кроме того, ст. 216 УК РФ предусматривает ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ. В данном случае ответственное лицо нарушает правила безопасности не при ведении строительных работ, а еще до их начала, давая соответствующее указание подчиненным сотрудникам. В связи с изложенным руководители и иные лица, ответственные за соблюдение правил охраны труда, осуществляющие свою деятельность в непрофильных организациях, не могут быть привлечены к ответственности по ст. 216 УК РФ.

Однако при этом указанными лицами нарушаются положения ряда иных нормативных актов федерального уровня, направленных на обеспечение безопасных условий труда, включая положения Трудового кодекса¹, ГОСТа 12.0.004-2015², Приказа Минтруда России от 29.10.2021 № 776н³, в том числе, путем непринятия мер по: организации системы охраны труда, поручению выполнения строительных работ специализированной организации, работники которой имеют необходимые навыки, допуски и разрешение на производство соответствующего вида работ, проведению необходимого инструктажа, предоставлению необходимого оборудования. Такое лицо совершает преступное бездействие, а также даёт в рабочее время поручение о выполнении строительных работ подчиненным сотрудникам, не обладающим специальными навыками, познаниями, допусками, в функциональные обязанности которых такой вид работы не входит. Тем самым виновное лицо нарушает требования охраны труда, соблюдение которых на него возложено на период исполнения обязанностей руководителя.

Если в результате выполнения такого поручения подчиненный сотрудник, не обладающий специальными познаниями в области проведения этих работ, в том числе связанными с обеспечением безопасности лица, проводящего такие виды работ, не имеющий необходимого оборудования, средств защиты, получает повреждения, которые вызывают тяжкий вред здоровью или смерть, можно констатировать факт нарушения требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, повлекшее по неосторожности соответствующие последствия.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022, с изм. от 11.04.2023) // СПС «Консультант Плюс».

² ГОСТ 12.0.004-2015. Межгосударственный стандарт. Система стандартов безопасности труда. Организация обучения безопасности труда. Общие положения (введен в действие Приказом Росстандарта от 09.06.2016 № 600-ст) // СПС «Консультант Плюс».

³ Об утверждении Примерного положения о системе управления охраной труда: Приказ Минтруда России от 29.10.2021 № 776н (Зарегистрировано в Минюсте России 14.12.2021 № 66318) // СПС «Консультант Плюс».

Указанные обстоятельства полностью охватываются диспозицией ст. 143 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют.

Таким образом, по нашему мнению, в рассматриваемом случае сам факт выполнения строительных работ еще не дает основания квалифицировать допущенные при этом нарушения как преступление, предусмотренное ст. 216 УК РФ, и в случае выполнения таковых сотрудниками организации, для которой выполнение строительных работ не является основным видом деятельности, квалификация должна производиться по признакам преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ.

Н.А. Морозова

Оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности: вопросы квалификации на конкретных примерах

Аннотация. В статье на основе конкретных примеров следственной и судебной практики приведены разъяснения уголовно-правовой квалификации услуг, не отвечающих требованиям безопасности в сфере медицинской деятельности.

Ключевые слова: медицинские услуги, реальная опасность причинения тяжкого или особо тяжкого вреда здоровью, требования безопасности медицинских услуг.

Вопрос квалификации преступлений, связанных с оказанием медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности, является предметом споров, как в научной литературе, так и в практической плоскости. Рассмотрим один из них на конкретном примере из следственной практики.

Следственным органом возбуждено уголовное дело по факту оказания услуги – имплантация дермального филлера в косметическом салоне («Центр Фунготерапии») по ст. 238 УК РФ (Оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности). В результате вмешательства у потребителя развилась пиодермия и абсцесс лобной области. В ходе предварительного следствия следственным органом установлено, что потребитель обратился к Б. с просьбой о введении филлера. Б. ввела потребителя в заблуждение относительно наличия у нее медицинского образования по профилю «косметология». Услуга оказывалась без лицензии на данный вид деятельности и в помещении, не предназначенном для оказания медицинских услуг. В соответствии с показаниями специалистов, допрошенных в рамках уголовного дела, при оказании медицинских услуг нарушены санитарные правила, установленные для профилактики инфекционных заболеваний; проведение медицинских манипуляций, связанных с нарушением кожных покровов в нарушение санитарных правил в не оборудованном для медицинских вмешательств месте лицом, не имеющим права на оказание медицинских услуг, представляет реальную опасность для здоровья потребителей. При направлении уголовного дела в суд прокурором в утверждении обвинительного заключения отказано по той причине, что заключениями судебно-медицинских экспертиз не установлена прямая причинно-следственная связь между манипуляциями Б. и

наступившими последствиями в виде пиодермии и абсцесса. По мнению прокурора вывод о наличии реальной опасности медицинских услуг основан на свидетельских показаниях, что является недостаточным для вынесения обвинительного приговора. Данный вывод не обоснован.

Деятельность по оказанию косметологических услуг является медицинской и регулируется следующими нормативными актами: Конституция РФ; Гражданский кодекс РФ; Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»; Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»; Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»; постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг»; приказ Минздравсоцразвития России от 18.04.2012 №381н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология»; СП 2.1.3678-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к эксплуатации помещений, зданий, сооружений, оборудования и транспорта, а также условиям деятельности хозяйствующих субъектов, осуществляющих продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг»; приказ Минтруда и соцзащиты РФ от 13.01.2021 №2н «Об утверждении профессионального стандарта «Врач-косметолог»; постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 (ред. от 16.02.2022) «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)).

В соответствии с Порядком оказания медицинских услуг по профилю «косметология» медицинская помощь по профилю «косметология» включает комплекс лечебно-диагностических и реабилитационных мероприятий, направленных на сохранение или восстановление структурной целостности и функциональной активности покровных тканей человеческого организма (кожи и её придатков, подкожной жировой клетчатки и поверхностных мышц) (п. 2). Медицинская помощь по профилю «косметология» оказывается врачом-косметологом в организациях, структурных подразделениях, осуществляющих свою деятельность в соответствии с приложениями № 1 - 18 к Порядку (п. 4). При оказании медицинской помощи по профилю «косметология» врачами-косметологами и средним медицинским персоналом ведётся медицинская документация, в том числе первичная, учётная и отчётная (п. 11).

В соответствии с профессиональным стандартом, утвержденным приказом Минздрава и соцзащиты РФ от 13.01.2021 №2н, к специалисту в области косметологии (врачу-косметологу) предъявляются требования по образованию

– высшее медицинское (специалитет «Лечебное дело» или «Педиатрия»), послевузовское (Дерматовенерология), дополнительное профессиональное (Косметология). В качестве особых условий допуска к работе указывается наличие свидетельства об аккредитации по результатам освоения дополнительной образовательной программы «Косметология»; прохождение обязательных предварительных и периодических медицинских осмотров, а также внеочередных медицинских осмотров; отсутствие ограничений на занятие профессиональной деятельностью.

В соответствии с разделом 3.1.1. Профессионального стандарта трудовой функцией врача-косметолога является диагностика и коррекция врожденных и приобретенных морфофункциональных нарушений покровных тканей человеческого организма, преждевременного и естественного старения, инволюционной дегенерации кожи и ее придатков, подкожной жировой клетчатки и мышечного аппарата, для чего предусматривается комплекс трудовых действий, в т.ч. проведение инвазивных косметологических процедур, к числу которых относится введение искусственных имплантов в мягкие ткани. Указанное выше однозначно свидетельствует о том, что услуги по введению имплантов в мягкие ткани являются медицинской манипуляцией. Косметологические услуги оказываются исключительно лицами, обладающими знаниями и навыками в области медицины.

Выполнение медицинских услуг лицами, не имеющими соответствующего образования, подтвержденных надлежащими документами, невыполнение санитарно-эпидемиологических требований и норм при медицинских манипуляциях при обычном их исполнении (без каких-либо дополнительных факторов, например, индивидуальные особенности организма и т.д.) представляют реальную опасность для здоровья потребителей различной степени тяжести. Установление реальной опасности причинения тяжкого и особо тяжкого вреда здоровью может устанавливаться различными способами, в т.ч. экспертным путем, приобщением данных научных исследований, а также показаниями специалистов в данной области.

Требования безопасности по оказанию медицинских услуг содержатся в приведенных выше нормативных актах.

Имеется судебная практика, подтверждающая изложенные доводы. Так Архангельским областным судом постановлением от 16.07.2027¹ оставлен в силе приговор суда первой инстанции, в соответствии с которым Федорова С.Д. признана виновной по ч. 1 ст. 238 УК РФ. Обстоятельства дела схожи с проанализированной выше ситуацией — ИП Федорова, не имея медицинского образования, оказывала косметологические услуги женщинам в помещении, не предназначенном для оказания медицинских услуг. Реальная опасность для жизни и здоровья потребителей (в том числе, возможность гнойно-септических

¹ Архив Архангельского областного суда [Электронный ресурс]. URL: https://oblsud-arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=21576865&case_uid=8fd218e0-1f04-4783-9497-32200efc1ca7&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 22.03.2023).

инфекций) установлена на основании показаний экспертов и специалистов. Приговором Избербашского городского суда Республики Дагестан от 25.08.2021¹ в преступлении, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, признан виновным Кадимов К.К. В ходе судебного следствия установлено, что Кадимов К.К. по месту своего жительства осуществлял систематическую деятельность по оказанию гражданам платных медицинских услуг — массаж медицинский, не имея специализированного образования. В ходе массажа одному из потребителей причинен перелом бедренной кости. Наличие вреда и его обусловленность манипуляциями Кадимова подтверждены заключением судебно-медицинской экспертизы и показаниями специалиста. Апелляционным постановлением Приморского краевого суда от 23.09.2021² оставлен в силе приговор Уссурийского районного суда Приморского края о признании виновной медицинской сестры по ч. 1 ст. 238 УК РФ. По материалам уголовного дела установлено, что медицинская сестра самостоятельно выполняла манипуляции, связанные с проведением подкожных инъекций препарата, без назначения врачом. Препарат, который вводился пациентке, являлся парфюмерно-косметологическим препаратом (лосьоном), его можно было использовать только наружно. Вывод о наличии реальной опасности для жизни и здоровья сделан на основании экспертного заключения, а также показаний эксперта и специалистов.

В абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации»³ указано, что о реальной опасности оказываемых (оказанных) услуг свидетельствует такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям. Абз. 3 этого же пункта указывает на то, что в тех случаях, когда для установления характера опасности услуг требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

Возвращаясь к первому приведенному в настоящей статье примеру, можно сделать вывод о том, что в действиях Б. усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. При надлежащем установлении связи гнойно-некротических процессов мягких тканей И. с действиями Б. и

¹ Архив Избербашского городского суда [Электронный ресурс]. URL: https://izberbashskiy-dag.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=117382680&case_uid=2970c73a-c24d-49a8-b765-4cafc08690cd&delo_id=1540006 (дата обращения: 22.03.2023).

² Архив Приморского краевого суда [Электронный ресурс]. URL: https://kraevoy-prm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=21803981&case_uid=b86fd4f8-6663-42ba-9883-8a1906ed6c68&delo_id=4&new=4 (дата обращения: 22.03.2023).

³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/28031/> (дата обращения: 22.03.2023)

установлении тяжести причиненного вреда здоровью подлежит вменение соответствующего пункта ч. 2 ст. 238 УК РФ.

О.Н. Надоненко

К вопросу о назначении повторных экспертиз

Аннотация. Автор рассматривает практику назначения повторных экспертиз. Анализирует существующие основания для их назначения. В результате проведенного анализа показывает ошибочность придания статуса повторных экспертизам, назначаемым в случае формулировки экспертами в первичной экспертизе выводов в формате «не представилось возможным», а также при производстве в ходе первичного исследования экспертных выборок.

Ключевые слова: повторная экспертиза, обоснованность заключения эксперта, экспертная выборка, объект экспертизы.

Одними из наиболее часто встречающихся доказательств при расследовании уголовных дел являются судебные экспертизы. Традиционно деление судебных экспертиз осуществляют на классы, роды и виды по предмету, объекту и методам исследования в совокупности с решаемыми задачами. Однако классификация судебных экспертиз может проводиться и по иным основаниям, например, организационным. В этом случае предмет, объект и методы исследования отходят на второй план, главным признаком становится объем исследования, последовательность проведения судебных экспертиз или количество судебных экспертов, участвующих в их производстве. Соответственно выделяют первичные, дополнительные, повторные, комиссионные и комплексные экспертизы.

Правильное отнесение судебной экспертизы к той или иной организационной группе определяет порядок ее проведения и оформления полученных результатов. Наиболее наглядно это проявляется при назначении и производстве повторных экспертиз.

Согласно действующему законодательству повторная экспертиза может быть назначена в случае возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта (ч. 2 ст. 207 УПК РФ). При этом из организационных требований законодательством определено только одно – производство экспертизы должно быть поручено другому эксперту.

Одной из часто встречаемой ситуацией, при которой следователи назначают повторные экспертизы, является ситуация, когда эксперт в ходе первичного исследования не находит или не определяет, то что представляет интерес для следователя. Например, следователь полагает, что на изъятой у подозреваемого одежде должна быть кровь потерпевшего, однако эксперт ее не обнаруживает среди исследованных им следов. Или другой пример, когда на исследование предоставляют костные останки человека для определения его генотипа, но в результате проведенного анализа специалист не получает ДНК пригодную для типирования и формулирует ответ о том, что установить генотип не

представилось возможным в связи с высокой степенью деградации ДНК в костном материале.

В обоих случаях следователи высказывают сомнения в обоснованности этих выводов. В первом случае они полагают, что эксперт не обнаружил кровь потерпевшего, потому что исследовал не все следы крови на представленной вещи. Во втором случае они озвучивают недоверие к профессиональным навыкам того эксперта, который не смог получить генотип, полагая, что другой специалист сможет это сделать. При этом сомнения в обоснованности выводов экспертов основываются не на каких-либо выявленных в заключение эксперта недостатках, нарушениях, а исключительно на убеждении следователя о том, что должно быть иначе, чем определил специалист. В результате следователи выносят постановления о назначении повторных экспертиз. В постановлении формулируют те же вопросы, а также предоставляют те же материалы, что были представлены на экспертизу ранее. Однако насколько правильно в данных случаях назначать повторные экспертизы?

Что бы ответить на данный вопрос, по нашему мнению, необходимо определить, что является целью повторной экспертизы и понять какие объекты могут быть ее объектами.

Как уже было отмечено, одним из оснований для назначения повторной экспертизы являются сомнения в обоснованности заключения эксперта. Что такое обоснованность в уголовно-процессуальном законодательстве не поясняется, но разъяснение было дано в материалах Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» (п. 15 Пленума), обозначившем необоснованность заключения, как недостаток аргументации выводов, неприменение или неверное применение методов и методик исследования. Там же было сформулировано дополнительное основание для назначения повторной экспертизы, отсутствующее в ст. 207 УПК РФ. Оно заключается в том, что ее допустимо назначить, в случае установления факта нарушения процессуальных прав участников судебного разбирательства при назначении и производстве судебной экспертизы, которые повлияли или могли повлиять на содержания выводов экспертов¹. Следовательно, одной целью повторной экспертизы является устранение допущенных фактов нарушения процессуального закона; другой – проверка результатов первичной экспертизы путем применения в ходе исследования корректных методов и методик и соответствующая аргументация полученных выводов и, как следствие, устранение противоречий в выводах.

Что же касается допустимых объектов рассматриваемого вида судебных экспертиз, то при описании специфики её производства практически всегда указывается, что в рамках повторной экспертизы проводится исследование тех

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» /[Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/#dst100044 (дата обращения: 06.06.2023).

же объектов и решение тех же вопросов, что и при производстве первичной экспертизы¹. Однако в части 2 ст. 207 УПК РФ указание на исследование тех же объектов отсутствует, равно как нет его в материалах Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» или в Федеральном законе от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (последняя редакция)². Все эти источники указывают исключительно на постановку тех же самых вопросов. Однако вполне логично полагать, что для того, что бы перепроверить результаты и их аргументацию, изложенные в первичной экспертизе, при производстве повторной - исследовать те же самые объекты. В противном случае полученные результаты будут несопоставимы с оспариваемыми выводами, так как вполне допустимо, что другие объекты будут содержать иную информацию. Оценивать их как противоречащие друг другу недопустимо. Следовательно, исследование других объектов не позволит разрешить вопрос об обоснованности первичной экспертизы даже при разрешении одних и тех же вопросов.

Оба приведенные нами ранее примеры не содержат нарушений действующего законодательства ни при назначении, ни при производстве судебной экспертизы, ни при оформлении заключения эксперта. В связи с этим целью повторной экспертизы будет являться проверка результатов первичной экспертизы, как было указано нами ранее.

В первом случае следователь не оспаривает непосредственно сами результаты исследований, т.е. он имеет дело не с вероятной ошибкой экспертов в ходе исследования, он оспаривает полноту выборки объектов для производства экспертизы, сделанную специалистом. Когда в ходе исследования эксперту необходимо провести изучение множества однородных объектов, то большинство методических рекомендаций предусматривает возможность производства выборки исследуемых объектов из числа представленных. Это может осуществляться как методом случайного отбора, так, например, это делается при исследовании спиртосодержащих жидкостей³, так и с помощью экспертной оценки механизма слеодообразования и формирования групп следов, предположительно происходящих из одного источника, если мы изучаем следы крови. Следовательно, в рассматриваемой нами ситуации субъекту

¹ См. напр. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – С. 372; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2022. – С. 118; Криминалистическая экспертиза специальных химических веществ: монография. – М. : Юрлитинформ, 2013. – С. 105.

² Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения 06.06.2023).

³ См. напр. ГОСТ 32035-2013 Группа Н79 Межгосударственный стандарт «Водки и водки особые. Правила приемки и методы анализа» [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200103858> (дата обращения 06.06.2023).

расследования следует говорить не о том, что эксперт допустил ошибку при анализе биологического материала, а о том, что он исследовал не все следы крови на одежде. При таком рассмотрении данной ситуации получается, что от другого эксперта потребуется не исследование тех же самых следов, что бы подтвердить или опровергнуть выводы о том, что среди них нет следов, оставленных потерпевшим, а именно в этом случае экспертиза будет повторной, а ему надо будет исследоваться другие, ранее не изученные следы, в связи с чем, эта экспертиза будет являться и не повторной, и не дополнительной, а первичной¹. При постановке экспертных задач следователю необходимо будет конкретизировать их, указав на необходимость исследовать ранее не изученные следы, для чего им будет предоставлена специалисту вместе с другими материалами и копия ранее выполненной экспертизы.

Что же касается примера с анализом костных фрагментов, то в этом случае заключение содержит выводы экспертов о том, что в ходе исследования не представилось возможным типировать ДНК, т.е. мы имеем фактически «нулевой» результат экспертизы. Заметим, что вывод не носит отрицательный характер, так как содержит оговорку о том, что это не удалось сделать при анализе конкретных участков или фрагментов (если материал был представлен в виде нескольких фрагментов) конкретным экспертом. Такая формулировка выводов допускает вероятность, что при исследовании других участков или фрагментов возможно и удастся получить положительный результат. Почему так происходит, почему эксперты не исследуют все полностью и до тех пор, пока костные фрагменты не закончатся. Это объясняется, во-первых, тем, что в любом экспертной учреждении установлены предельные сроки по каждому конкретному виду судебных экспертиз. Для одного вида исследований они могут составлять два-три дня, для другого месяц и более.

Во-вторых, при производстве исследований, в ходе которых расходуются те или иные реактивы, всегда имеются негласные ограничения по количеству повторных исследований одного и того же материала. Это обусловлено тем, что кроме данной экспертизы реактивов должно хватить и для производства других экспертиз. К сожалению, современное обеспечение лабораторий расходными материалами вынуждает сотрудников экспертных учреждений определять максимально допустимое количество исследований на одну экспертизу.

В совокупности эти две причины приводят к тому, что если специалист не смог получить положительный результат в установленное время и израсходовал зарезервированный на одну экспертизу объем реактивов, то ему приходится формулировать вывод «не представилось возможным». Такой вывод зачастую является следствием «галочной» системы учета рабочей нагрузки эксперта и недостаточным финансированием экспертных учреждений.

Однако следователю нужны от экспертов не объяснения и рассказы об их проблемах, а результаты, которые помогут ему в расследовании. Поэтому он назначает другую экспертизу в другое экспертное учреждение. В

¹ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2022. – С. 117.

рассматриваемой нами ситуации можно допустить, что эксперт допустил неприменение или неверное применение методов и методик исследования, исходя из своих навыков и возможностей лаборатории, что является основанием для назначения именно повторной экспертизы. В тоже время, перед специалистами, которые будут ее выполнять не стоит задача убедиться в том можно или нельзя типировать ДНК в тех участках костного материала, которые были исследованы ранее. Более того, эксперты будут рассматривать первичное заключение как источник информации о том, в каких участках костей ДНК с высокой степенью вероятности разрушена, и, следовательно, ими будут изучаться другие участки или фрагменты костей. Фактически, они доверяться результатам первичной экспертизы и продолжат исследование, используя временные и материальные возможности другой лаборатории. Как и в рассмотренном нами выше примере это будет изучение других следов, а экспертиза по факту будет первичной.

Таким образом, полагаем, что в тех случаях, когда при последующих исследованиях специалисты анализируют не те же самые, а другие объекты исследования, данные экспертизы должны быть назначены как первичные, а не повторные.

Литература

1. Криминалистическая экспертиза специальных химических веществ: монография. – М. : Юрлитинформ, 2013. - 272 с.
2. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов : практич. пособие / под ред. Т.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. – 724 с.
3. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе . – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2022. – 576 с.

М.В. Осипова

Криминологическая ситуация в сфере противодействия взяточничеству

Аннотация. Проводится анализ криминологической ситуации с коррупционной преступностью в отдельных регионах Российской Федерации. Период исследования определен 2021 и 2022 годами. Делается предположение о причинах выявленных корреляций и необходимости их дальнейшей научной проработки.

Ключевые слова: коррупция, состояние, причины, противодействие.

Одним из самых негативных явлений, препятствующих нормальному функционированию политической и социальной жизни является коррупция. Пронизывая все слои общества, она носит разрушительный характер, в связи с

чем часто упоминается в юридической литературе и является предметом для обсуждения в научных кругах.

С каждым годом законодателем предпринимаются попытки усовершенствовать механизм борьбы с коррупцией, но как показывает практика взяточничество, или как ранее называли мздоимство, только набирает обороты и появляется в новых формах. Для того, чтобы отслеживать тенденции увеличения или снижения уровня коррупции, вносить изменения в механизмы реализации антикоррупционной политики проводится криминологический анализ.

Согласно portalу правовой статистики¹ за 2021 год всего зарегистрировано 9 519 преступлений коррупционной направленности. Из них 5 020 преступлений - получение взятки (ст. 290 УК РФ), 4 499 - дача взятки (ст. 291 УК РФ). За анализируемый год расследовано 7 720 преступлений, в том числе, 3 731 преступлений - получение взятки (ст. 290 УК РФ) и 3 989 - дача взятки (ст. 291 УК РФ).

08 декабря 2022 года в интервью информационному агентству «РИА Новости» Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин сообщил какие сферы общества лидируют по числу коррупционеров: «Отталкиваясь от рода деятельности тех, кто был привлечен к уголовной ответственности за коррупцию, мы видим, что 38,7% деяний связаны с правоприменительной сферой, 12% - с исполнением воинской обязанности и военной службы, 8,5% - со сферой образования и науки, 8,1% - с финансовой деятельностью, 7,6% - здравоохранением и социальным обеспечением»².

В 2021 году лидерами по преступлениям коррупционной направленности являются регионы, входящие в состав Южного федерального округа, Приволжского федерального округа, Уральского федерального округа и Сибирского федерального округа. Например, в Краснодарском крае зарегистрировано 277 преступлений по ст. 290 УК РФ, тогда как в Новосибирской области по указанной статье зарегистрировано 50 преступлений.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ³ в 2021 году 4 541 лицу признаны виновными в совершении преступлений коррупционной направленности. Из них 2 452 лица осуждено за получение взятки, 2 089 лиц - за дачу взятки. Преобладающим видом наказания по данной категории дел является реальное лишение свободы на определенный срок (ст. 290 УК РФ – 437 лиц; ст. 291 УК РФ – 227 лиц) с дополнительными наказаниями в виде штрафа (ст. 290 УК РФ – 303 лица; ст. 291 УК РФ – 152

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/>.

² Федеральное государственное унитарное предприятие Международное информационное агентство «Россия сегодня». [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20221208/korruptsiya-1837137305.html>.

³ Портал правовой статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru>.

лица) и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 290 УК РФ – 696 лиц).

За 2022 год всего зарегистрировано 10 256 преступлений коррупционной направленности. Из них 5540 преступлений по ст. 290 УК РФ и 4716 преступлений по ст. 291 УК РФ. За анализируемый год расследовано 9 309 преступлений, из которых 4710 преступлений за получение взятки (ст. 290 УК РФ) и 4599 преступлений за дачу взятки (ст. 291 УК РФ).

В 2022 году одним из лидеров по преступлениям коррупционной направленности остаются Южный федеральный округ, Приволжский федеральный округ и Уральский федеральный округ. Например, в Краснодарском крае зарегистрировано 214 преступлений, наказание за которое предусмотрено санкцией ст. 290 УК РФ. При этом в Новосибирской области зарегистрировано 62 постановления о возбуждении уголовного дела.

В 2022 году 5 910 лицам вынесены обвинительные приговоры, из которых 3 491 лицо осуждено за получение взятки, 2 419 лиц осуждено за дачу взятки. Преобладающим видом наказания по данной категории дел является реальное лишение свободы на определенный срок (ст. 290 УК РФ – 578 лиц; ст. 291 УК РФ – 269 лиц) с дополнительными наказаниями в виде штрафа (ст. 290 УК РФ – 407 лица; ст. 291 УК РФ – 207 лица) и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 290 УК РФ – 920 лиц).

За период 2021-2022 годов меньше всего преступлений коррупционной направленности зарегистрировано в Дальневосточном федеральном округе. Например, в Чукотском автономном округе зарегистрировано 1 преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ.

По мнению автора, указанные количественные различия выявленных преступлений коррупционной направленности по административным округам заключаются в следующем:

- плотность населения административного федерального округа;
- экономическое состояние региона.

Анализируя состояние коррупционной преступности хочется отметить не только увеличение роста зарегистрированных преступлений, но и высокий уровень расследования уголовных дел. За 2021 год расследовано 7 720 преступлений, при этом за 2022 год расследовано 9 309 преступлений.

Правоохранительными органами предпринимаются все меры к выявлению лиц, виновных к совершению коррупционных преступлений. При этом количество расследованных уголовных дел прямо пропорционально количеству вынесенных обвинительных приговоров, но относительно видов наказания суд остаётся неизменным и назначает одно из самых строгих – реальное лишение свободы.

Стоит принять во внимание, что коррупционные преступления являются лидерами по замаскированности и латентности, и какое количество преступлений осталось скрытыми не известно.

Почему в разных регионах Российской Федерации разная ситуация с преступлениями коррупционной направленности? Можно ли здесь говорить о

высокой или низкой эффективности работы правоохранительных органов, или менталитете граждан того или иного региона? Или же имеет место высокий уровень латентности коррупции? Эти вопросы остаются открытыми.

По мнению Дмитрия Медведева, высказанному еще в 2008 году «Коррупция, связана с двумя моментами – уровнем жизни и традициями общества»¹. Невозможно не согласиться с данным высказыванием. Пока общество будет считать коррупцию как способ быстро и легко решить свои проблемы – такое негативное явление будет процветать.

Литература

1. Алимпиев С.А. Уголовная ответственность за получение взятки по российскому законодательству (по материалам следственно-судебной практики Уральского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск: Уральский юридический ин-т МВД России, 2007. - 28 с.
2. Артемьева М.В. Коррупция и коррупционные преступления // Юридическая наука 2011. № 1. - С. 43-47
3. Мещерский А.С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: дис. ... канд. юрид. наук / АС. Мещерский. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический ин-т Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2002. - 248 с.
4. Куликов А.В., Полищук А.Н. Особенности объективной стороны получения взятки (ст. 290 УК РФ) // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2020. - С. 42-48.
5. Фоминых С.М. Уголовная ответственность за получение взятки муниципальным служащим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.М. Фоминых. – Москва: ВНИИ МВД России, 2008. – 207 с.

Х.П. Пашаев

К вопросу об осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия)

Аннотация. В статье анализируется порядок осмотра места происшествия и особенности проведения следственных действий на первоначальном этапе расследования по обстоятельствам связанным с обнаружением трупа с признаками насилия. Рассмотрены особенности участия в осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия) врача-специалиста в области судебной медицины.

Ключевые слова: насильственная смерть, труп, убийство, осмотр, место происшествия, судебно-медицинская экспертиза, эксперт, следователь, следственные действия.

Среди преступлений против личности наибольшую общественную опасность представляют преступные деяния, совершенные в условиях неочевидности,

¹ Деловая газета «Взгляд». [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/politics/2008/4/29/163920.html>.

повлекшие за собой насильственную смерть, раскрытие и расследование которых создают серьезные затруднения в ходе начального этапа предварительного расследования. Это в значительной степени связано с особым характером этой категории преступлений.

Анализ статистики за последние годы на территории России показал увеличение числа зарегистрированных убийств и покушений на убийство (ст.ст. 30, 105, 106, 107 Уголовного кодекса Российской Федерации). Согласно данным в 2022 году было зарегистрировано 7628 такого рода преступлений (2021 – 7332), рост составил 296 преступлений или 4,04%¹.

Как правило, уголовные дела, связанные с убийствами, возбуждаются после обнаружения тела или его частей с признаками насильственной смерти, а также в случае исчезновения человека в обстановке, которая указывает на вероятность его убийства. Осмотр места происшествия является одной из основополагающих стадий расследования убийств.

Как отмечает В.В. Агафонов и ряд других отечественных ученых-криминалистов «осмотр места происшествия можно распределить условно на две стадии: общий и детальный осмотр. Общий осмотр места происшествия проводится в начале расследования и представляет собой обзорное изучение всех доступных улик и доказательств на месте происшествия. Следователь при этом должен обратить внимание на общую картину, фиксировать наличие или отсутствие видимых следов преступления, оценить видимые признаки преступления или события. После общего осмотра следует детальный осмотр, в ходе которого проводится более тщательное и подробное изучение отдельных улик и доказательств. На этой стадии следователь анализирует все имеющиеся следы, которые фотографируются или фиксируются, проводятся замеры и другие необходимые процедуры для получения максимально полной информации. Эти две стадии осмотра взаимосвязаны и дополняют друг друга. Общий осмотр позволяет сделать первичные выводы и ориентироваться в ситуации, а детальный осмотр дает более глубокое понимание событий и помогает выявить скрытые улики или доказательства. Отслеживание обоих стадий осмотра помогает избежать ошибок и пропусков, а также предоставляет более объективную и полную картину произошедшего»².

Осмотр позволяет собрать необходимые доказательства и улики, которые могут привести к выяснению обстоятельств совершенного преступления и установлению виновных лиц. Осмотр места преступления (происшествия) проводится с участием медицинского эксперта судебно-медицинских учреждений и специализированных криминалистов (техников) подразделений правоохранительных органов обладающие навыками и техническими средствами для обнаружения следов преступления. В процессе осмотра места происшествия должно уделяться внимание каждой детали: расположению тела, наличию следов, разбитые окна и т.д., что позволяет сделать более точный

¹ Статистика зарегистрированных преступлений в России за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: www.iminfin.ru

² Криминалистика: учебник / В. В. Агафонов и др. — Москва: Юрайт, 2012. 463 с.

вывод о том, как именно было совершено убийство. Так, например, получив информацию об обнаружении трупа, следователь обязан в составе следственно-оперативной группы немедленно выехать для осмотра места происшествия. В осмотре обязательно должны участвовать врач – эксперт в области судебной медицины, эксперт-криминалист, оперативный уполномоченный уголовного розыска, участковый уполномоченный полиции, при необходимости кинолог с собакой.

В обязанности следователя на месте обнаружения тела с признаками убийства, входит тщательный осмотр места происшествия, осмотр с помощью судебно-медицинского эксперта видимых повреждений на теле трупа, обнаружение с помощью эксперта криминалиста следов преступлений, фиксация и изъятие этих следов.

В деятельность иных членов следственно-оперативной группы входит организация охраны места происшествия, помощь следователю при осмотре, организация преследования вероятного лица, совершившего убийство (по горячим следам), осуществление необходимых оперативно-розыскных мероприятий по установлению похищенного имущества (при наличии информации), предметов оставленных или случайно уроненных лицами причастными к преступлению, выявление очевидцев (свидетелей) происшествия и иные оперативно-розыскные и поисковые мероприятия.

Наиболее важной первоочередной задачей следственно-оперативной группы является установление личности убитого, поиск очевидцев и свидетелей преступления и их опрос, а после возбуждения уголовного дела допрос, при наличии подозреваемых обыски, выемки, назначение экспертиз и иные процессуальные действия, направленные на получение доказательств и установление объективной истины по уголовному делу. Результаты первоочередных процессуальных действий, поисковых и розыскных мероприятий, являются основанием в последующем выдвигать следственные версии и определять дальнейший ход направления расследования.

Рассмотрим примерный перечень вопросов, по которым выдвигаются вероятные версии:

- обстоятельства происшествия (рассматриваются возможные варианты причины смерти - убийство, самоубийство или несчастный случай);
- установление личности убитого;
- примерное время совершения убийства;
- место совершения убийства;
- каким способом, с помощью каких средств или орудий совершено убийство;
- вероятное количество участников убийства;
- каким способом преступники проникли на место преступления и каким путем они скрылись;
- каковы мотивы убийства;

- кто мог совершить убийство¹.

Как отмечает В.Г. Петухов, анализ уголовных дел, связанных с совершенными убийствами, выявил, что в большинстве случаев следователи качественно осуществляют первоначальные следственные действия, детально закрепляют их результаты и профессионально применяют полученные доказательства в процессе расследования. Вместе с тем на практике допускаются ошибки при назначении и процессуальном обеспечении экспертиз, проведении судебно-медицинских экспертиз и следственных действий с участием экспертов; наблюдается проблема с задержками и недостаточным качеством оформления постановлений о назначении экспертизы, а также нечеткостью сформулированных вопросов, адресованных экспертам; следует отметить отсутствие ссылок на материалы, необходимые для представления экспертам для исследования: фото-таблицы, протоколы осмотра места обнаружения трупа, схемы, чертежи, изъятые на месте происшествия предметы, одежду трупа, орудие преступления и др.².

По обоюдному мнению В.Ф. Царенко и Петрищевой И.Н. высокое качество проведения осмотров места происшествия и других первоначальных следственных действий обеспечивается тщательной подготовкой и умелой организацией их производства, правильным взаимодействием с оперативными подразделениями органов дознания, умелым применением технических приемов, привлечением специалистов, квалифицированным использованием средств криминалистической техники³.

Рассмотрим некоторые свойства осмотра трупа на месте его обнаружения. Так, Э.Х. Широва полагает, что наружный осмотр трупа на месте его обнаружения производит следователь при необходимости в присутствии понятых и с участием врача-специалиста в области судебной медицины, а при невозможности его участия – иного врача (ст. 178 УПК РФ)⁴. Изучив весьма обширный пласт правовой литературы, посвященной данному вопросу автор отмечает, «что если предполагается, что труп ранее находился в ином месте, патологоанатом может привлекаться для участия в осмотре и этого места. Врач-специалист в области судебной медицины может приглашаться для повторного или дополнительного осмотра места обнаружения трупа в ходе как предварительного, так и судебного следствия. В исключительных случаях, когда на месте обнаружения трупа нет условий для его осмотра, труп по возможности осматривают на месте, а затем направляют в морг, где производят

¹ Царенко В.Ф., Петрищева И.Н. Расследование убийств (основные задачи этапов расследования) // Бюллетень следственного департамента МВД РК. 1998. № 2. С. 57-58.

² Петухов В.Г. Диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.09 Санкт-Петербург 1998. С. 33-35

³ Царенко В.Ф., Петрищева И.Н. Расследование убийств (основные задачи этапов расследования) // Бюллетень следственного департамента МВД РК. 1998. № 2. С. 57-58.

⁴ Широва Э.Х. К вопросу о недостатках использования специальных познаний при производстве первоначальных следственных действий по делам об убийствах // Применение в юриспруденции современных технологий: Актуальные вопросы теории и практики Материалы Международной научно-практической конференции Красноярск. 2021. С. 81-87.

детальный осмотр».

В качестве специалиста в области судебной медицины к осмотру трупа на месте его обнаружения следует, как правило, привлекать врача – судебно-медицинского эксперта, занимающего штатную должность в бюро судебно-медицинской экспертизы. На месте обнаружения трупа врач-специалист в области судебной медицины:

- выявляет признаки позволяющие судить о времени наступления смерти, характере и механизме возникновения повреждений, и другие данные, имеющие значение для следственных действий;

- консультирует следователя по вопросам, связанным с наружным осмотром трупа на месте его обнаружения и последующим проведением судебно-медицинской экспертизы;

- оказывает следователю помощь в обнаружении следов, похожих на кровь и других выделений человека, волос, различных веществ, предметов, орудий;

- содействует их изъятию;

- обращает внимание следователя на все особенности, которые имеют значение для данного случая;

- дает пояснения по поводу выполняемых им действий.

По прибытии на место врач-специалист в области судебной медицины, прежде всего, должен убедиться, имеются ли у пострадавшего признаки жизни. При отсутствии достоверных признаков смерти врач специалист в области судебной медицины через следователя обязан вызвать «скорую медицинскую помощь», а до ее приезда лично принять меры по восстановлению основных жизненных функций организма (искусственное дыхание и др.). Если меры успеха не имели, в протоколе осмотра надо указать, какие именно меры были предприняты для оживления, время их начала и окончания. Результаты осмотра места происшествия и трупа, а также время начала и окончания осмотра трупа фиксируются в протоколе осмотра места происшествия, составляемом следователем. Формулирование записей, относящихся к описанию трупа, следов, похожих на кровь и т.п. по поручению следователя может производить врач-специалист в области судебной медицины, который имеет право делать замечания и дополнения, подлежащие внесению в протокол. Протокол после прочтения подписывается участниками осмотра места происшествия, в том числе и врачом-специалистом в области судебной медицины¹.

Согласно процедуре после осмотра места происшествия для проведения судебно-медицинских исследований тело жертвы должно быть доставлено в морг. При этом тело должно быть защищено от возможных повреждений во время транспортировки. В морге труп будет подвергнут судебно-медицинской экспертизе, которая включает в себя определение причины смерти. Это необходимо для следующих шагов в уголовном процессе, таких как возбуждение уголовного дела и проведение расследования или вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (в последствии после

¹ Правила работы врача-специалиста в области судебной медицины при наружном осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия) М. 1978 № 10-8/21.

проведения вскрытия трупа и заключения эксперта, он может быть выдан близким для захоронения).

Для производства судебно-медицинской экспертизы доставленного в морг трупа следователем выносится постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы и перед экспертом, ставятся вопросы определенные результатами осмотра тела на месте обнаружения и определенными факторами события¹.

Мы согласны с мнением Р.Д. Мусарибова, что наиболее эффективным являются общеустановленные типичные вопросы, которые обычно задают экспертам в каждом конкретном случае:

1. Время наступления смерти?
2. Причина смерти?
3. Какие из причиненных повреждений послужили ее причиной?
4. Наличие на трупе физических повреждений (при наличии таковых, их локализация, характер, механизм и способ возникновения, степень и последовательность нанесения этих повреждений?)
5. Каким орудием или предметом могли быть нанесены повреждения?
6. Одним либо различными орудиями нанесены повреждения?
7. Каким образом располагались жертва и нападающий относительно друг друга?
8. Какие повреждения, на трупе можно отнести к признакам борьбы, а какие - к проявлениям самообороны?
9. Наличие на теле следов укусов? Если имеются следы укусов, нанесены ли они зубами подозреваемого?
11. Нанесены ли пострадавшему повреждения орудием (оружием), представленным на исследование?
12. Могли ли возникнуть причиненные пострадавшему повреждения при обстоятельствах, указанных в постановлении экспертизы?
13. Является ли человек, нанесший повреждения, лицом предпочтительно пользующийся левой рукой?
14. Возможно, ли пострадавшему передвигаться или производить определенные действия после получения повреждений? Если да, то какие именно?
15. Какой был временной интервал между получением повреждений и наступлением смерти пострадавшему?
16. Были ли пострадавшим употреблены пища, алкоголь или наркотики непосредственно перед смертью? Если да, то, в каком количестве и сколько с тех пор прошло времени?
17. Какие заболевания имел пострадавший?
18. Были ли у пострадавшего физические недостатки? Если да, то какие именно?

¹ Мусабинов Р.Д. Особенности первоначального этапа расследования тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершенных ранее судимыми лицами: Дис. ... канд. юрид. наук: - Уфа, 2003. - 242 с.

19. Каковы групповые особенности (по эритроцитарным, сывороточным и ферментативным системам) крови?¹

20. Взята ли кровь как образец для проведения последующих сравнительных биологических исследований?

И.В. Буромский и ряд других исследователей совершенно справедливо отмечают, что «если убитой является женщина (часто это случаи изнасилования с последующим убийством), может оказаться необходимым поставить следующие вопросы»²:

1. Жила ли пострадавшая половой жизнью?

2. Имеются ли признаки, указывающие на то, что пострадавшая перед смертью имела половой контакт, в частности, имеются ли в ее половых органах (или на других частях тела, одежде) следы биологического происхождения? Если да, то какова ее группа (или группы)? Имеются ли в области лобка и на одежде пострадавшей волосы, которые по цвету и другим признакам отличаются от ее собственных волос?

3. Есть ли на теле пострадавшей физические повреждения, которые могут быть характерными для насильственного полового акта?

4. Если пострадавшая оказывала сопротивление, остались ли на одежде пострадавшей следы или посторонние частицы, свидетельствующие о соприкосновении с одеждой подозреваемого?

5. Наличие беременности пострадавшей в момент причинения смерти. Если да, то каков ее срок?

6. Имеются ли симптомы указывающие на прерывание (или попытку прерывания) беременности? Если да, то, каким способом производился аборт.

7. Рожала ли ранее пострадавшая, не находилась ли в момент смерти в послеродовом состоянии (если да, то сколько времени прошло после родов)?³

Для эффективного раскрытия и расследования убийств, следователи и оперативные работники должны иметь хорошее понимание возможностей, предоставляемых судебной экспертизой и поэтому одним из первостепенных действий, обязательных для следователя, является определение и назначение судебно-медицинской экспертизы для установления причин смерти. Экспертиза - это письменное заключение о результатах исследования, составленное экспертом в ответ на вопросы, заданные сторонами или ведущим уголовное дело лицом (ст. 80, 204 УПК РФ).

В каждом случае эксперты проводят исследования организма погибшего, его мышечной системы, кровеносной системы, органов дыхания, наличия травм и других признаков насильственной смерти. Эти исследования позволяют

¹ Николаева Г.С., Николаев С.В., Верхолина Е.В. Судебная медицина. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза». Москва, 2008.

² Буромский И.В. Судебная медицина : учеб. для юрид. вузов / и др. под ред. В.Н. Крюкова. Москва 2006. С. 77.

³ Петрищева И.Н. Некоторые вопросы назначения экспертизы по делам об убийствах (необходимый перечень разрешаемых вопросов) // Бюллетень следственного департамента МВД РК. 1998. № 2. С. 101-102.

установить причину смерти и определить обстоятельства ее наступления, что является важным элементом в установлении истины.

Таким образом, осмотр места происшествия по факту обнаружения тела с признаками насилия является важным этапом расследования, поскольку от качественного проведения этой процедуры может зависеть успех следствия и если следователь или судебно-медицинский эксперт при осмотре совершает ошибку, это может иметь негативные последствия для расследования. Возможные ошибки при осмотре могут включать неправильную оценку или интерпретацию следов, упущение важных деталей, невнимательность при фиксации улик или неправильное применение технических средств при осмотре. В случае ошибки дальнейшее расследование может идти по неверному направлению или привести к неправильным выводам. Это может осложнить процесс собирания доказательств и установления истинных обстоятельств происшествия.

Важно проводить осмотр внимательно и с использованием всех возможных технических и экспертных средств. Критический анализ проведенного осмотра, позволяет выявить возможные ошибки и скорректировать дальнейшее расследование.

Литература

1. Буромский И.В. Судебная медицина : учеб. для юрид. вузов / и др. под ред. В.Н. Крюкова. Москва 2006.
2. Криминалистика: учебник / В.В. Агафонов и др. — Москва: Юрайт, 2012. 463 с.
3. Мусабилов Р.Д. Особенности первоначального этапа расследования тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершенных ранее судимыми лицами: Дис. ... канд. юрид. наук : - Уфа, 2003. - 242 с.
4. Николаева Г.С., Николаев С.В., Верхолина Е.В. Судебная медицина. Общая и Особенная части : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза». Москва, 2008.
5. Широкова Э.Х., Пашаев Х.П. О недостатках использования специальных познаний при производстве первоначальных следственных действий по делам об убийствах // Применение в юриспруденции современных технологий: «Актуальные вопросы теории и практики Материалы Международной научно-практической конференции». Красноярск. 2021. С. 81-87.
6. Петрищева И.Н. Некоторые вопросы назначения экспертизы по делам об убийствах (необходимый перечень разрешаемых вопросов) // Бюллетень следственного департамента МВД РК. 1998. № 2. С. 101-102.
7. Петухов В.Г. Диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 Санкт-Петербург 1998. С. 33-35.

8. Царенко В.Ф., Петрищева И.Н. Расследование убийств (основные задачи этапов расследования) // Бюллетень следственного департамента МВД РК. 1998. № 2. С. 57-58.

Х.Х. Рамалданов

К вопросу о перспективах интеграции уголовного процесса в условиях цифровой реальности

Аннотация. Статья посвящена цифровой трансформации отечественного уголовного процесса. Автором обозначены наиболее эффективные достижения научно-технического прогресса, отмечена особенность цифровых доказательств.

Ключевые слова: цифровые технологии, электронная книга учета сообщений о преступлениях, доказывание, цифровые доказательства, уголовный процесс.

С учетом сегодняшних реалий научно-технический прогресс предлагает обществу и государству право выбора, какими именно новыми технологиями они могут воспользоваться. Следует отметить, что большой спектр цифровых технологий используется как коммерческим сектором, так и государственным, а общество вообще не представляет свою жизнь без результатов научно-технических достижений (смартфоны, компьютеры, социальные сети и др.).

Интерес к информационным технологиям понятен и очевиден. Действительно, благодаря технологиям рутинная работа должностных лиц государственных органов намного облегчается, а в некоторых случаях полностью заменяется. Правительством проводится колоссальная работа, связанная с развитием и апробацией наиболее востребованных технологий для нужд государства. Сложно отрицать столь экспоненциальный рост цифровых технологий, случившийся за последние лет 5–10. На наш взгляд, имеющийся арсенал научно-технических достижений следует интегрировать в уголовное судопроизводство. Безусловно, данный факт положительно повлияет на процесс уголовно-процессуального доказывания.

За последние десятилетия в системе инструментов познания, благодаря которым по уголовным делам достигаются цели доказывания, значительное распространение получили информационные технологии, представленные как техническими средствами, так и программным обеспечением¹.

Надо отметить, что некоторые шаги в этом направлении законодателем предприняты уже достаточно давно. Так, с 2017 г. в УПК РФ действует ст. 474.1, определяющая порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве; с 2011 г. предусмотрено использование систем видео-конференц-связи при допросе в суде свидетеля и потерпевшего (ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ), а с 2022 г. – системы видео-конференц-связи может применяться и на досудебном производстве при проведении следственных

¹ Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. - Москва, 2018. С. 3.

действий: допроса, очной ставки и предъявления для опознания (ст. 189.1 УПК РФ)¹.

Необходимо констатировать, что эффективность и результативность любого расследуемого уголовного дела зависит от процесса доказывания, то есть, от того, какие именно средства доказывания были использованы для установления истины по уголовному делу. В.А. Лазарева пишет, что «вопросы доказывания в теории уголовного процесса, как известно, относятся к числу наиболее дискуссионных»². Безусловно, доказывание является своего рода «фундаментом», на котором держится доказательственная база. Следовательно, полагаем, что интерес к рассматриваемому аспекту является вполне естественным.

А.Р. Белкин справедливо отметил, что «доказывание как специфическая познавательная деятельность есть, в конечном счете, оперирование доказательствами. Совершенно очевидно, что обнаружение, собирание доказательств - только один из элементов этой деятельности. Для того чтобы собранные доказательства можно было применить как средства установления истины, их необходимо исследовать, оценить и только после этого использовать для целей судопроизводства»³.

О. Я. Баев, верно, указал, что «сколь бы значима и достоверна не была бы имеющаяся в распоряжении следователя уголовно – релевантная информация, если она не собрана надлежащим субъектом доказывания и не облечена в строго предписываемую законом процессуальную форму – она не есть доказательство»⁴. Б.Я. Гаврилов вполне обоснованно указал, что «каждое преступление с использованием цифровых технологий имеет самостоятельный механизм слеодообразования, а в силу этого собственные способы сокрытия. Это обуславливает разнообразие как специальных технических средств, используемых правоохранительными органами, так и средств уголовно-процессуального доказывания таких преступлений»⁵.

¹ Сумин А.А. Некоторые вопросы, связанные с цифровизацией материалов уголовного дела / А.А. Сумин, О.В. Химичева // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: Сборник материалов 3-й Международной конференции, Уфа, 07 апреля 2022 года / Под общей редакцией А.Ю. Терехова. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 254.

² Лазарева В.А. Доказывание судебное и досудебное // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 1. С. 90.

³ Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – Москва : Норма, 2005. С. 76.

⁴ Баев О.Я. От информации о преступлении - к доказыванию по уголовному делу // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. № 3-1. С. 9.

⁵ Гаврилов Б. Я. Проблемы реализации отдельных положений уголовно-процессуального законодательства в условиях противодействия расследованию преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. – Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. С. 239.

В целях совершенствования процесса доказывания уголовного судопроизводства могут быть использованы такие технологии, как: искусственный интеллект, GPT-4, Big Data, облачные хранилища, блокчейн технологии и др. Использование цифровых технологий коренным образом изменит работу должностных лиц правоохранительных органов. К примеру, сейчас дознаватель, который расследует уголовное дело экономической направленности, не выходя из рабочего кабинета, может получить большой объем сведений путем направления запросов с помощью системы межведомственного электронного взаимодействия.

Полагаем, что внедрение электронного уголовного дела устранил ряд проблем, с которыми сталкиваются должностные лица правоохранительных органов, осуществляющие предварительное расследование. Одну из них обозначил Ю.П. Гармаев. Сложно не согласиться с его точкой зрения, согласно которой «имеют место факты, когда ознакомление с материалами небольшого по объему уголовного дела длится многие месяцы, даже годы. Представители стороны защиты, противодействуя таким образом, пытаются тем самым дотянуть до истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности»¹. Действительно, исходя из практического опыта, следует указать, что обвиняемые искусственно затягивают сроки ознакомления с материалами уголовного дела. Разумеется, данную проблему можно решить, обратившись в суд с целью установления срока ознакомления, но опять же для получения санкции суда необходимо подготовить ходатайство, откопировать обосновывающий материал для надзирающего прокурора, а также суда. То есть, на данный процесс уходит много времени и материальных ресурсов.

Вместе с тем время можно было бы использовать более эффективно, направив его на детальное исследование наиболее значимых обстоятельств уголовного дела путем проведения дополнительных, уточняющих, рациональных следственных действий.

Также следует отметить, что с учетом такого роста цифровых технологий преступность, в том числе, ушла в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет. Следовательно, необходимо совершенствовать уголовно-процессуальное законодательство под сегодняшние потребности. В рамках расследования уголовных дел изымается большой массив электронных документов, которые необходимо проанализировать. Будем честны, данный процесс является трудоемким и рутинным. Возникает вопрос, а зачем этим заниматься должностным лицам, если данная работа под силу цифровым технологиям.

Как мы видим цифровую трансформацию уголовного судопроизводства:

¹ Гармаев Ю.П. Преодоление противодействия расследованию, связанного с затягиванием времени ознакомления с материалами уголовного дела // 30 лет юридической науки КУБГАУ : Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 10 декабря 2021 года / Под редакцией В.Д. Зеленского, отв. за выпуск С.А. Куемжиева, А.А. Тушев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. С. 355.

- направление заявления о преступлении, сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников, постановления прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании в электронной форме;

- создание электронной книги учета сообщений о преступлениях (далее – ЭКУСП). Все поступающие сообщения о преступлении будут автоматически зарегистрированы в ЭКУСП без возможности их укрытия или утраты.

- частичная замена традиционного протокола следственного действия (следственного эксперимента, обыска и проверки показаний на месте) его цифровым аналогом, к примеру, видеопотоком¹;

- использование технологии искусственного интеллекта при проведении осмотра изъятых электронных носителей информации. Все содержащиеся на электронных носителях файлы будут загружаться в электронное уголовное дело, анализироваться, после чего отдельным протоколом осмотра будет выводиться информация, содержащая, по мнению искусственного интеллекта, наиболее значимые для доказывания сведения. У должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, всегда будет возможность либо поместить указанные цифровые доказательства **в камеру хранения цифровых доказательств**, либо самостоятельно обратиться к полному массиву изъятых данных для исключения наполнения уголовного дела не всесторонними доказательствами.

- дополнение способа направления повесток о вызове на допрос через портал госуслуги. Согласно ч. 2 ст. 188 УПК РФ повестка вручается лицу, вызываемому на допрос, под расписку либо передается с помощью **средств связи**². В целях исключения потенциальных проблем связанных с несвоевременным получением повесток, считаем необходимым указать в УПК РФ возможность их направления с использованием портала госуслуги.

Стоит подчеркнуть, что все вышеуказанное возможно в случае создания электронного уголовного дела³. Думается, что это дело времени. Цифровизация уголовного процесса должна облегчить работу должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, а для стороны защиты – обеспечить объективность расследования преступлений. То есть, цифровые

¹ Рамалданов Х.Х. Видеопотокирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 4 (103). С. 86-92.

² В соответствии с п. 28 ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» средства связи - технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправок, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи, включая технические системы и устройства с измерительными функциями.

³ Рамалданов Х.Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 93-98.

технологии должны применяться своевременно и эффективно, а не разрушать действующее уголовное судопроизводство¹.

Таким образом, на основании изложенного следует отметить, что научно-технический прогресс предлагает нам новые возможности. Следовательно, необходимо своевременно реагировать на перманентные изменения, происходящие в обществе относительно столь экспоненциального роста цифровых технологий. Современные реалии настоятельно требуют адекватного использования результатов научно-технических достижений. Думается, что внедрение предлагаемых нами нововведений существенно повлияет на уголовно-процессуальное доказывание.

Литература

1. Баев О.Я. От информации о преступлении - к доказыванию по уголовному делу // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2017. № 3-1. С. 6-15.
2. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. – Москва : Норма, 2005. – 527 с.
3. Гаврилов Б. Я. Проблемы реализации отдельных положений уголовно-процессуального законодательства в условиях противодействия расследованию преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий // *Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции* : Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 года. – Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2021. – С. 236-241.
4. Гармаев Ю.П. Преодоление противодействия расследованию, связанного с затягиванием времени ознакомления с материалами уголовного дела // *30 лет юридической науки КУБГАУ* : Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 10 декабря 2021 года / Под редакцией В.Д. Зеленского, отв. за выпуск С.А. Куемжиева, А.А. Тушев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 354-361.
5. Медведева М.О. Уголовно-процессуальная форма информационных технологий: современное состояние и основные направления развития: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. - Москва, 2018. - 28 с.
6. Рамалданов Х.Х. Видеопротоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства // *Юрист-Правоведь*. 2022. № 4 (103). С. 86-92.

¹ Рамалданов Х.Х. Видеопротоколирование как основа цифровизации уголовного судопроизводства // *Юрист-Правоведь*. 2022. № 4(103). С. 91.

7. Рамалданов Х.Х. Электронное уголовное дело: миф или реальность? // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 93-98.
8. Сумин А.А. Некоторые вопросы, связанные с цифровизацией материалов уголовного дела / А.А. Сумин, О.В. Химичева // Современные проблемы уголовного процесса: пути решения: Сборник материалов 3-й Международной конференции, Уфа, 07 апреля 2022 года / Под общей редакцией А.Ю. Терехова. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 253-258.

Е.С. Розсудовский
М.Д. Есина

О некоторых вопросах квалификации незаконного производства аборт в Республике Беларусь

Аннотация. За незаконное производство аборта в Республике Беларусь установлена уголовная ответственность, предусматривающая различные меры наказания за соответствующие действия, выполненные общим субъектом и специальным субъектом – лицом, имеющим высшее образование по профилю «Здравоохранение». В статье рассмотрены вопросы целесообразности назначения наиболее строгого наказания за незаконное производство аборта общим субъектом преступления, сравнительно специального субъекта, а также вопросы квалификации деяния по ст. 156 УК Республики Беларусь в некоторых случаях.

Ключевые слова: аборт, медицинский работник, уголовная ответственность, специальный субъект, врач, прерывание беременности.

Оправданно дискуссионным в юридических сообществах на сегодняшний день является вопрос о производстве аборт, о морально-этической стороне такой процедуры, о последствиях медицинского и правового характера, которые могут наступить в результате производства аборт. Тенденции во мнениях различных социальных единиц подразделяются на две группы. Представители первой группы, рассматривая вопрос о производстве аборт, как соматическое право женщины, считают недопустимым введение ограничений и запретов на реализацию такового. Соответственно, представители второй группы часто связывают процедуру производства аборт с религиозными, этническими, морально-этическими убеждениями, которые, как правило, противоречат возможности реализации соматических прав, в том числе и производству аборт.

Деторождение во многих странах мира перестает быть случайным, поскольку влияние геополитических, экономических и социальных факторов неизменно влечет повышение ответственности за жизнь, психическое и физическое здоровье ребенка. В монографии посвященной правовому регулированию отношений в сфере оказания медицинской помощи С.В. Авгиевец указывает, что получает распространение такое явление, как «чайлдфри» (добровольный отказ иметь детей), и все это приводит к необходимости институционализации

такого понятия, как «планирование семьи»¹. К беременности как правовой категории стали относиться как к процессу регулируемому, обеспечивающему оптимальный вариант продолжения рода, исходя из особенностей здоровья пары, ее жизненных планов, специфики трудовой деятельности и прочего.

Несмотря на плюрализм мнений и аргументов, подкрепляющих такие мнения на предмет пользы или вреда от распространения и легализации производства абортов, защита жизни и здоровья человека от любых противоправных посягательств реализуется государством, что закреплено в ст.ст. 23, 45 Конституции Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 1996 года, 2004 года, 2022 года (далее – Конституция)². В ходе реализации функции, направленной на охрану указанных прав граждан, в Республике Беларусь установлена, в том числе, уголовная ответственность за нарушение таковых. Так, Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) регламентирует перечень преступлений против жизни и здоровья в рамках Главы 19. Уголовная ответственность за незаконное производство аборта установлена ст. 156 УК Республики Беларусь, изложена в трех частях, отличных в категориях субъекта преступления и общественной опасности последствий. Так, ч. 1 ст. 156 УК Республики Беларусь устанавливает уголовную ответственность за незаконное производство аборта лицом, имеющим высшее образование по профилю «Здравоохранение» – специальный субъект. Часть 2 ст. 156 УК Республики Беларусь не привязана к специальному субъекту, соответственно, устанавливает уголовную ответственность за незаконное производство аборта лицом, не имеющим высшего образования по профилю «Здравоохранение», за незаконное производство аборта. Квалифицирующим признаком в ч. 3 указанной нормы уголовного законодательства являются последствия в виде неосторожного причинения смерти или неосторожное причинение тяжких телесных повреждений женщине. В этом случае отсутствуют какие-либо указания на специальный субъект, а именно указанная норма сформулирована и изложена в следующем виде: «Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, повлекшие по неосторожности...».³

При рассмотрении ст. 156 УК Республики Беларусь, на наш взгляд, в первую очередь, следует разобрать логику законодателя, руководствуясь которой уголовным законодательством предусмотрена наименьшая мера наказания за незаконное производство аборта лицом, имеющим высшее образование по профилю «Здравоохранения», по сравнению с лицом, производящим аборт, не имеющим такого образования.

¹ Правовое регулирование отношений в сфере оказания медицинской помощи : монография / С.В. Агиевец. – Минск : Колоград, 2021. – 297 с.

² Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996, 17 октября 2004, 27 февраля 2022) [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН Законодательство Республики Беларусь / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь / Минск, 2023.

³ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 №275-3 (в ред. Закона от 09.03.2023) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ.

Объектом посягательства в ст. 156 УК Республики Беларусь является искусственное прерывание беременности с нарушением установленного законодательством порядка производства аборта, обеспечивающего охрану здоровья беременной женщины.¹

Нарушение установленного законодательством порядка производства аборта может выражаться в различных формах, к которым, на наш взгляд, можно отнести следующие: 1. Нарушение нормативно закрепленных сроков производства аборта; 2. Нарушение порядка обязательной психологической консультации; 3. Нарушение порядка медицинского обследования, с целью выяснения реального состояния здоровья пациента; 4. Производство аборта лицом, не имеющим необходимых профессиональных знаний, равно производство аборта лицом, не имеющим высшего образования по профилю «Здравоохранение»; 5. Иные нарушение нормативно закрепленного порядка производства аборта.

Статья 27 Закона Республики Беларусь о здравоохранении нормативно закрепляет порядок выражения воли женщины, признанной в установленном законом порядке недееспособной, ограничено дееспособной. Так, например, искусственное прерывание беременности, в соответствии с указанной нормой Закона о здравоохранении, производится с согласия законного представителя несовершеннолетнего пациента. Возникает вопрос о квалификации деяний лица, производившего аборт без получения такого согласия. С юридической точки зрения, пациент, не достигший 18-летнего возраста, не имеет права самостоятельно принимать решение о необходимости производства аборта, таким образом необходимо согласие законного представителя такого пациента, т.е. выражение воли законного представителя. Соответственно, действия врача-специалиста, производившего аборт несовершеннолетнему пациенту, не получив согласия законного представителя последней, не могут быть квалифицированы по ст. 156 УК Республики Беларусь, поскольку остается открытым вопрос о насильственности таких действий (без соблюдения нормативно установленного порядка согласия).

Производство аборта требует необходимых профессиональных знаний, что определяется наличием у лица высшего образования по профилю «Здравоохранение». В подавляющем большинстве примеров норм уголовного законодательства со специальным субъектом наказание для такого субъекта, напротив, устанавливается строже, чем за аналогичные действия, совершенные общим субъектом. В качестве примеров можно привести нормы уголовного законодательства устанавливающие ответственность за совершение преступления должностными лицами, занимающими ответственное положение, за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, на которое

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т.П.Афонченко [и др.]; под ред. В.М.Хомича, А.В.Баркова, В.В.Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

возложены обязанности по воспитанию, содержанию и обеспечению безопасности жизни и здоровья несовершеннолетнего, и так далее.

Вероятно, исходя из наименьшего потенциального вреда жизни и здоровью пациента, законодатель устанавливает меньшую меру наказания за производство аборта лицом с нарушением установленного законом порядка производства абортов, имеющим упомянутые выше профессиональные знания. Однако, ч. 3 ст. 156 УК Республики Беларусь, которая регламентирует ответственность за незаконное производство аборта, которое повлекло причинение пациенту смерти, тяжких телесных повреждений, не разделяет субъектов преступления по принципу наличия у таковых профессиональных знаний, а равно высшего образования по профилю «Здравоохранение», следовательно, устанавливает одинаковую меру наказания (границы таковой) для врача-специалиста и общего субъекта. Такое нормативное закрепление уголовной ответственности за причинение пациенту смерти, тяжких телесных повреждений, на наш взгляд, не является состоятельным с точки зрения принципа закона и уголовной ответственности, который регламентирует ч.6 ст.3 УК Республики Беларусь: «Наказание и иные меры уголовной ответственности должны быть справедливыми, то есть устанавливаться и назначаться с учетом характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного».

Так, продолжая вышеизложенное направление мысли о наличии или отсутствии у лица профессиональных знаний в области медицины, т.е. наличия у такого лица высшего образования по профилю «Здравоохранение», такое лицо заведомо должно осознавать и предполагать возможность наступления общественно-опасных последствий, а именно последствия в виде причинения пациенту смерти, тяжких телесных повреждений. В отношении смерти потерпевшей или причинения ей тяжких телесных повреждений, в соответствии с содержанием ч. 3 ст. 156 УК Республики Беларусь, допускается только неосторожная форма вины, которая в свою очередь может выражаться в виде легкомыслия или небрежности. В таком случае, действия, указанные в ч. 3 ст. 156 УК Республики Беларусь могут быть совершены лицом, имеющим высшее образование по профилю «Здравоохранение», только по легкомыслию. Однако для общего субъекта, на наш взгляд, можно рассматривать обе формы неосторожной вины, поскольку такой субъект, в силу отсутствия профессиональных знаний в области медицины, может не знать и не предвидеть наступление общественно-опасных последствий в силу отсутствия вышеуказанных профессиональных знаний.

Литература

1. Правовое регулирование отношений в сфере оказания медицинской помощи : монография / С.В. Агиевец. – Минск : Колоград, 2021. – 297 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: науч.-практ. коммент. / Т.П. Афонченко [и др.]; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

Некоторые особенности назначения и производства судебных экспертиз по уголовным делам о нарушениях правил охраны труда

Аннотация. Судебная экспертиза является процессуальным действием, включающим проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в различных областях, ее проведение имеет цель установить обстоятельства, подлежащие доказыванию по конкретному делу. Качество проводимой экспертизы во многом зависит от того, как следователь на этапе назначения подготовит необходимые материалы и объекты. Содержание работы по назначению судебных экспертиз зависит от конкретно расследуемого преступления, что и обуславливает ее особенности.

Ключевые слова: судебная экспертиза, назначение, заключения эксперта, доказательство, сбор материалов, объекты, информация, постановка вопросов.

Расследование преступления – это сложный познавательный процесс для следователя о том, какое деяние совершено, при каких обстоятельствах, кто совершил. Одним из способов получения необходимой информации об обстоятельствах совершенного преступления является использование в ходе расследования преступления специальных знаний. И в первую очередь речь идет об использовании возможностей судебных экспертиз.

В настоящее время мы можем с полной уверенностью сказать, что нет такого уголовного дела, в котором следователь бы не назначал судебные экспертизы и не использовал их результаты. Для назначения соответствующей экспертизы следователь, как правило, проводит подготовительную работу: определяет вид экспертизы, формулирует вопросы эксперту, готовить необходимые объекты для исследования. Перед тем, как назначить судебную экспертизу, нередко консультируется с экспертом по конкретным вопросам предстоящей экспертизы.

Конечно, судебные экспертизы отличаются друг от друга по различным признакам: по объему разрешаемых вопросов; времени производства; количестве исследуемых объектов и т.п. Поэтому и подготовка к их назначению так же отличаются временем и объемом работы следователя. Так, например, для назначения дактилоскопической экспертизы особой подготовки для опытного следователя и не требуется – следователю требуется вынести соответствующее постановление и предоставить объект с отпечатками пальцев. А для ряда других необходимо проводить большой объем подготовительной работы. Например, для назначения экономических экспертиз – работа с документами, с лицами, имеющими отношение к делу.

Необходимо также отметить, что на особенности назначения и дальнейшего производства судебных экспертиз оказывает влияние и само преступление, которое расследует следователь, методика которого определяет их назначение и производство. К числу таких преступлений в полной мере можно отнести и

преступления, связанные с нарушением требований охраны труда и техники безопасности.

Действующим законодательством предусмотрена ответственность за нарушение должностными лицами предприятий, учреждений и организаций общих либо специальных правил охраны труда, если эти нарушения могли повлечь несчастные случаи с людьми или иные тяжкие последствия либо повлекли телесные повреждения, утрату трудоспособности, смерть человека или причинение тяжких телесных повреждений (ст. 143 УК РФ). В качестве самостоятельных составов преступления закон выделяет нарушение правил горных работ, строительных, санитарных и противопожарных правил, правил эксплуатации строительных механизмов при производстве строительных работ, производственно-технической дисциплины или правил, обеспечивающих безопасность производства во взрывоопасных цехах, правил хранения, использования, учета, перевозки взрывчатых и радиоактивных веществ или пиротехнических изделий (ст.ст. 215, 216, 217, 218, 219 УК РФ). Связь расследуемого события с определенными производствами, технологическими процессами и видами работ, своеобразие правил техники безопасности и промышленной санитарии обуславливают наличие в общей методике расследования данных преступлений ряда особенностей применительно к отдельным отраслям экономики и на отдельных производствах, к числу которых мы можем отнести и судебные экспертизы, назначаемые по делам данной категории¹.

Расследуя данные составы преступлений, следователь сталкивается с необходимостью назначения различного рода, достаточно специфических экспертиз. Так, например, помимо традиционных криминалистических, судебно-медицинских экспертиз, приходится назначать экспертизы класса «инженерно-технические экспертизы» (пожарно-техническая, электро-техническая, взрыво-техническая, компьютерно-техническая, строительно-техническая и др.); инженерно-технологическую², ситуационную³.

Назначение инженерно-технических экспертиз по делам данной категории требует от следователя большой подготовительной работы, понимания задач, решаемой той или иной технической экспертизой. И именно на этапе подготовки следователи, к сожалению, допускают достаточное количество ошибок. В информационном письме Судебно-экспертного центра СК России «Об особенностях назначения судебных строительно-технических экспертиз по уголовным делам, возбужденным по преступлениям, связанных с охраной труда и строительной безопасностью на строительных площадках при

¹ Методика расследования преступлений, связанных с нарушением правил охраны труда. Методические рекомендации. Западно-Сибирское следственное управление на транспорте Следственного комитета при Прокуратуре РФ. Новосибирск, 2010. 19 с.

² Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Учебник. М., 2002. С. 54–59.

³ Бородин В.В., Сиракян А.Р. Экспертизы по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил охраны труда и техники безопасности: теория и практика // Социология и право. 2020. № 3 (49). С. 62.

производстве строительно-монтажных работ» отмечаются основные ошибки при подготовке и назначении таких экспертиз¹.

Так, в постановлении о назначении экспертиз вопросы, поставленные перед экспертом, формулируются некорректно (требуют правовой оценки действия (бездействия) физических лиц, что не входит в компетенцию судебных экспертов), либо относятся к обстоятельствам, подлежащим доказыванию в рамках гражданско-правовых (арбитражных) споров.

В рамках подготовки к назначению инженерно-технических экспертиз не проводятся в полном объеме мероприятия, обеспечивающие сбор и анализ вещественных доказательств, в том числе и с мест происшествий, включающих в себя:

- необходимые разделы проектной документации;
- организационно-технологическую документацию;
- эксплуатационно-технологическую документацию по безопасности производственных процессов;
- заключения, акты, протоколы осмотров;
- протоколы опросов очевидцев, объяснения должностных лиц;
- фото- и видео материалы, а также и иные документы, составляемые комиссиями (комиссиями по расследованию несчастных случаев Государственной инспекции труда, Ростехнадзора, и иного надзора).

При постановке вопросов рекомендуется использовать понятия, определения, которые даются с их расшифровкой в нормативных документах по организации того или иного производства. Следователям необходимо помнить, что в связи с регулярными случаями внесения изменений и дополнений в нормативные документы сведений о действии сводов правил и отдельных пунктов целесообразно проверять их Федеральном информационном фонде стандартов, в сети Интернет или по ежегодному информационному указателю «Национальные стандарты», который публикуется по состоянию на 1 января текущего года.

Качество и сроки производства выше указанных экспертиз во многом зависят и от объема и подготовленностью к исследованию всех представленных материалов. К числу важнейших источников информации о расследуемом преступлении, связанном с нарушением требований охраны труда и техники безопасности, мы можем отнести своевременные, грамотно проведенные следственные действия, к числу которых относятся осмотр места происшествия, выемка, допрос свидетелей. Проведение выемки и допрос свидетелей необходимо провести как можно быстрее, оперативно, в день произошедшего случая нарушения требований охраны труда. Это связано с тем, что должностные лица в период времени с момента совершения происшествия и до момента начала следственных действий могут внести изменения в

¹ Информационное письмо Судебно-экспертного центра СК России «Об особенностях назначения судебных строительно-технических экспертиз по уголовным делам, возбужденным по преступлениям, связанных с охраной труда и строительной безопасностью на строительных площадках при производстве строительно-монтажных работ» от 13.04.2023 за №213/22-23949-25/23947.

соответствующую документацию, необходимой для производства экспертизы, а также проинструктировать своих подчиненных о «правильном» изложении происшедшего события с выгодой для работодателя, с целью сокрыть фактические обстоятельства.

Помимо этого, если свидетелями происшествия являются иностранные граждане, работающие на основе договоров ГПХ или совсем без договора, на основе устного соглашения, и полностью зависящие от своего работодателя, они могут быстро исчезнуть с места события или даже покинуть пределы Российской Федерации. Их допрос необходимо провести в первоочередном порядке.

Особую важность для назначения судебной экспертизы имеют результаты осмотра места происшествия. Рекомендуется в ходе его производства особое внимание обращать на те предметы, от которых пострадавший получил телесные повреждения, а также предметы, относящиеся к средствам обеспечения безопасности и средствам индивидуальной защиты (ограждения, строительные каски, предохранительные пояса и т.д.), из-за отсутствия или ненадлежащего использования, которых он получил травмы или погиб.

В протоколе осмотра места происшествия в обязательном порядке необходимо отражать следующую информацию:

- обстановку и состояние места несчастного случая на момент осмотра;
- описание рабочего места, где произошел несчастный случай;
- описание части оборудования, которым была нанесена травма;
- наличие и состояние защитных ограждений и других средств безопасности;
- наличие и состояние средств индивидуальной защиты;
- прилагаемые к протоколу осмотра планы, схемы, фото таблица, материалы видеосъемки.

Что касается различных документов, которые необходимо предоставить на экспертное исследование, то рекомендуется проводить их осмотр и отбор совместно с экспертами, которым планируется назначение экспертиз. Это позволит исключить документы, не имеющие отношение к рассматриваемым обстоятельствам дела и сократить время производства экспертиз. Все документы должны быть осмотрены, пронумерованы, описаны и прошиты.

Важнейшим элементом работы по подготовке судебных экспертиз по делам данной категории является проведение следователем консультаций с экспертами СЭЦ СК Росси, экспертными службами других ведомств по вопросам назначения инженерно-технических и других сложных экспертиз в каждом конкретном случае отдельно до их назначения. Например, эксперты отдела инженерно-технических исследований СЭЦ СК России могут в пределах своей компетенции оказать следователю следующую помощь:

- в подготовке и проведении необходимых следственных действий, в том числе дополнительных осмотров мест происшествия;
- при подборе материалов, необходимых для назначения экспертизы;
- в формулировании вопросов, выносимых на разрешение эксперта.

В заключении еще раз необходимо отметить, что при расследовании преступлений, связанных с нарушением требований охраны труда и техники

безопасности, следовательно сталкивается с необходимостью назначать ряд сложных судебных экспертиз. Поэтому, для качественного и быстрого их производства требуется большая подготовительная работа и тесное взаимодействие с экспертами на всех этапах назначения экспертизы.

Литература

1. Кучерков И.А. Расследование преступных нарушений правил безопасности в строительстве. Научно-практическое пособие / И.А. Кучерков, В.Н. Махов – М. : Юрлитинформ, 2005. - 152 с.
2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, ИНФРА-М, 2018. - 576 с.
3. Борисов С.В. Форма и содержание вины в преступлениях, связанных с нарушением требований охраны труда и правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ, а также на взрывоопасных объектах или во взрывоопасных цехах / С.В. Борисов, А.А. Чугунов // Алтайский юридический вестник. Барнаул. 2018. С. 67–73.
4. Бородин В.В. Экспертизы по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил охраны труда и техники безопасности: теория и практика / В.В. Бородин, А.Р. Сиракян // Социология и право. 2020. № 3 (49). С. 58–64.

А.В. Фоминых

Формулировка обвинения по делу о профессиональном преступлении медицинского работника

Аннотация. В статье анализируются нарушения при формулировке обвинения по делам о профессиональных преступлениях медицинских работников. Приведены примеры следственной практики, подтверждающие приведенные доводы.

Ключевые слова: Неконкретизация обвинения, профессиональные обязанности медработника.

Квалификация действий медицинских работников по преступлениям, связанным с выполнением ими своих профессиональных обязанностей тесно связана с установлением как их должностных и профессиональных обязанностей, так и нормативных актов, определяющих действия медицинского работника при проведении лечения, иных медицинских манипуляций. Без установления указанных данных невозможно составление полноценного обвинения.

Рассмотрим вопрос формулировки обвинения на примере преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 109 УК РФ под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее

официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего. В случае, если мы говорим о медицинском работнике, то обязательным условием для привлечения его к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих его поведение в профессиональной медицинской сфере.

Уголовное законодательство не даёт ответа на вопрос, что понимается под «ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей», фактически отсылая к специальным нормативным правовым актам, регламентирующим профессиональную деятельность в сфере оказания медицинской помощи (медицинских услуг).

На это обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики № 3 (2015), утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2015, давая очень важные разъяснения: «По смыслу ч. 2 ст. 109 УК РФ под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего». Далее ВС РФ особо отмечает, что «...обязательным условием для привлечения лица к уголовной ответственности является установление правовых предписаний, регламентирующих поведение лица в той или иной профессиональной сфере. Отсутствие соответствующей правовой нормы (правил поведения) свидетельствует и об отсутствии самого общественно опасного деяния».

Таким образом, при квалификации деяния по ч. 2 ст. 109 УК РФ следователь должен установить и указать в процессуальных документах (в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении) не только компетенцию конкретного врача, но и профессиональные стандарты, нормы и правила, нарушение которых повлекло причинение смерти по неосторожности.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается:

1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;

2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями;

3) на основе клинических рекомендаций;

4) с учетом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (ч. 1 ст. 37 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Таким образом, приступая к формулированию обвинения в отношении медицинского работника, совершившего профессиональное преступление, орган предварительного следствия должен изучить весь массив документации, определяющий порядок действий медицинского работника.

Вместе с тем, существует позиция следователей, что установление нормативных актов, нарушение которых допущено со стороны медицинского работника относится к компетенции судебно-медицинских экспертов, в связи с чем вопрос о допущенных нарушениях ставятся на разрешение судебно-медицинской экспертизы. Например, по уголовному делу в отношении травматолога-ортопеда одного из медицинских учреждений, обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, отвечая на поставленный следователем вопрос, эксперты пришли к выводу, что «Оставление в послеоперационной ране инородного предмета нарушает требования Федерального закона № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»: Глава 2. Основные принципы охраны здоровья, Статья 4. Основные принципы охраны здоровья Основными принципами охраны здоровья являются: ... б) доступность и качество медицинской помощи; ... Статья 18. Право на охрану здоровья 1. Каждый имеет право на охрану здоровья. 2. Право на охрану здоровья обеспечивается охраной окружающей среды, созданием безопасных условий труда, благоприятных условий труда, быта, отдыха, воспитания и обучения граждан, производством и реализацией продуктов питания соответствующего качества, качественных, безопасных и доступных лекарственных препаратов, а также оказанием доступной и качественной медицинской помощи».

Указанная формулировка судебно-медицинских экспертов нашла свое отражение и в предъявленном медицинскому работнику обвинении. Полагаю, что указанная позиция следственных органов не основана на законе. В указанной части эксперты вышли за рамки специальных познаний.

Так, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» указано, что «постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место - убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается».

Таким образом, подобные выводы, а соответственно и заключения судебно-медицинских экспертиз не отвечают требованиям уголовно-процессуального законодательства, получены с нарушением закона и не могут быть положены в основу обвинения.

В указанном примере обвинение медицинского работника не конкретизировано. Указывая на то, что он нарушил «положения своей должностной инструкции и общие подходы к проведению оперативного вмешательства», следователь не привел конкретных профессиональных стандартов, норм и правил, нарушение которых повлекло причинение смерти по неосторожности, не сослался на конкретные требования должностной инструкции, не привел источников, содержащих «общие подходы к проведению оперативного вмешательства». Ссылка в обвинении на нарушение ст.ст. 4, 18 ФЗ №323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в

Российской Федерации», ст. 41 Конституции Российской Федерации несостоятельна, так как это общие нормы.

Резюмируя сказанное, хочется отметить, что при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию, перед следователем стоит нелегкая задача изучения большого объема документов, регламентирующих работу медицинского работника, без чего невозможно приступить к формулированию окончательного обвинения по делам о профессиональных преступлениях указанной категории лиц.

А.А. Чебурёнков

Криминалистические признаки должностного лица как субъекта коррупционной деятельности

Аннотация. В статье проводится анализ основного субъекта коррупционной деятельности – должностного лица – с позиции выделения свойств, имеющих криминалистическое значение. Автор выделяет функциональные свойства должностного лица, выражающиеся в осуществляемых им должностных полномочиях, и отражательные свойства как результат коррупционного поведения, обусловленные подкупом действия и решения должностного лица и т.д.

Ключевые слова: должностное лицо, коррупционная деятельность, коррупционное поведение, функциональные свойства, отражательные свойства, должностной статус, полномочия, документы.

Обязательным элементом структуры любой преступной деятельности признаются субъекты, планирующие, подготавливающие и осуществляющие эту деятельность. Основным субъектом коррупционной деятельности являются должностные лица. В зависимости от особенностей публичного статуса это могут быть служащие органов законодательной и исполнительной власти федерального и регионального уровней, сотрудники правоохранительных органов, судьи, работники учреждений образования и здравоохранения и т.д.

Результаты обобщения судебно-следственной практики показывают, что к уголовной ответственности за коррупционные преступления привлекаются представители различных категорий должностных лиц. Однако осуждаются преимущественно должностные лица низшего уровня государственного управления, врачи, учителя, рядовые сотрудники правоохранительных органов. В условиях примерно одинаковой степени коррумпированности гораздо реже привлекаются к уголовной ответственности за должностные злоупотребления представители высших органов государственной власти. Тем не менее отмечаются и такого рода случаи.

Коррупционное поведение указанных должностных лиц обладает повышенной степенью общественной опасности, что выражается в подрыве авторитета органов государственной власти, функции которых реализуются должностными лицами, в нарушениях режима законности в деятельности государственных органов, в ущемлении прав и свобод граждан, в причинении

материального ущерба в результате принятия должностными лицами незаконных решений и совершения неправомерных действий и т.д.

Должностное лицо как субъект преступной деятельности изучается криминалистикой с позиций познания функциональных и отражательных свойств. Функциональные свойства должностного лица раскрываются в характере и содержании осуществляемой им деятельности. Эта деятельность должна быть связана с использованием конкретным субъектом своего должностного положения, с реализацией имеющихся у него в силу правового статуса полномочий.

Должностное положение возникает в случае, когда лицо занимает какую-либо должность – место в организационной иерархии системы, которая характеризуется подчинением одних людей другим на основании норм права. Должностное положение предполагает наделение субъекта совокупностью прав и обязанностей, обусловленных нахождением его на определенной должности¹.

Коррупционное поведение предполагает, что должностное лицо использовало свое положение по занимаемой должности в противоправных целях, вступая с заинтересованными лицами в особые отношения, похожие на сделку купли-продажи, по которой должностное лицо фактически продает свои полномочия тому, кто нуждается в его определенном действии или бездействии. Данная сделка носит в большинстве случаев взаимовыгодный для обеих сторон характер, при том, что каждая из них совершает противоправные действия.

Должностное лицо для незаконного получения определенной выгоды в личных целях или в интересах третьих лиц может использовать свои должностные полномочия, преимущества правового статуса, авторитета занимаемой должности, служебные связи, которые возникли благодаря занимаемой должности, влияние на подчиненных и т.п.

Важнейшим признаком должностного лица, который выделяется как в теории уголовного права, так и в криминалистической науке, является выполнение субъектом особой – управленческой функции. Сущность этой функции состоит в реализации полномочия на дачу обязательного для иных лиц приказа, влекущего правовые последствия². Конкретные виды управленческих функций закреплены в уголовно-правовых нормах путем указания на выполнение субъектом организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях и т.д. или функции представителя власти (примечание 1 к ст. 285 Уголовного кодекса РФ). Криминалистика основное внимание обращает на информационные процессы в управленческой деятельности должностного лица, которые связаны со сбором и анализом информации, исполнением правовых предписаний, принятием решений, документированием разных элементов управленческой

¹ Сорочкин Р.А. Субъект коррупционного преступления: понятие, виды, характеристика. М., 2023. С. 12, 16.

² Там же. С. 44.

деятельности и т.д.¹

В ходе расследования преступлений коррупционной направленности должны быть установлены и изучены различные компоненты деятельности должностного лица, заподозренного в коррупционном поведении.

В первую очередь, необходимо изучить юридические основания назначения конкретного лица на определенную должность (подтверждением этого является наличие приказа или иного акта), установить период, на который это лицо назначено на должность (постоянно или временно). С учетом этого решаются вопросы о возбуждении уголовного дела, о наличии у лица правового иммунитета от уголовного преследования.

Следует изучить должностные права и обязанности конкретного субъекта (правовой статус должностного лица), порядок их реализации, допустимые способы осуществления, формы контроля и т.д. Обязательно выясняется, были ли доведены соответствующие требования правового статуса должностного лица до субъекта, обязался ли он выполнять эти требования. Указанные обстоятельства устанавливаются путем изучения нормативной основы деятельности должностного лица, выяснения его отношения к этой основе. Полученные данные необходимы для юридической оценки поведения субъекта, установления его вины, поскольку позволяют судить о том, сознательно ли должностное лицо нарушило соответствующие требования и приняло решение в нарушение установленных правил.

Самостоятельной задачей при расследовании преступлений коррупционной направленности становится установление и анализ коррупционного компонента деятельности должностного лица, которому присущи специфические признаки, учитываемые при выявлении типичных следов преступных действий должностных лиц².

Структуру коррупционного поведения должностного лица образует совершение определенного служебного действия (бездействия) и получение незаконной выгоды для себя или для третьих лиц. Последовательность указанных поведенческих актов юридического значения не имеет, но важна для изучения механизма коррупционного поведения.

При изучении поведения должностного лица устанавливается относимость коррупционно обусловленного действия (бездействия) субъекта к нормативно закрепленной компетенции этого должностного лица, наличие условий для его выполнения, соблюдение порядка подготовки, согласования, оформления и др.

Совершение должностным лицом преступления, связанного с его служебной деятельностью, всегда выражается в том, что это лицо «нарушило, обошло, игнорировало положения, выполнять которые оно было обязано»³. Изучив нормативную основу деятельности должностного лица, круг его полномочий, порядок и формы их осуществления, следователь должен выявить «дефекты

¹ См.: Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск, 1985. С. 67.

² Халиков А.Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект). М., 2012. С. 67.

³ Дулов А.В. Указ. соч. С. 60.

деятельности» должностного лица, которые будут свидетельствовать о том, что это лицо совершило преступление.

Дефекты служебной деятельности субъекта коррупционного преступления могут выражаться в различных формах. Типичными можно признать, в частности, нарушение должностным лицом запрета на получение иного, кроме нормативно установленного, вознаграждения за совершение действий по службе; получение какой-либо неимущественной выгоды за соответствующее действие (бездействие); нарушение должностным лицом порядка принятия решений и их документирования; выход за рамки предоставленных должностному лицу полномочий и др.

Анализ поведения должностных лиц, обусловленного возможными злоупотреблениями, позволяет указать на типичные криминалистически значимые признаки коррупционного правонарушения в выполнении должностным лицом конкретных служебных действий: несоблюдение очередности разрешения вопроса или принятия решения; нарушения действующего порядка поступления и прохождения документов; нарушения порядка подготовки материалов и их рассмотрения; принятие незаконного или необоснованного решения должностным лицом; нарушения или упрощение порядка принятия решения; ускорение или наоборот затягивание решения определенного вопроса; неоднократное положительное решение однотипных вопросов в отношении одного и того же лица и др.

Характерным признаком коррупционного поведения является наличие у должностного лица корыстной цели (получение незаконного денежного вознаграждения, имущественной выгоды и др.) либо проявление иной личной заинтересованности. Во многих случаях перечисленные цели могут быть завуалированы, отсрочены по времени с непосредственным совершением обусловившего их действия.

Коррупционная деятельность носит сложный характер, она состоит из различных действий, совершаемых разными субъектами. В этой связи в ходе расследования требуется выяснить реальную роль должностного лица в данной деятельности: является ли он инициатором, исполнителем, посредником в договоренности с вышестоящими руководителями и т.д. При изучении этого вопроса необходимо учитывать: 1) имеющийся у должностного лица правовой статус (например, относится ли он к руководителям высшего уровня); 2) степень самостоятельности в принятии и исполнении решений; 3) наличие и характер связей этого лица с иными субъектами; 4) возможности влияния на подчиненных и др.

Действия, выполняемые коррупционерами по условиям заключенного незаконного соглашения, зачастую внешне не носят преступного характера: одно лицо передает другому какое-то имущество или деньги, что может быть возвратом долга и т.п., выполняются какие-то служебные действия, входящие в компетенцию должностного лица (издаются распоряжения, предлагаются органам государственной власти или управления к принятию какие-то нормативные или ведомственные документы и т.п.). Это обстоятельство затрудняет выделение действий, обусловленных коррупционной сделкой, из

ряда обычных действий должностного лица, сужает возможности установления свидетелей преступления и получения иных доказательств¹.

Реализация предоставленных должностному лицу полномочий создает систему следов-отражений, изучая которые следователь получает информацию о деятельности должностного лица. В качестве такого рода следов-отражений выступает, прежде всего, результат реализации должностных полномочий – совершенное действие, принятое решение, произошедшее изменение в социальных процессах и состояниях материальных объектов.

Различается непосредственный и опосредованный результат деятельности должностных лиц. Так, непосредственным результатом может быть совершенный должностным лицом подлог в документе, а опосредованным – получение имущественной выгоды. Результат деятельности должностного лица может наступить сразу после вызвавшего его действия, решения и т.д., но может проявиться и спустя длительный период времени, что затрудняет его выявление и юридическую оценку.

Криминалистический подход к анализу служебной деятельности должностного лица включает выяснение причинно-следственной связи между наступившим вредным результатом и поведением должностного лица. Для коррупционных преступлений закономерным является активное образование таких следов-отражений, как документы.

Правила выполнения должностных (служебных) действий содержатся в различных нормативных актах, издаваемых уполномоченными в той или иной сфере управления субъектами. Все эти нормативные акты закрепляют обязательность определенного документооборота, в котором с различной степенью конкретизации указывается, какие документы должны составляться при принятии различных решений, как и кем они рассматриваются, согласовываются, как они оформляются, вступают в силу и т.д. Этим обуславливается и специфика механизма следообразования в коррупционной деятельности, выражающаяся в том, что документооборот выступает как отражающая система.

Следователь должен учитывать, что различные элементы служебной деятельности должностного лица имеют разную отражательную способность. Наименьшая отражательная способность присуща, например, устной форме передачи управленческих решений. Большая отражательная способность действий и решений должностных лиц проявляется при развитии документального их оформлении, электронном документообороте, сохраняющем данные о всех операциях с документами, включая точное время их загрузки, согласования, круг лиц, причастных к подготовке и принятию решения, и т.д. Соответствующие особенности обуславливают определение следователем комплекса следственных действий, обеспечивающих наиболее полное обнаружение и фиксацию следов совершения коррупционных преступлений.

¹ Александров И.В. Служебные (должностные) преступления. Основы расследования: учеб. пособие. М., 2018. С. 18.

Криминалистическое изучение должностного лица следует также производить с учетом возможного выполнения им роли субъекта противодействия расследованию коррупционных преступлений. Практика показывает, что по соответствующей категории уголовных дел должностное лицо выступает в качестве субъекта такого противодействия в абсолютном большинстве случаев¹. Это связано как с его прямой заинтересованностью в негативных результатах расследования, так и с имеющимися у него реальными возможностями, предоставляемыми должностным положением (воздействие на подчиненных, доступ к документам с целью их фальсификации или уничтожения, обращение к имеющимся связям во властных структурах и правоохранительных органах и т.п.).

В литературе отмечается, что в отличие от субъекта преступления, рассматриваемого в качестве одного из элементов состава преступного деяния, понятие субъекта преступной деятельности будет значительно шире, в него дополнительно включаются отдельные признаки личности преступника, изучаемой в криминологии².

В этой связи отдельные свойства личности субъектов коррупционной деятельности могут использоваться для раскрытия и расследования преступлений коррупционной направленности. В частности, важное криминалистическое значение приобретает такая характерная черта должностного лица-коррупционера, как стойкая корыстная мотивация. Нередко стремление к личному обогащению у государственных служащих приобретает гипертрофированный характер, лицо стремится к увеличению материального благосостояния любым путем, любыми средствами, в том числе используя предоставленные ему полномочия в незаконных целях.

Результатом реализации корыстных мотивов обычно выступает избыток материальных благ у должностных лиц-коррупционеров или их близких родственников (открытые денежные счета в российских и зарубежных банках, многочисленные объекты недвижимости, дорогие автомобили, частые поездки в зарубежные страны и престижные места отдыха и т.д.).

Таким образом, корыстная мотивация проявляется вовне, «материализуется», и поэтому может быть зафиксирована. Если установленные признаки имущественного благосостояния не подтверждены реальными законными доходами должностного лица и его родственников, то это является серьезным уличающим обстоятельством.

Литература

1. Александров И.В. Служебные (должностные) преступления. Основы расследования: учеб. пособие / И. В. Александров. М.: Юрайт, 2018. 205 с.

¹ Головина Е.В. Преодоление противодействия расследованию должностных преступлений. М., 2021. С. 30-31.

² Хайрусов Д.С., Щербич Л.А. Источники и методы криминалистического исследования преступной деятельности: учеб. пособие. М., 2008. С. 28-29.

2. Головина Е.В. Преодоление противодействия расследованию должностных преступлений. М.: Юрлитинформ, 2021. 192 с.
3. Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершенных должностными лицами. Минск: Университетское, 1985. 168 с.
4. Сорочкин Р.А. Субъект коррупционного преступления: понятие, виды, характеристика. М.: Проспект, 2023. 288 с.
5. Хайрусов Д.С. Источники и методы криминалистического исследования преступной деятельности: учеб. пособие / Д.С. Хайрусов, Л.А. Щербич. М.: Юрлитинформ, 2008. 144 с.
6. Халиков А.Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение (криминалистический аспект). М.: Юрлитинформ, 2012. 312 с.

Е.Ю. Шумкина

Проблемы квалификации оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности

Аннотация. На примерах уголовных дел о преступлениях, связанных с оказанием услуг, не отвечающих требованиям безопасности, раскрываются возникающие трудности реализации запрета, установленного ст. 238 УК РФ. Посредством проработки положений действующего законодательства и анализа разъяснений ВС РФ предлагаются варианты их разрешения.

Ключевые слова: услуги, не отвечающие требованиям безопасности, ответственность, проблемы применения уголовных норм.

Сегодня широкую популярность набирает оказание гражданам различного вида услуг в сфере железнодорожного, воздушного и водного транспорта, непосредственно не связанных с перевозками, носящих экскурсионный, физкультурный и иной характер. К примеру, достаточно востребованы полеты на самолетах, парапланах, прыжки с парашютами и прочие виды активного отдыха. Но, к сожалению, не всегда потребитель получает желаемый результат, в том числе, ввиду ненадлежащего качества услуги, а порой ее опасности для жизни и здоровья человека.

После издания постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ПП ВС РФ) от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» с проблемами квалификации оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности столкнулись все причастные - специализированные следственные органы и территориальные органы СК России. При этом сложность в расследовании указанной категории дел кроме ППВС РФ заключается и в ряде иных факторов:

1. Отсутствие нормативно-правовой базы, регламентирующей оказание тех или иных видов услуг.

2. Невозможность обнаружения трупов погибших и установления причин их смерти.

3. Невозможность установления причин транспортного происшествия при тотальной гибели транспортных средств.

4. Доказывание умысла виновных лиц на оказание услуги не отвечающей требованиям безопасности.

5. Отлаженная схема ухода виновных лиц от ответственности.

Остановившись подробнее на каждом из пунктов можно констатировать, что 90% всех уголовных дел о ненадлежащем оказании услуг выстраивается на нормах ФЗ «О защите прав потребителей», поскольку большая часть оказываемых услуг, с которыми нам приходится сталкиваться не регламентирована. Так, не регламентирована сфера оказания услуг всеми любимыми занятиями дайвингом, прыжков с парашютами, полетов на парапланах и дельтапланах. На подробностях невозможности обнаружения трупов погибших и установления причин их смерти подробно останавливаться не будем, поскольку в основном это уголовные дела об оказании услуг по подводному погружению. Тотальная гибель судов зачастую происходит при авиационных происшествиях и при крушении/затоплении морских судов. Как пример, расследовалось уголовное дело о крушении рыболовецкого судна с 19 членами экипажа в Баренцевом море, при этом судно хоть и не было разрушено, но оно затонуло на глубине 130 метров и возможность его исследования была исключена. Проблемы с умыслом возникают, когда в действия лица вменяются обстоятельства ненадлежащего технического состояния и содержания транспортных средств, например, легкомоторных самолетов, поскольку КВС фактически использующий судно стремиться переложить ответственность на собственника, либо техников его обслуживающих. Относительно схемы ухода виновных лиц от ответственности, поясним, что все организаторы заблаговременно получают от своих клиентов расписки о том, что они не имеют претензий, получают деньги за оказание услуг наличными и не представляют чеков/сертификатов о получении данных услуг, либо подменяют одну услугу другой, к примеру услугу по обучению полетам – услугой сдачи воздушного средства в аренду, таким образом все доказывание строится исключительно на показаниях сторон.

Переходя к практике расследования стоит отметить, что основной объем анализируемой категории уголовных дел направлялся судебным штрафом, при рассмотрении дел в общем порядке возникал ряд неустранимых противоречий, влекущих возвращение уголовных дел для дополнительного расследования. К примеру, третьим отделом по расследованию особо важных дел расследовано уголовное дело в отношении инструктора по дайвингу Б. обвиняемого в совершении преступления предусмотренного ч. 3 ст. 238 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела было установлено, что Б. организовал поездку на Баренцево море группы туристов среди которых, были лица, прошедшие обучение подводным погружениям, а также его ученики не имеющие сертификатов позволяющих осуществлять самостоятельное погружение и оказал последним услугу по подводному погружению. При этом

договоренность о реализации туристского продукта, включающего в себя услугу погружения под наблюдением, была достигнута исключительно устно, каждый из участников поездки оплатил сумму услуг в 35 000 рублей, в счет которых им было представлено проживание, транспортировка до места погружения, дайверское оборудование по необходимости, а также сопровождение лиц, осуществляющих погружение. Вместе с тем, 16.07.2019 при погружении туристов Б. распределил группы погружающихся таким образом, что дайвер К. не являющийся инструктором совершал погружение с дайвером П., который и вовсе не завершил обучение погружениям и не имел сертификата установленного образца. В результате данного погружения К. и П. погибли, установить местонахождение их тел и оборудования не представилось возможным. Уголовное дело по обвинению Б. расследовалось более 3-х лет поскольку потребовалось получение ответов на запросы о международно-правовой помощи так как сертификация дайверов проводится только по иностранным программам (PADI, CMAS, IANTD) и требовалось получить сведения о необходимом объеме знаний, требующемся для самостоятельного погружения, процедуре сертификации дайверов, длительный период времени также продолжался поиск погибших.

В нарушение Б. вменены требования Федерального закона «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 №2300-1, в соответствии с которыми потребитель имеет право на то, чтобы услуга при ее использовании была безопасна для жизни, здоровья потребителей, выполнение требований, которые должны обеспечивать безопасность услуги для жизни и здоровья потребителей являются обязательными, ст. 160 ГК РФ и ст. 10 Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», согласно которым реализация туристского продукта осуществляется на основании договора, заключаемого в письменной форме; указанный договор должен соответствовать законодательству Российской Федерации, в том числе законодательству о защите прав потребителей, а также требования ст. 6.2 ГОСТ Р ИСО 24803-2009 «Дайвинг для активного отдыха и развлечений. Требования к поставщикам услуг для аквалангистов» провести перед организованным погружением оценку компетентности каждого дайвера, а также обеспечить присутствие на месте погружения лица, имеющего квалификацию не ниже дайвера-руководителя, для осуществления общего контроля за тем, как проходит погружение. То есть, Б. обвинялся в нарушении общих правил применимых к услугам, а конкретные нормы хоть и закреплены в ГОСТ, но в силу того, что это не норма закона, носили лишь рекомендательный характер. В настоящее время уголовное дело рассматривается судом по существу.

При обстоятельствах, когда орган следствия строит обвинение исключительно на общих нормах есть и отрицательная практика. Так, Ленинградским следственным отделом на транспорте в 2019 году в суд направлялось уголовное дело по обвинению Х. по ч. 1 ст. 238 УК РФ. В ходе расследования установлено, что Х. организовал оказание услуг по обучению полетам на сверхлегком воздушном судне – парaparplane потерпевшей К.

Последняя факт оказания ей услуги ничем кроме переписки в социальных мессенджерах подтвердить не смогла. 04.11.2018 К. была оказана услуга по полету на парашуте в ходе которой последнюю порывом ветра отнесло на пришоссейную линию электропередач в результате соприкосновения с которой она получила множественные контактные ожоги.

Как уже было указано, Х. были вменены лишь нарушения требований Федерального закона «О защите прав потребителей» и судом были справедливо сделано выводы о несоответствии обвинения материалам уголовного дела, поскольку отсутствовало указание на то, в результате каких конкретно допущенных нарушений была создана угроза причинения вреда жизни и здоровью, не в полном объеме указаны нормативно-правовые акты, которые нарушил Х и в какой форме, не имеется ссылки на нормативно-правовой акт который запрещал бы осуществление полетов (учебно-тренировочных полетов) на парашуте, и какие конкретно действия свидетельствуют об умысле на оказание услуг, не отвечающим требованиям безопасности с позиции субъективной стороны данного преступления. Уголовное дело возвращено судом в порядке ст. 237 УПК РФ.

Ярославским следственным отделом на транспорте завершено расследование уголовного дела по обвинению капитана-механика пассажирского теплохода «Бурлак» И. по ч. 1 ст. 238 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела установлено, что И. оказывал услуги по перевозке пассажиров внутренним водным транспортом осознавая что теплоход находится в технически неисправном состоянии, при незадраенном забортном ящике; открытых люковых закрытиях сухих отсеков в носовом пассажирском салоне нижней палубы; при отсутствии главного магнитного компаса; неработающей громкоговорящей связи; не огражденных и неизолированных противопожарным материалом газовыпускных труб главных двигателей; неукомплектованным противопожарным и спасательным оборудованием, приступил к выполнению своих должностных обязанностей капитана-механика на вышеуказанном теплоходе.

Факт реальности угрозы для потребителей услуги подтвержден заключением экспертизы, согласно которому на теплоходе «Бурлак» допущены грубые нарушения требований безопасности судоходства, пожарной безопасности, чем создавалась реальная угроза жизни и здоровью потребителей данных услуг при пожаре, затоплении. При этом указанные тяжкие последствия в виде массовой гибели людей в результате пожара, затоплении могли наступить при оказании услуг по перевозке пассажиров с вышеуказанными грубыми нарушениями требований безопасности судоходства и пожарной безопасности в обычных условиях.

При оказании услуг водным транспортом проблем с нормативной базой не возникает поскольку помимо Федерального закона «О защите прав потребителей» имеется ряд нормативно правовых актов регламентирующих порядок эксплуатации водного транспорта и устанавливающего полномочия членов экипажа такие как Водный кодекс, Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации, Устав службы на судах Министерства

речного флота РСФСР, Технический регламент о безопасности объектов внутреннего водного транспорта. Так, в суд направлено уголовное дело в отношении капитана Л. по факту оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности, в результате которого прогулочный теплоход Москва-74, потерял ход, в результате чего произошло столкновение теплохода с опорой дворцового моста. В результате столкновения судно получило повреждения в виде частичного замытия крыши судна, повреждения перил на палубе, пассажиры не пострадали, жалоб не высказывали, разлива нефтепродуктов не произошло. По результатам рассмотрения уголовного дела судом капитану судна назначен штраф в размере 50 000 рублей. Капитан теплохода «Золушка» Р. осуществляющий управление экскурсионным судном с 26 несовершеннолетними на борту технически неисправного судна, которое сломалось в процессе прогулки и было вынуждено отшвартоваться, также предстал перед судом и ему был назначен штраф в размере 50 000 рублей.

Псковским следственным отделом на транспорте в суд направлено уголовное дело по обвинению Н. по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ.

В ходе расследования уголовного дела установлено, что Н. прошедший обучение и допущенный к управлению тепловыми аэростатами на основании свидетельства пилота свободного аэростата заключил устный договор об оказании услуг по организации и проведению свободного ознакомительного полета на принадлежащем ему тепловом аэростате с 9 лицами, в ходе осуществления полета Н. заведомо знал о ненадлежащем качестве и опасности предоставляемых услуг, поскольку услугу он оказывал большему числу пассажиров, чем это допускается эксплуатационной документацией на аэростат, превысив массу полезной нагрузки более чем в два раза, и в неблагоприятных погодных условиях вблизи грозового фронта.

При выполнении Н. посадки теплового аэростата произошло касание гондолы теплового аэростата с земной поверхностью с последующим ее опрокидыванием и волочением. При этом в результате принятия решения на выполнение полета при небезопасных метеоусловиях с превышением массы полезной нагрузки аэростата более, чем в 2 раза, привело к увеличению ударной нагрузки при выполнении посадки в условиях усиления ветра, перемещению не держащихся руками за веревочные петли пассажиров, по гондоле из-за отсутствия необходимого количества веревочных петель, придавливанию и травмированию двух пассажиров, причинению морального вреда девяти пассажирам и физического вреда двум пассажирам.

В нарушение вменены требования Федерального закона «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 №2300-1, а также Руководства по летной эксплуатации аэростата теплового RA-0554G (класс АХ-8 «Голландец»), единичный экземпляр, идентификационный номер ЕЭВС.02.0459, введенного в действие 06.05.2009 заместителем руководителя СЗ МТУ ВТ ФАВТ. По приговору суда Н. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 (шесть) месяцев условно.

Особенности организации и реализации противодействия расследованию преступлений, совершаемых представителями профессиональных групп

Аннотация. В статье рассматриваются особенности создания условий, способствующих организации и реализации противодействия, которые используются в ходе расследования преступной деятельности, реализуемой представителями различных профессиональных групп.

Ключевые слова: противодействие расследованию, организованные преступные профессиональные группы, преодоление противодействия, нейтрализация противодействия, правоохранительные органы.

Упоминание об организованных профессиональных формированиях (группах) отсутствует в Уголовном кодексе Российской Федерации. При этом, следует отметить, что специфика совершения преступлений указанными организованными формами, ярко проявляется в ходе реализации профессиональной деятельности. Кроме этого, анализ судебно-следственной практики, позволяет констатировать, что в ходе реализации рассматриваемой преступной деятельности указанными профессиональными группами, активно оказывается противодействие, в процессе выявления их деятельности и привлечении к уголовной ответственности их участников, которое имеет существенные закономерности его организации и реализации¹.

Надо признать, что правоохранительными органами не ведется специальный учет деятельности профессиональных групп, которые именно в указанном составе совершают преступления. Однако, интересным представляется тот факт, что в ходе реализации рассматриваемой деятельности, на различных ее этапах, начинают проявляться специфические особенности организации и реализации преступной деятельности. Особенно заметны они становятся при противодействии правоохранительным органам, в случае выявления ими таких формирований, возбуждения уголовных дел в отношении их участников и дальнейшего расследования.

Если говорить в общем, то статистические показатели за последние три года свидетельствуют о сокращении количества преступлений, совершенных в составе группы и других проявлений организованной преступной деятельности. В частности, в 2020 году выявлено 108918 преступлений, совершенных в составе группы, в 2021 – 104828 преступлений, в 2022 – 101686 преступлений. При этом, показатели свидетельствуют об увеличении количества преступлений, совершаемых организованными группами либо преступными

¹ См., например: Попов А.М. Противодействие расследованию: теория и практика / А.М. Попов, В.А. Шурухнов. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – 53 с.; Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / А.С. Андреев, С.В. Валов, М.А. Васильева [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2021. – 379 с.

сообществами (преступными организациями). Так, если в 2020 году такими формированиями было совершено 9764 преступления, то в 2021 году – 11910, а в 2022, соответственно – 13270 преступлений. Кроме этого, возросло количество тяжких и особо-тяжких преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, в 2020 году таких преступлений было совершено 17000, в 2021 – 21400, а в 2022 году уже 26000 преступлений. Однако, следует признать, что снизилось количество случаев выявления организации преступных сообществ (преступных организаций) и участия в них. В 2020 году таких случаев было выявлено 322, в 2021 – 290, а в 2022 всего 282¹.

Закономерности преступной деятельности, реализуемой представителями профессиональных групп и формирований, могут быть установлены только при анализе следственно-судебной практики по делам, в которых фигурируют участники специфических групп, объединенных по определенному основанию (профессиональные группы) реализации преступной деятельности.

Рассмотрение таких специфических вариантов организации профессиональных групп проявляется, в том числе, через призму анализа противодействия расследованию их деятельности. В ходе проведенного исследования было установлено, что особенности организации противодействия в профессиональных преступных формированиях зависят от ряда факторов, объединенных по разным основаниям, однако, ярко иллюстрируемых рассматриваемые особенности:

Во-первых, на организацию и реализацию противодействия правоохранительным органам оказывает влияние специфика реализуемой деятельности, которую осуществляет профессиональная группа (формирование). Так, были установлены следующие особенности:

- профессиональные группы специально создаются для реализации преступной деятельности (например, бывшими или действующими медицинскими работниками организовываются службы оказания специализированной медицинской помощи с целью извлечения доходов);

- преступная деятельность начинает реализовываться в период осуществления законной деятельности, параллельно или полностью подменяя ее. Наиболее часто выявленные закономерности проявлялись в страховой деятельности, оконном бизнесе, военной промышленности; образовательной сфере; органах управления (чиновники); железнодорожном транспорте, риэлтерской деятельности и т.п.).

Во-вторых, особенности организации и структура профессионального преступного формирования зависят от конкретного варианта ее создания. Структура построения и функционирования может быть выбрана по аналогии с преступными формированиями, или сочетания коммерческой структуры с элементами преступной, или коммерческая в полном объеме.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 27.04.2023).

В-третьих, особенности организации и функционирования профессиональных формирований, в полной мере зависят от лиц, которые являются их организаторами и руководителями¹:

- наличие у данных лиц, навыков и знаний о характере деятельности правоохранительных органов; наличие навыков и знаний психологии общения с подчиненными; наличие навыков и опыта преступной деятельности; наличие статуса в преступной среде;

- существенное значение имеет занимаемая законная должность в профессиональном формировании (наличие руководящих полномочий и возможность воздействия на подчиненных, в том числе психологического).

В-четвертых, создаваемая система и выбранные методы именно противодействия правоохранительным органам в целом и расследованию их преступной деятельности:

- с обязательным, с самого начала, уведомлением всех лиц, участвующих в преступном профессиональном формировании, в целях соблюдения и выполнения мер противодействия;

- выдвижение требований о соблюдении мер противодействия всеми участниками профессионального формирования, в случаях вовлечения их в орбиту деятельности правоохранительных органов на различных этапах выявления и расследования преступной деятельности;

- организация и реализация противодействия только со стороны организаторов и руководителей профессионального преступного формирования. При этом, рядовые сотрудники в период всей деятельности могут не иметь представление не только об оказываемом противодействии, но и о реальных целях функционирования профессионального формирования в целом.

Весь процесс организации противодействия в профессиональных группах (формированиях) может осуществляться как с самого начала и укладываться во всю систему их преступной деятельности, также может возникать спонтанно, с момента начала уголовного преследования, например, посредством соблюдения принципов корпоративной этики (деятельности).

Анализ судебно-следственной практики по делам о рассматриваемой категории преступной деятельности, позволяет констатировать, что игнорирование указанных особенностей организации и реализации, как системы всего построения деятельности профессиональных групп (формирований), так и реализуемого их участниками противодействия, в ходе выявления и расследования, приводит не только к утрате отдельных доказательств, но и к существенному осложнению выявления и доказывания такой преступной деятельности в целом.

¹ Более подробно, см.: Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.В. Харченко, В.А. Шурухнов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. – 205 с.

Знание особенностей организации и реализации противодействия со стороны участников профессиональных преступных групп (формирований) позволяет следователю и другим представителям правоохранительных органов, на различных этапах реализации своей деятельности, не только эффективно преодолевать противодействие, но и создавать условия его нейтрализации, что значительно повышает результаты такой деятельности.

Литература

1. Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.В. Харченко, В.А. Шурухнов. – Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. 205 с.
2. Попов А.М. Противодействие расследованию: теория и практика / А.М. Попов, В.А. Шурухнов. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – 53 с.
3. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению / А.С. Андреев, С.В. Валов, М.А. Васильева [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: ООО «Издательство ЮРАЙТ», 2021. – 379 с.

Сведения об авторах

- Абакумова Анастасия Денисовна** – студентка 3 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Андреева Яна Алексеевна** – студентка 3 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Быкова Елена Георгиевна** – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Валов Сергей Владимирович** – старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент.
- Власова Юлия Сергеевна** – студентка 3 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Глушков Максим Рудольфович** – заведующий лабораторией по исследованию проблем процессуальной деятельности следственных органов научно-исследовательского отдела Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Давыдкова Анна Александровна** – старший следователь следственного отдела по Кировскому району города Новосибирск следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Новосибирской области, старший лейтенант юстиции.
- Есина Марина Денисовна** – студент 3 курса специальности «Правоведение» учреждения образования «Белорусский государственный университет».
- Живова Марианна Викторовна** – студент факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Игнатенков Всеволод Владимирович** – студент 4 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Иголина Елена Олеговна** – следователь Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по ХМАО-Югре, майор юстиции.
- Казаков Александр Алексеевич** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.
- Калинкина Анна Борисовна** – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, подполковник юстиции.

- Кондраткова Надежда Викторовна** – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент, майор юстиции.
- Коновалова Мария Анатольевна** – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».
- Костенко Константин Анатольевич** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Хабаровского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Лавринов Вячеслав Викторович** – доцент кафедры уголовного права и криминологии Ростовского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Лоцилов Егор Олегович** – студент 3 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Моисеенко Марина Анатольевна** – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, старший лейтенант юстиции.
- Морозова Наталья Аркадьевна** – директор Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.
- Муленков Дмитрий Валерьевич** – доцент кафедры «Таможенное дело и право» Омского государственного университета путей сообщения, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции в отставке.
- Надоненко Ольга Николаевна** – доцент кафедры криминалистики Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук.
- Осипова Мария Владимировна** – студент Новосибирского государственного университета экономики и управления.
- Пашаев Халик Парвизович** – доцент кафедры права, философии и социологии Горно-Алтайского государственного университета, кандидат философских наук, доцент, полковник милиции.
- Пензеник Анастасия Юрьевна** – студент 2 курса факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Петрова Оксана Вениаминовна** – старший преподаватель кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, полковник юстиции.

- Рамалданов Ханбулат Хизриевич** – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Розсудовский Егор Сергеевич** – следователь Следственного комитета Республики Беларусь, лейтенант юстиции.
- Сажаяев Алексей Михайлович** – старший преподаватель кафедры криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.
- Соркина Екатерина Михайловна** – студент 4 курса Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации.
- Фоминых Алексей Вадимович** – адвокат коллегии адвокатов Новосибирской области «Бойко и Партнеры».
- Чебуренков Александр Анатольевич** – доцент кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, кандидат юридических наук, доцент.
- Шумкина Екатерина Юрьевна** – руководитель Ленинградского следственного отдела на транспорте Западного межрегионального следственного управления на транспорте, майор юстиции.
- Шурухнов Владимир Александрович** – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Содержание

	Стр.
Всероссийская научно-практическая конференция «Расследование преступлений, совершенных представителями профессиональных групп» (27 июня 2023 года)	3
Абакумова А.Д., Лошилов Е.О. Совершение преступлений с использованием рассылок от имени ФНС России	5
Андреева Я.А., Власова Ю.С. Возмещение ущерба, причиненного бюджету налоговым правонарушением	10
Быкова Е.Г., Казаков А.А. О влиянии состояния опьянения потерпевшего на правовую оценку нарушения правил ведения строительных работ	13
Валов С.В. Содержание и форма представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, предусмотренных ст. 238 Уголовного кодекса Российской Федерации	19
Глушков М.Р. Проблемный аспект установления причинной связи как элемента состава ятрогенного преступления	26
Давыдкова А.А. Проблемы расследования преступлений об оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности	32
Живова М.В. Преступления, совершенные в медицинской сфере: актуальные вопросы действующего законодательства	34
Игнатенков В.В., Соркина Е.М. О необходимости наделения следователя правом обжалования судебных решений на досудебном производстве	38
Иголина Е.О. Субъекты установления причинной связи в неосторожных преступлениях медицинских работников	43
Калинкина А.Б. Ошибки квалификации при реализации уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда	47
Калинкина А.Б., Пензеник А.Ю. Уголовная ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи, повлекшее наступление тяжких последствий	50
Кондраткова Н.В. К вопросу о коррупции в сфере здравоохранения	55
Коновалова М.А. Особенности производства следственного эксперимента при расследовании ятрогенных преступлений	61
Костенко К.А. О некоторых вопросах совершенствования законодательства, регулирующего пределы уголовной ответственности медицинских работников	65
Лавринов В.В. Проблемные вопросы квалификации нарушений требований охраны труда при выполнении строительных работ	72
Морозова Н.А. Оказание медицинских услуг, не отвечающих требованиям безопасности: вопросы квалификации на конкретных примерах	77
Надоненко О.Н. К вопросу о назначении повторных экспертиз	81
Осипова М.В. Криминологическая ситуация в сфере противодействия взяточничеству	85

Пашаев Х.П. К вопросу об осмотре трупа на месте его обнаружения (происшествия)	88
Рамалданов Х.Х. К вопросу о перспективах интеграции уголовного процесса в условиях цифровой реальности	96
Розсудовский Е.С., Есина М.Д. О некоторых вопросах квалификации незаконного производства аборт в Республике Беларусь	101
Сажаев А.М., Муленков Д.В. Некоторые особенности назначения и производства судебных экспертиз по уголовным делам о нарушениях правил охраны труда	105
Фоминых А.В. Формулировка обвинения по делу о профессиональном преступлении медицинского работника	109
Чебурёнков А.А. Криминалистические признаки должностного лица как субъекта коррупционной деятельности	112
Шумкина Е.Ю. Проблемы квалификации оказания услуг, не отвечающих требованиям безопасности	118
Шурухнов В.А. Особенности организации и реализации противодействия расследованию преступлений, совершаемых представителями профессиональных групп	123
Сведения об авторах	127

**РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ГРУПП**

Материалы всероссийской научно-практической конференции

(Новосибирск, 27 июня 2023 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 07.09.2023

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 12,56

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 405

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
ул. Врубеля, д. 12